

Визит к Минотавр

За внешними контурами полемики, разгоревшейся в последнее время вокруг екатеринбургского «Ельцин-центра», видится противостояние двух глубоко различных мировоззренческих систем координат. Спор идет не о самом факте создания музея первого президента и даже не о масштабе пантеона, а скорее о тональности монументальной реплики, посвященной Борису Николаевичу. Но еще в большей степени — о той обращенной в будущее историко-социальной концепции, которая навязывается под брендом «Ельцин» всему нашему обществу. Изначально планировавшийся как музей памяти человека и государственного деятеля, «ЕЦ» в процессе воплощения значительно расширил свои познавательные-досуговые функции для горожан, и это неплохо. Настораживает, что мемориал превратился в идеологически-воспитательный штаб, редуцирующий национальную идею и историю до «борьбы за свободу». Беспокоит и то, что этот своеобразный либеральный клуб претендует на расширение влияния путем «почкования» филиалами в других городах — прежде всего в Москве. Мы решили посмотреть на уральский «центр раздора» глазами обычного посетителя.

ФОТО: ПАВЕЛ ЛИСИЦЫН/РИА НОВОСТИ

ФОТО: РАМИЛЬ СЛДЖИКОВ/РИА НОВОСТИ

Ирина Великанова:

«Опасная тенденция — представлять 90-е как эпоху торжества демократии»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В День Конституции, 12 декабря, Государственный центральный музей современной истории России представил новую экспозицию «Россия. XXI век: вызовы времени и приоритеты развития». Масштабный проект охватывает последние тридцать лет: с 1985-го до наших дней.

Мультимедийные киоски и витрины с артефактами, среди которых утварь организаторов «марша пустых кастрюль», а также гигантские куклы, герои одноименной телерадиопередачи, разместились в отремонтированных залах. Накануне вернисажа корреспондент «Культуры» побеседовала с генеральным директором музея Ириной Великановой.

культура: Расскажите о подготовке проекта.

Великанова: Создание нового выставочного проекта заняло около года, что достаточно быстро по музейным меркам. Параллельно велись масштабные ремонтно-реставрационные работы в рамках реализации Концепции развития музея до 2020 года. Тем не менее все это время мы оставались открытыми для посетителей. Хотелось сказать спасибо гостям за то, что с пониманием отнеслись к неудобствам: посещаемость не упала.

культура: Обо всех событиях последних 30 лет не расскажешь. Как происходил отбор?

Великанова: Нас консультировали специалисты Института российской истории РАН, Историко-архивного института РГГУ, Российского государственного архива социально-политической истории, представители Ассоциации учителей истории и общественности.

11

В номере:

Святая Зоя

На малой родине сойду

Фантазии Навального

Папская обитель

Третий о небо души карандаш...

«Авторское право» 9

ФОТО: АНТОН ДЕНКОВСКИЙ/РИА НОВОСТИ

Светлана Тегин:

«Создаем достойную конкуренцию западным маркам»

Дарья ЕФРЕМОВА

Изысканные вещи Модного дома TEGIN известны далеко за пределами России — коллекции в глубоких тонах с непередаваемой игрой фактур не обходят внимания европейские издания Vogue, изданий придиричиво избирательных.

Несмотря на многообразие стиливых решений — тут и спорт-шик, и ориенталистика, и ретро, навеянное черно-белым кино и теа-

тральным костюмом времен Таирова, — почерк Светланы Тегин всегда узнаваем, а ее дефиле становятся настоящими представлениями. То вместо саундтрека запишет стук собственных каблучков, звук электродрели, фена и тибетской чаши, то оформит площадку цelloфаном, наполненным водой, — так, чтобы с потолка свисали гигантские капли. В продолжение серии материалов об отечественных дизайнерах «Культура» поговорила с модельером о мистической Монголии, хорошем вкусе и изнанке глянцевого мира.

13

Не все золото, что вердикт

Александр АНДРЮХИН

Амстердамский окружной суд вынес решение о скифском золоте, привезенном из Крыма на выставку: передать всю коллекцию Украине. Крымские музеи намерены обжаловать вердикт, считая его политически мотивированным. Спецкор «Культуры» разобрался в хитросплетениях сложного дела.

Эта история началась в конце 2013 года. Четыре крымских музея — Керченский историко-культурный заповедник, Бахчисарайский историко-культурный заповедник, Центральный музей Тавриды и Национальный заповедник «Херсонес Таврический» — привезли свои экспонаты для показа в Европе.

— Причем лучшие экспонаты, — подчеркнула куратор выставки Валентина Мордвинцева. — Я сама лично упрасивала научных сотрудников собрать самые ценные предметы, те, что являются лицом этих музеев.

6

ФОТО: PETER DE JONG/AP/ТАСС

Комплексов не стесняемся. Ракетных

Анна КЕРБУТ

17 декабря в России отмечается День ракетных войск стратегического назначения. Наш корреспондент побывала в Центральном командном пункте РВСН, чтобы лично поздравить людей, защищающих родное небо, оберегающих, и это не пустые слова, спокойный сон миллионов соотечественников.

Военный городок в поселке Власиха, названном в XIX столетии в честь жены местного мельника Власа, в советскую эпоху был строго секретным. Здесь находился командный пункт Западного фронта, откуда осенью 1941-го Жуков руководил обороной Москвы, а уже после войны — штаб авиационной армии, где, кстати, снимались некоторые сцены фильма «Небесный тихоход». В 50-х годах этот закрытый городок стал столицей Ракетных войск стратегического назначения.

4

ФОТО: СЕРГЕЙ КАЗАКОВ/РИА НОВОСТИ

ДРУГ МОЙ ЮРА
Лужков — о Никулине. Специально для «Культуры»

7

С ЛИЦЕВОЙ СТОРОНЫ
«Непарадный портрет» на ВДНХ

8

МЕНЬШЕ СЛОВ,
БОЛЬШЕ ТЕЛА
Егор Дружинин дал мастер-класс

11

АННА ПОГОРИЛАЯ:
«Об олимпийском пьедестале пока не думаю»

15

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

16045

Куда уходят деньги

Августин СЕВЕРИН

Ситуация вокруг Российского авторского общества требует серьезного разбирательства. Не исключено, что вскоре станут известны новые факты хищений со стороны прежнего руководства.

Конфликт в РАО разгорелся минувшим летом, а приведшие к нему события начались годом ранее, когда правоохранительные органы проверили финансовую деятельность общества. В июне 2016-го его генеральный директор Сергей Федотов был задержан по обвинению в мошенничестве в крупных размерах. Сейчас он находится под стражей.

— Авторы, желающие разобрататься, что происходит, создали инициативную группу, силами которой была созвана внеочередная конференция РАО, — говорит Максим Дмитриев, основатель Первого музыкального издательства, в августе ставший генеральным директором РАО. — На ней приняли решение о смене менеджмента, избрали нового гендиректора в моем лице и авторский совет, который возглавил Игорь Бутман.

В конференции участвовал 171 делегат: каждый выступал от имени 85 авторов — членов организации. Однако к желаемым изменениям это не привело: представители прежней администрации и авторского совета еще до мероприятия объявили, что оно не легитимно, а постановления не будут иметь юридической силы. Затем старое руководство подало четыре иска о признании решений конференции недействительными. В качестве ответчиков выступали известные люди: саксофонист Игорь Бутман, поэты Александр Вульх, Сергей Сашин, композитор Евгений Кобылянский, Игорь Матета... Хамовнический и Хорошевский суды даже запретили Максиму Дмитриеву исполнять обязанности гендиректора, а Министр юстиции — регистрировать изменения в структуре РАО.

— Такие меры выносить недопустимо, поскольку они блокируют деятельность организации в целом, — отметил Дмитриев. — Подобные шаги были

ФОТО: СТОНИВАСЕР/ТАСС

Максим Дмитриев

очень популярны во времена рейдерских захватов. Мы подали жалобу, и Мосгорсуд отменил постановления как одного суда, так и другого.

Однако в Едином государственном реестре юридических лиц генеральным директором РАО по-прежнему числится Сергей Федотов и его мать, первый заместитель гендиректора Вера Федотова.

Впрочем, вся эта история с двоевластием не помешала новому руководству приступить к активным действиям. Были проведены консультации с крупнейшими правообладателями, в том числе зарубежными, планировавшими изъять права своих клиентов из управления РАО, которое распоряжалось

ими недостаточно эффективно. По словам Дмитриева, массовый отток авторов мог бы привести к краху общества. Новой администрацией удалось убедить правообладателей не спешить, дожидаясь изменений. Также прошли встречи с представителями пользователей, в частности с Российской академией радио, администрациями филармоний и концертных организаций.

Одна из главных проблем, выявленных новыми менеджерами, — недополучение об-

0,15 до 0,5 процента, — разъяснил Дмитриев.

РАО недополучает деньги и от интернет-ресурсов. Оказалось, что прежнее руководство соглашалось на выплату 25 тысяч рублей в квартал. Авторам доставались мизерные суммы, естественно, они стали отказываться от услуг общества. Дело кончилось тем, что правообладатели изъяли из управления РАО такой вид использования своих произведений, как интернет-вещание.

Также большая проблема — выплата вознаграждения кабельными сетями: очень многие из них считают себя не создателями и пользователями контента, а всего лишь техническим средством доставки информации до потребителя. Условно говоря, «мы не телестудия и не редакция, а антенный кабель». В обновленном РАО считают, что одна из важнейших на сегодня задач — разобраться, кто в этой ситуации должен быть плательщиком.

Кроме того, есть намерения оптимизировать и сделать полностью прозрачной систему выплаты вознаграждений авторам. Сейчас деньги нередко распределяются произвольно на основании разного рода рейтингов. Скажем, радиовещательные организации (передают в РАО не более 34 тысяч рублей в месяц) и телеканалы (менее 2 млн рублей в год) перечисляют деньги, не представляя отчетов об использовании произведений. А между авторами выделенные средства распределяются в соответствии с разного рода сомнительными методиками. Ка-

тил Дмитриев. — Это около 80 процентов средств, поступающих в РАО от эфирного вещания. Деньги авторам распределяются по методу «пальцем в небо».

Основная же причина утечки финансов, по словам Дмитриева, — их вывод из РАО через подставных правообладателей.

— Существует ряд фирм, которые никоим образом не являются активными участниками рынка, но размер их вознаграждений соизмерим с тем, что получают крупные компании-правообладатели, то есть десятки миллионов рублей, — поделился он.

Попытки взаимодействия со старым руководством не приносят результатов. Так, новый заместитель гендиректора пытался вступить в контакт с менеджерами, в буквальном смысле «окопавшимися» сейчас в офисе РАО, но там его встретило большое количество людей в камуфляже, бронжилетах и с автоматами, которые попросили визитера удалиться.

— Нам чинят препятствия в исполнении решений конференции, поэтому в ближайшее время подадим иск против бывших руководителей и менеджеров РАО, — заверил Дмитриев.

Он убежден: чтобы наладить работу общества, необходима серьезная аудиторская проверка, невозможная без доступа к документам, находящимся на Большой Бронной, в главном здании учреждения. На сегодня новому руководству удалось ознакомиться только с бумагами «Сервисно-эксплуатационной компании» (СЭК) — дочки «РАО», которая является фигурантом дела, возбужденного против Федотова.

— Новый гендиректор СЭК с нами сотрудничает, и мы начали проводить аудит данной фирмы, — подчеркнула Дмитриев. — Выяснили, что с начала 2016-го РАО перечисляло займами в СЭК около 250 миллионов рублей, затем эти деньги были переведены на счета неизвестной организации, учрежденной некой английской компанией. Если нам удастся осуществить аудит деятельности РАО, думаю, всплывет много интересных фактов.

Основная причина утечки финансов — их вывод из РАО через подставных правообладателей

ществом, а соответственно и авторами денег из разных источников. Например, от телекомпаний. В прошлом году решением авторского совета для телевизионщиков была установлена ставка в пределах двух процентов от валового рекламного дохода.

— При анализе лицензионных соглашений выяснилось, что для данной категории пользователей ставки составляют не 2 процента, а варьируются от

какой-нибудь молодой певец может весь месяц не выходить из эфира, но получить меньше, чем маститый исполнитель, звучавший значительно реже. Конечно, количество не всегда переходит в качество, но очевидно, что здесь есть тема для раздумий и поиска справедливого решения.

— У нас порядка 3,5 тысячи радиостанций, и примерно 2,5 тысячи из них платят меньше 300 000 рублей в год, — отме-

сотрудничает, и мы начали проводить аудит данной фирмы, — подчеркнула Дмитриев. — Выяснили, что с начала 2016-го РАО перечисляло займами в СЭК около 250 миллионов рублей, затем эти деньги были переведены на счета неизвестной организации, учрежденной некой английской компанией. Если нам удастся осуществить аудит деятельности РАО, думаю, всплывет много интересных фактов.

Евгения КОРОБКОВА

Тяга к «Знанию»

Современные подходы к просвещению, образ лектора нового типа и презентация интернет-портала — таковы основные темы состоявшегося 13 декабря Всероссийского семинара-совещания этой некогда знаменитой организации.

Владимир Путин подписал указ о возрождении Российского общества «Знание» год назад. Хотя советская история организации началась еще в 1947-м.

— В центральных газетах СССР было опубликовано обращение президента Академии наук Сергея Вавилова к деятелям науки, литературы и искусства: создать всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, — поведаль «Культуре» историк Михаил Коробко.

Представляя начинание, Вавилов сказал: «Науке обучают, а знания передают-

ся от одного человека к другому». Метод сработал. Шутка ли, в 1960-е среднестатистический гражданин ежегодно прослушивал не менее пяти лекций. Лекторы же, колесившие по стране, были фигурами настолько популярными, что их регулярно делали персонажами кинофильмов и произведений. А каким должен быть современный лектор?

— Это и тец, и жнец, и на шестиструнке игрец, — полагает доцент-медик Евгений Машковский. — Меня на одном из выступлений спросили, могу ли я сыграть свою лекцию на гитаре. Пришлось исполнить.

Председатель общества Любовь Духанина коллегу поддержала:

— Как в науке прорывные технологии находятся на стыке нескольких направлений, так и просветительство является ме-

тапредметом в междисциплинарном пространстве, где есть место и лекции, и выставке, и инсталляции, и концерту, и спектаклю.

В прежние годы «Знание» располагало прекрасными кадрами. К началу 90-х членами общества были 2 тысячи действительных членов академий, более 25 тысяч докторов наук и профессоров, 383 тысячи инженеров, 208 тысяч врачей, 184 тысячи специалистов агрокомплекса.

Как считают участники совещания, время диктует новые темы. Если в Челябинске население активно интересуется географией, то в Крыму хотят слушать о флоте и море. Ректор Севастопольского государственного университета Валерий Кошкин признался «Культуре», что в том числе и под эту задачу университет силами студентов приступает к строительству научно-исследова-

тельского судна «Пионер-М». По словам Духаниной, задача выйти на советский уровень вполне выполнима. Для этого, беря все лучшее из прошлого, надо идти в ногу с настоящим. «Знание» запускает уникальный портал, который объединит информацию о лекторском составе, курсах и лекциях, а также позволит любому желающему стать участником сообщества и даже попробовать себя в качестве лектора. Однако последнее возможно лишь при успешном выдержанных испытаниях.

В наступающем году обществу исполнится семьдесят. Если государство обратило внимание на важность просветительства, значит, ситуация повернулась в лучшую сторону, уверены участники семинара.

КУЛЬТУРА

Учредитель:

Акционерное общество

«Редакция газеты «Культура»

Председатель Совета директоров:

Елена Ямпольская

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации:

П/И № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

П2043 — в каталоге «Почта России»

50126 — в каталоге «Пресса России»

10234 — в КАТАЛОГЕ

РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Главный редактор:

Алексей Зверев

Заместители главного редактора:

Владимир Перекрест,

Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь),
Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане
Общий тираж 40 050

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,
Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-12-00272
Подписано в печать 15 декабря 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 19.20

Прокофьев в шаговой доступности

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Необычный бронзовый прохожий появился в Камергерском переулке. Скульптура, созданная народным художником РФ, председателем Союза художников России Андреем Ковальчуком, стала красивым завершением года композитора, объявленного в стране в 2016-м.

Идею памятника, по словам автора, подсказал снимок:

— Эту фотографию мне показала директор Музея Прокофьева Ирина Белая. И в голове сразу возник образ идущего композитора в застегнутом пальто, шапке и с нотами. Я изобразил Сергея Сергеевича молодым, еще до воз-

ращения в СССР. Консультировала меня Наталья Савкина, ведущий специалист по творчеству композитора. Мы обсуждали как портретное сходство, так и музыкальные аспекты. По ее совету «Прокофьев» держит ноты ранней оперы «Игрок».

Бронзовый мэтр повернул голову в сторону дома номер 6/5. Здесь, в квартире родителей жены Миры Александровны, Сергей Прокофьев провел последние шесть лет жизни, работая над балетом «Сказ о каменном цветке» и Седьмой симфонией. Ныне на этом месте открыта мемориальная квартира-музей.

— Памятник получился два с половиной метра, — рассказал Ковальчук. — Мне хотелось создать композицию, сомасштабную пространству, сделать так, чтобы она выглядела органично в вытнутом

переулке. «Прокофьев» поднят на небольшую высоту: с одной стороны кажется, будто он «влива-ется» в поток людей, становится одним из них, но с другой — все равно остается выше других. В этом есть некий символизм. Главной целью было не только воспроизвести облик композитора. Его шаги — это поступь гения: мастер опирался на классическое наследие и одновременно заслужил звание одного из новаторов XX века. В подобном сочетании и состоит, на мой взгляд, уникальность его дара. Движение Прокофьева — это движение в вечность.

Мимо спешат торопливые москвичи, восхищенно раскрыв рот туристы, мелькают фотовышки. А русский гений спокойно идет вперед — и не собирается сбавлять шаг.

Новый год с выставкой «ЛАДЬЯ»

Побывав здесь, вы непременно принесете домой волшебную атмосферу праздника в канун Нового года.

Всего пять дней, с 14 по 18 декабря, крупнейшая в стране выставка-ярмарка народных художественных промыслов «ЛАДЬЯ. Зимняя сказка-2016» ждет москвичей и гостей столицы в выставочном комплексе «Экспоцентр». Масштаб впечатляющий — 17 тыс. кв. метров. Свои лучшие изделия представят всемирно известные центры народного искусства из 65 регионов России.

Выставка проводится при поддержке Министерства культуры Российской Федерации.

Интересной площадкой мероприятия станет презентационная экспозиция образовательного проекта «Азбука народной культуры», разработанного Ассоциацией «Народные художественные промыслы России» для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Здесь пройдет более 20 открытых уроков, на которых ребята получат как теоретические знания о промыслах, так и практические навыки лепки из глины, вышивки, росписи по дереву. Открытые уроки позволят педагогам познакомиться с методикой преподавания и узнать все финансовые и организационные детали проекта.

В центральную экспозицию войдут работы, представленные в рамках конкурсной программы выставки как в новых номинациях — «Люблю тебя, Петра творенье!», «Туристический сувенир России», «Сувенир «Чемпионат мира по футболу 2018 года в России», «Пчела в изделиях народных мастеров и художников», так и в традиционных — «Дорогая моя Столица», «Охота. Традиция и современность». За сохранение традиций народного искусства». Особое место отводится столь полюбившейся номинации «Народная игрушка»: впервые будут экспонироваться плещковская игрушка из Орловской области и добровская — из Липецкой.

Для коллекционеров символов года мастера предприятия «Промыслы Вербилок» подготовили авторские фарфоровые миниатюры. Павловский завод им. Кирова привез разнообразнейшие по стилю столовые приборы, предметы сервировки, а также туристические и охотничьи ножи. Традиционное искусство крестецкой строчевой вышивки воплотилось в продукции из натуральных тканей ООО «Крестецкая строчка»: столовое белье — скатерти, предметы интерьера, легкая женская одежда. Заворажи-

вающей красотой орнамента, грациозностью форм и изяществом филигранных линий поражают талантливые умельцы Казаковского предприятия художественных изделий. В технике филигрань изготовлены вазы, конфетницы, подстаканники, шкатулки, наборы чайных ложек, декоративные панно и тарелки.

На стенде Дятьковского хрустального завода, жемчужины российского художественного стеклоделания, представлена роскошная продукция великолепного качества из драгоценного, чистейшего хрусталя оригинальных форм в сочетании с классической алмазной обработкой. Искусные резчики Тобольской косторезной фабрики удивят разнообразным ассортиментом, начиная от сувениров и заканчивая коллекционными эксклюзивными работами. Мастера Вологодской кружевной фабрики «Снежинка» наряду с традиционными изделиями покажут ювелирные украшения из мельхиора и серебра, выполненные в стиле вологодской и казачковской филигранны в сочетании с тончайшим изящным кружевом.

Широким диапазоном моделей и богатством декоров порадуят стенды «Кисловодского фарфора»: вазы, сервизы, часы и многое другое. А томские умельцы из ООО «Богара ЛТД» — уникальными берестяными изделиями, о волшебных свойствах которых известно с древних времен. Сюжеты русских сказок воплотили в своих коллекционных наборах мастера Волгореченского ювелирного завода «Русское серебро». Из Севастополя прибыла уникальная коллекция миниатюр из срезов пейзажных камней, отражающая всю красоту природы Крыма.

Вас ждут «Город мастеров» с демонстрацией приемов и секретов художественного творчества, занимательные групповые мастер-классы, широкая концертная программа с участием профессиональных артистов и творческих коллективов со всей России, показы коллекций российских дизайнеров.

Выставка «ЛАДЬЯ» — это настоящая сказка, где каждый посетитель найдет близкие сюжеты и образы, а также множество необычных подарков и сувениров к празднику. Это мир удивительной неповторимой красоты русской традиционной культуры, радующий глаз плодами вдохновения талантливых мастеров!

Наиболее полная информация — на сайте организатора выставки, Ассоциации «Народные художественные промыслы России»: www.nkhp.ru

ФОТО: ЕВГЕНИЙ БИТОВРИА/НОВОСТИ

Андрей САМОХИН
Екатеринбург

1 На улице Бориса Ельцина пустынно и морозно — вокруг деловой квартал, под боком заснеженная Исеть, за ней жилые многоэтажки, блестят золотом купола Храма-на-Крови. А вот и сам Центр: прямоугольные и полукруглые стены основания облицованы дюралевыми по виду панелями в мелкую дырочку — в каждой вечером загорается букетик разноцветных светодиодов.

У парадной лестницы посетителя встречает десятиметровый каменный Борис Николаевич работы скульптора Франгуляна. Загнутые пальцы на руках сильно смахивают на когти... Слегка оробевшие от величия бывшего национального лидера экскурсанты вступают в просторное фойе, где видят бронированный ЗИЛ ручной сборки, на котором Первый ездил в Кремль. По одну руку — высь, открытая до самого купола, ребята, катающиеся на роликах, по другую — изгибающаяся дорога к собственно музею. Простор, величественная тишина, аршинные буквы, портреты убаюбающегося кумира и выбитые в стене названия организаций, компаний и знаменитостей, участвовавших в создании объекта.

Посетителя, кажется, подводят к убеждению, что он зашел в святилище. Хотя более уместной была бы аналогия с обликом мифического Минотавра. Вместо каменной скрижали — красная стела под заголовком «Лабиринт». Чеканные же слова «завета» отнюдь не истина, а скорее несостоятельная мифологема: «Вся история России — это поиск свободы. Российская демократия родилась раньше российского самодержавия...» Россия, наконец, нашла путь к освобождению от тоталитарного прошлого.

Повернув за угол, попадаешь в кинозал, где на большом закругленном экране в темноте с интервалом в 8 минут крутят мультфильм про нашу историю. Предельно идеологизированный ролик смахивает на попытку запрограммировать смотрящего. Особенно если тот — среднестатистический современный школьник, не очень-то знакомый с историей страны. Кстати, наверное, именно поэтому основной персонал экскурсоводов музея — из молодых ребят, едва успевших родиться в ельцинскую эпоху, принимающих все концепции устроителей как открытие.

Критики Центра ругают «входной» мультфильм едва ли не больше всей остальной экспозиции. И это понятно, поскольку идеология всего проекта там выражена сжато, доходчиво и экспрессивным угловатым языком анимации. Его создатели Джаник Файзиев и Арман Яхин, галяком пробежавшись по минувшему Русии—СССР, выставили почти всех верховных правителей тиранами и самодурами. Исторические образы и события, мягко говоря, искажены. Святого Благоверного князя Александра Невского зрители видят на экране лишь изгибаемым по решению веча из Новгорода. Иван III цепями притягивает князя к Москве. Иван Грозный предстает персонажем фильма ужасов со своими опричниками-терминаторами. Не сильно отстает по негативу подачи и Петр Великий. Отдельные монархи, склонившиеся к «ослаблению деспотизма», изображены слабыми недоумками, не доверившими «дело дарования конституции» и потому, мол, едва ли не поделом убитыми, как Александр II. Главная проблема России, по версии аниматоров, в том, что «страна рабов не могла вписаться в Европу» веками.

Советская эпоха в мультфильме — вообще квинтэссенция ужаса и мрака, а высокие хозяйственные достижения и Победа над фашизмом с руководителями государства и общественным строем совершенно никак не связаны. Зато прорыв в космос на экране тесно коррелируется с образом Хрущева, «освободившего страну от страха».

Но вот после черного пятна брежневского «застоя» появляется удалец, который сносит гирей Берлинскую стену и запускает перестройку. Впрочем, и Горбачев оказывается лишь незадачливым предтечей истинного чудо-богатыря... На сверкающей

Визит к Минотавр

площади перед Белым домом дожданный Борис Николаевич взглядом останавливает танк тирании и, возглавив мгновенно выросшую за ним толпу людей, начинает историю «новой — свободной России».

От Политеха до «Метрополя»

Надо признать, организаторы сильно старались, и с точки зрения современной мультимедийной подачи музей соответствует лучшим мировым стандартам. Плоские экраны с двух сторон экскурсионного маршрута транслируют кинохронику вперемешку с отрывками из классических отечественных фильмов. Человек как бы с головой погружается в эпоху. Голоса Окуджавы и Ахмадулиной, выступающих в Политехе, накладываются на трансляцию похорон Сталина, выступления Хрущева, радио-сообщения о полете Гагарина. Практически у каждого стенда компактный монитор с наушниками, на котором можно, выбирая, посмотреть видео по теме или фотодокументы.

Предваряющие основную «ельцинскую» экспозицию разделы, посвященные дореволюционной и послереволюционной России, в целом познавательны, несмотря на явную предвзятость. Цитаты из Гумилева, Ахматовой, Пастернака на стенах выдают пристрастия выборщиков, но не раздражают. Интерес вызывают многие артефакты: экземпляры «Искры», номера журнала «Безбожник» с кощунственными карикатурами, обломки разбитых в большевистском угаре колонок, заборные плакаты 1920–1930-х.

В центральных витринах демонстрируются материалы из личного архива семьи Ельциных — фото и документы. Некоторые весьма любопытны: например, рассказ, как Борис Ельцин двух пальцев, разбитых найденной гранатой; его табель об успеваемости; сведения о деде Игнати Екимовиче Ельцине (настоящая семейная фамилия именно такова), бывшем церковным старостой и владельцем двух мельниц, за что подвергся раскулачиванию. Отец будущего президента Николай Игнатьевич вместе со своим братом были осуждены и получили по три года лагерей, причем первый отбыл их не до конца, отличившись на строительстве канала имени Москвы. Не лишен интереса и ответ уже в 1990 году «опального» Бориса Николаевича ленинградской пионерской газете «Ленинские искры» о своем детстве. Описывая тяжелые годы в бараке, будущий лидер вспоминает: «Тогда обычно говорили — вот вырасту, буду начальником». Примечательная деталь! И тут же — заявление Ельцина о приеме в КПСС: «Хочу быть в активных рядах борцов за построение коммунизма».

По мере продвижения экспозиции к перестройке искажен-

ный ракурс отображения событий возрастает. Так, приводится цитата из нашумевшего романа-трактата Александра Зиновьева «Зияющие высоты» 1976 года, высмеивающая советский строй, но рядом не увидишь формулировки из него же позднего, утвердившегося в том, что «Советская государственность была вершиной эволюции русских идей». 70-е характеризуются тем, что «экономика СССР задышала под грузом противоречий». Это когда, напомним, ежегодный прирост ВВП составлял 3,6 процента, причем сырьевая доля в нем была ничтожна; и ежегодно сдавались или закрывались новые заводы и комбинаты...

Понятно, что особенность взгляда на историческую эпоху определяется масштабом личности смотрящего. В этом смысле приоритеты составителей экспозиции предсказуемы: образце катушечного магнитофона «Айdas» и фотографии участника «неподцензурного» альманаха «Метрополь», конечно, перевесит свидетельство советских успехов в космонавтике, величественных всесоюзных строек. Интересно, что несколько раз повторяется плакат о очень правдивом (как мы сегодня это, наконец, поняли) предупреждении: «Советский народ — объект психологической войны». Продолжается она и сегодня по отношению к народу русскому.

Семь дней творения

Сердцевину музея составляют семь залов — «дней» восхождения Бориса Николаевича, правления и ухода из власти в 1999 году. Придумал квазирелигиозную концепцию талантливый режиссер Павел Лунгин. Заметим, что сам он, правда, предпочел большую часть этих великодушных «дней» наблюдать из Парижа...

Здесь в экспозиции также много абстрактно-любопытных находок. Почему «абстрактно»? Да потому, что человек, о котором мы живем в то время, и без очков видны явное сужение горизонта событий, крайняя тенденциозность в подборе фактов, огромные зияющие — как дырки в обшивке здания «ЕЦ» — фигуры умолчания. То есть попросту — историческое вранье, вызывающее критику Центра со стороны многих соотечественников.

Конечно, заманчиво и необычно посидеть в аутентичных креслах из ЦК КПСС, послушать скандальную речь «геологического» Ельцина, кандидата в члены Политбюро, на пленуме в октябре 1987 года, в которой он, нападая на бывшего покровителя, Егора Лигачева, призывает к «настоящей перестройке». Повернув вокруг оси портреты видных партийцев, висящие сбоку, можно прочесть их нелепые и местами, кстати, весьма пронзительные отзывы на сей демарш. Отдельная пафосная комната выделена письму Горбачеву: апбыв в активных рядах борцов за построение коммунизма».

листы под стеклом дублируются видеореконструкцией.

Дальше — больше. Посетителю предлагается зайти в троллейбус, на котором свет-Николаевич проехался по Москве. С еще большим пафосом подается заявление Ельцина о выходе из КПСС, написанное после примечательной поездки в США по приглашению сената, фондов Рокфеллеров, Форда и других заинтересованных организаций. С этого момента все пошло веселее. Экспозиция продолжается артефактами поздней перестройки: запрещенные ранее книги, парад рок-клубов и экспериментальных театров, фильмы «Асса» и «Интердевочка». И над всем, как положено, призыв Виктора Цоя: «Мы ждем перемен».

Политические критики Бориса Николаевича различных периодов представлены в музее чаще всего через карикатуры. Он же сам на глазах кристаллизуется в «народного лидера» и будущего могильщика СССР. Следы этой спецоперации можно найти в фотографиях транспарантов тех времен: «КПСС — не для честных людей!», «В Союзе жить — по-волчьи выть!». Вспоминаются эти лица людей, державших эти агитки: многие из них, когда воплотились в жизнь эти лозунги, не спились, потеряв работу и детей-наркоманов; многие ли остались верны той ми-

фической «свободе», не прокляв ее от всей души?..

Посетители «ЕЦ» могут посидеть на диване в «типичной советской квартире», воочию узрев, как 19 августа 1991 года вещание в стареньком телевизоре прерывается балетом «Лебединое озеро». А открыв затем небольшую дверку, оказаться прямо на баррикадах перед видеодиджеем, воспроизводящей события тех дней. Ростропович с автоматом, гибель трех несчастных мальчишек, ползших под танки, гитара Димы Комаря за стеклом — все это, конечно, очень трогательно, особенно для тех, кто не догадывается до сих пор о циничной и трагикомичной подоплеке «заговора ГКЧП».

Спрашивается, что же не хватало духа создателей музея сделать в соседнем зале — хотя бы в половину этого масштаба — панораму расстрела танками Верховного Совета в 1993-м? Можно ведь очень эффектно изобразить горющие окна, ликующую с каждым выстрелом толпу, в специальных нишах наверху расположить муляжи неопознанных до сих пор снайперов, воссоздать горы трупов расстрелянных у телецентра «Останкино»... Тут же поместить изображение Гайдара, призывающего москвичей выйти на улицы и «защитить демократию», а также декларацию «Раздавите гадину», с подписями «цвета» нашей творче-

Справка «КУЛЬТУРЫ»

«Ельцин-центр» согласно своему уставу — общественное, культурное и образовательное учреждение. Открыт при участии фонда «Президентский центр Б.Н. Ельцина» в 2015 году.

Здание в квартале «Екатеринбург-сити» на берегу реки Исеть, еще в 90-е начало строиться как обычный бизнес-центр под названием «Демидов» — в честь знаменитого уральского промышленника. Музейное пространство, занимающее всего два этажа вышки, проектировал американское агентство Ralph Appelbaum. Общая площадь — 85 тыс. кв. м. В экспозиции собрано более 30 000 экспонатов и 130 000 фотографий, а также уникальные видеоматериалы. Специально для музея было снято за два года более 130 интервью, смонтировано 163 медиапрограммы о годах правления Б.Н. Ельцина с воспоминаниями людей из его окружения. Официальная стоимость создания комплекса «ЕЦ» составила около 7 млрд рублей, из которых 4 млрд 980 млн — прямые федеральные субсидии, а 2 млрд привлечено из городского бюджета. Помимо собственно музея Ельцина в здании расположены образовательный и детский центры научно-технического творчества, галерея, конференц-зал, архив, медиатека. Часть площадей сдается в коммерческую аренду.

В чем, на Ваш взгляд, заключается миссия таких учреждений, как «Ельцин-центр»?

Результаты опроса на сайте газеты «Культура»

Примирение. Все наши высшие руководители должны быть в равной мере увековечены не только в топонимике и монументальном искусстве, но и собственными музеями или даже пантеонами, возводимыми за госсчет	1%
Она чисто информативная. Наподобие той, что несут библиотеки президентов США, где с помощью частных пожертвований собираются и хранятся документы, личные вещи, фотографии американских лидеров	10%
Пусть будут чем угодно — концертной площадкой, парком аттракционов, фуд-корт. Главное, чтобы там не занимались промывкой мозгов, не глумились над историческими фактами, не обожествляли первого среди равных	37%
Подобные центры — непозволительная роскошь: у нас полно насущных проблем, на решение которых нужны огромные деньги	52%

ской интеллигенции. В качестве интересного артефакта за стекло стоило бы добавить резиновую дубинку, доходчиво прозванную в народе «демократизатором», и фото лиц пенсионеров, избитых в кровь на «голодных демонстрациях» в 92-м и в том же 93-м. Но нет, в музее лишь скороговорка про произошедшие «трагические события», реплика Георгия Сатарова о том, что защитники Белого дома «сильно воняли фашизмом», карикатуры на Хасбулатова и Руцкого в духе Кукрыникова.

Все дальнейшее правление Первого представлено очень комплиментарно, с большими пробелами. Раздел «Непопулярные меры» скупо рисует последствия «гайдарономики» в виде маляжеских снимков танков, предназначенных к утилизации, работника закрытого во всех смыслах авиадвигательного КБ, уронившего голову в отчаянии, да деловитых «челноков», выживающих в новой реальности. «Я кручусь как белка, я еще не стар, ах, тебе спасибо, Егор Гайдар», — как пелось в популярной тогда песенке.

Не нашлось в экспозиции места для схем залоговых аукционов, обретенных и приватизированных за бесценок станочных предприятий и целых отраслей, брошенных на произвол судьбы моногородов, умерших от голода стариков; толп нищих, бомжей, беспризорников, юных наркоманов и проституток, заполонивших подворотни и подвалы городов.

На полках собран целый парад недоступной ранее бытовой импортной техники, первый номер газеты «Из рук в руки», скромно притулилась в углу бутылка спирта «Рояль». Однако нет материалов о согражданах, наглухих спившихся и покочнивших с собой в эти славные 90-е, о вымирании нации — по миллиону человек в год. Право, простая таблица показателей по отраслям хозяйства, из которой видно, на сколько десятков лет оказалась отброшена экономика России, была бы очень кстати в этом разделе. И места бы много не заняла. Цифры эти не секрет — их легко найти в Сети.

При этом целая витрина выделена под президентский указ о свободе выезда за границу. За ним ярко освещенный божок из либерального пантеона — кожаный дорожный чемодан для путешественников.

Забытые дары

Лишними не показались бы во вселенной Ельцина свидетельства тяжелейшего разгрома армии и науки, разрезанные на иголки атомные субмарины, превращенный в аттракцион комплекс «Энергия-Буран», подаренный за бесценок американцам уран, пирамида ГКО, пришедшая к позорному дефолту. Нет фотографий войн в Абхазии и Приднестровье. Что говорить, если даже война в Чечне скромно задвинута в малоприметный угол — без эффектных панорам чадающих танков на улицах Грозного, героизма наших ребят, предаваемых высокими политиками, а главное — без указания истоков и главных виновников этой бойни. Нет никакого упоминания ни о кровавой и бесславном Буденновске, ни о позорном Хасавюрте, ни о недоброй памяти Борисе Березовском, игравшем отнюдь не последнюю роль в 90-х. Увы, не найдешь и таких ярких деталей из биографии самого Бориса Николаевича, как падение с моста, пьяное дирижирование оркестром, публичное отправление на шасси самолета... Ну а как позабыть всенародное обещание гарианта лечь на рельсы в случае роста цен?

Парад «семи дней творения» заканчивается на ядерном чемоданчике, который Ельцин передал Владимиру Путину 31 декабря 1999-го в день своего образования к согражданам об отставке, ставшей для большинства из них настоящим новгородским подарком. Полную запись той речи — «я ухожу», «я сделал все что мог», «я хочу попросить у вас прощения» — можно послушать в кабинете, дотошно воспроизводящем настоящий кремлевский.

Однако, выходя из этого полного печали, по замыслу создателей, зала, экскурсант попадает в просветленный и открытый будущему «храм свободы» — как бы послесловие к кичности. На фоне огромной полукруглой стены-окна с ви-

дом на Екатеринбург возвышаются величественные колонны главных «богинь» этого культа: свобода предпринимательства, свобода передвижения, свобода собраний и объединений, свобода мысли и слова, свобода совести. Колонны все говорящие — в узком экране ростовая фигура «жреца» объясняет значение конкретной свободы, как бы не виданной Россией до Ельцина. Жрецы — сменные; мне удалось услышать меседжи Владимира Познера, Ивана Урганта, Тони Блэра, Витаутаса Ландсбергиса, Аскара Акаева и Леонида Агутина.

Мимо колонн в некоем транс бродят посетители, наполняясь внутренней свободой. Любый может попробовать примерить на себя жреческую тогу, зайдя в специальную будку и записав свой видеогимн богиням.

Немного удивляет ограниченность конституционных даров в зале — а где же права на жизнь, на жилище, образование и медицинскую помощь? Возможно, эти столпы не вписываются в концепцию устроителей, относятся к другому культу, мешают паломникам сосредоточиться на самом важном.

Также, похоже, не вписывается в концепцию какой-либо полемический голос: о подводных камнях, противоречиях и ограничениях при пользовании возмозглаемыми политическими свободами, взаимном долге людей и государства между собой. А еще — о влоане реальных жертвах, приносимых зачастую в обмен на фантики пустых обещаний. Впрочем, нашим согражданам явно есть что предложить руководству музея, которое, по словам директора «Ельцин-центра» Дины Сорокиной, готово к публичной дискуссии об экспозиции. Только вот в коня ли, как говорится, будет корм?

Отдав дань возвышенному, экскурсанты, вернувшись в круглый зал в центре музея, могут уже по-своейски сделать семейное selfie с бронзовым деушкой Ельциным, приобщив его за шее. А затем пуститься в заслуженные развлечения — посмотреть в двухэтажной арт-галереи дары свободы творчества: забавно депрессивные и смело абстрактные картины и инсталляции героев «бульдозерных выставок» и прославленных мастеров нонконформизма — Оскара Рабина и Гриши Брускина, Илья Кабакова и Юрия Злотникова... Те же, кто не досроч до понимания столь свободного искусства, могут заглянуть в книжный магазин и кафе, пристроив детей в кружки для юных изобретателей или отправив их в познавательные квесты.

В мое посещение Центра, вышедшее на 13 декабря, на той самой круглой площадке с бронзовым Ельциным давали спектакль с незатейливым названием «#конституциярф». Программа — полный текст Основного закона. Молодые актеры из Пермского академического «Театра-Театра» под руководством Владимира Гурфинкея в минималистском мейерхольдовском ключе талантливо разыгрывали сценки, изображавшие свинцовые мерзости советской жизни. Действо шло под цитаты великих писателей и деятелей земли русской: Блока и Улицкой, Пушкина и Алексея Гоголя и Собчака. Сверху на экране высвечивалась соответствующая статья Конституции, избавившая нас от мрачного наследия тоталитаризма.

Пришлося, однако, уйти по середине представления — самолет в аэропорту ждать бы не стал. По дороге, следуя расхожим журналистскому штампу ельцинских времен, интересуюсь у таксиста, как он относится к музею Первого президента в своем родном городе.

— Я там был недавно. Мощно все сделано — впечаталет...
— А как насчет самого героя музея?
— Ельцина-то? Да как к нему относиться? Развала всю страну и пропил. Вообще не понимаю, за какие заслуги ему такая Центр отгрохали.

Всю дорогу до аэропорта «шеф» по нарастающей крыль свинцовые мерзости 90-х, закончив, впрочем, после расчета жизнеутверждающе: «Я так скажу: Россия и не такое еще переживала — главное, чтобы к тому бардаку больше возврата не было».

Пожалуй, это можно влоане считать типичной «народной репликой» в дискуссии.

Комплексы не стесняемся. Ракетных

Сегодня тут каждая семья так или иначе связана с этими войсками, поэтому один из главных праздников для Власихи — 17 декабря. Улицы и памятники в честь великих ракетчиков, квадратные (отбитые лопатой строго под 90 градусов!) сугробы у входа в штаб, гимн, звучащий в 9 утра, и бойцы в боевой экипировке «Ратник» на КПП при въезде — вот он современный колорит главного города РВСН.

Наверняка знают о Власихе и западные партнеры, но сюда никогда не ступала нога иностранца. От внезапных визитов Центрального командного пункта РВСН, расположенный в сердце городка, защищен по-русски: надежно, добротно, на века. Созданный почти пятьдесят лет назад, он строился из бетона марки 600: чем больше проходит времени, тем тот делается прочнее. Пожалуй, так и офицеры ракетных войск: чем дольше служат, тем более стойкими становятся.

Меня бы в ракетчики не взяли: после двух часов пребывания в подземном бункере ЦКП почувствовала нехватку кислорода, солнечного света, проявились болячки замкнутого пространства и синдром отключенного мобильного телефона. Офицеры же работают здесь десятилетиями. И это отнюдь не самый проблемный для человеческого организма командный пункт в РВСН. На некоторых шахтных ракетных установках подобные системы управления запрятаны гораздо глубже.

Говорят, бункер способен сохранить боеготовность при попадании авиационной бомбы, правда, этого никто не проверял. КП может существовать автономно от внешнего мира длительные время. Тут зарезервированные системы энергообеспечения, связи, искусственный воздух и давление, запасы продовольствия и воды, собственная артезианская скважина, медицинский пункт и столовая с характерным названием «Старт». При этом нет ни одной отопительной батареи: вычислительная аппаратура выделяет так много тепла, что всю инфраструктуру нужно не обогревать, а охлаждать специальными холодильными установками. Окно только одно — на балконе Главного зала ЦКП.

Центральный командный пункт — основной в системе управления, мониторинга и контроля жизнедеятельности в РВСН. Он предназначен для руководства дежурными силами ракетных войск, которые находятся в постоянной боеготовности. Ежедневно на ЦКП несут дежурство сотни офицеров, военнослужащих по кон-

В Центральном командном пункте РВСН

тракту и призыву плюс гражданский персонал.

В Главном зале несколько огромных мониторов, где в режиме онлайн отражается ситуация на каждой стартовой площадке. Под контролем находится как действия боевого состава, так и особо ответственные работы: транспортировка ракет, стыковка головных частей, боевое патрулирование ракетных комплексов в любой точке страны, заправка ракетным топливом, проведение различного рода проверок, треть из которых внезапные... На мониторах буквально лицом к лицу — дежурные смены ВКС, ВМФ, ВДВ, Национального центра управления обороной и Генерального штаба. Транслируется астрономическое время в Москве, Вашингтоне, Омске, Иркутске, Оренбурге. В ходе учений или тренировок высвечивается «условное» время, по которому необходимо выполнять задачи согласно нормативам.

А учения проводятся в РВСН постоянно: от внезапных проверок по инициативе самого Верховного главнокомандующего до тренинга по антитеррору, от занятий по противопожарной безопасности до приведения войск в высшую степень боеготовности. Но главная задача ЦКП — в считанные секунды выполнить приказ о применении ракетно-ядерного оружия.

— Кто может отдать этот приказ? — спрашиваю у старшего помощника оперативного дежурного подполковника Андрея Потапова.

— У нас в стране такое право имеет только Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами — президент Российской Федерации, — поясняет Андрей Анатольевич.

— То есть глава государства может выйти непосредственно на ЦКП и отдать те или иные приказы?

— Как правило, все эти вопросы решаются через министра обороны и командующего Ракетными войсками стратегического назначения, причем система боевого управления позволяет давать команду даже на отдельную пусковую установку. Географически наши соединения размещены таким образом, что ни один глобальный удар не способен вывести из строя всю группировку РВСН.

— Сегодня актуален вопрос информационной безопасности и хакерских атак. Как он решается на командном пункте?

— На ЦКП этому уделяется особое внимание, какая-либо утечка данных исключена, — резюмирует Потапов. На первый взгляд кажется, что дежурные офицеры целыми днями сидят, уткнувшись в мониторы. На самом деле их служебное время расплано буквально по минутам. Это прием и анализ докладов, контроль их выполнения подчиненными, изучение документации, участие в опытно-конструкторских работах, прием-сдача дежурства... Между сменами можно позаниматься в спортзале или поиграть на бильярде. Но в реальности нагрузка такая, что бильярдный стол уже несколько лет накрыт чехлом, а спортивный инвентарь используется исключительно для подготовки боевых расчетов.

— Офицеры главного зала ЦКП перед заступлением на дежурство упражняются на специальном тренажере, — рассказал подполковник Потапов. — Он имитирует боевую аппаратуру, на которой

нах), поэтому они способны уверенно выполнять поставленные задачи. Например, командир дежурных сил полковник Андрей Павленко. На ЦКП служит всего 4 года. А ранее нес боевое дежурство в частях, где стояли на вооружении подвижные ракетные комплексы «Тополь» и «Тополь-М». На новом месте он контролирует, как его сослуживцы «пересаживаются» на более современные машины — ПГРК «Ярс».

В 2016-м Андрею Владимировичу довелось дежурить на Центральном командном пункте в период проведения самых масштабных учений РВСН, когда на стартовые позиции были выведены все пусковые установки, находящиеся на вооружении. Неоднократно он нес вахту на боевом посту №1 в присутствии командующего РВСН генерал-полковника Сергея Каракаева. Стоит ли говорить, какая ответственность накладывалась на Павленко в эти моменты! В новогоднюю ночь боевой расчет под его командованием тоже заступит на ЦКП, Андрей Владимирович точно знает, что первым после боя курантов позвонит командующий РВСН и поздравит всех с праздником. Есть у ракетчиков такая традиция. Впрочем, приветствует генерал-полковник Каракаев лично и тех, кто несет дежурство на ЦКП 17 декабря. Равно как и еще 6 тысяч военнослужащих, отмечающих профессиональный праздник на боевом посту.

— А я первым поздравлю своего отца, — признается офицер Центра связи лейтенант Евгений Кулай. Еще бы, ведь его отец — командующий Оренбургской ракетной армией генерал-лейтенант Анатолий Кулай. Казалось бы, Евгений после окончания школы автоматом должен был поступить в Серпуховской филиал Военной академии РВСН имени Петра Великого, которое оканчивал родитель. Но старший Кулай предпочел сыну право выбора, и тот предпочел гражданский вуз, а после отслужил по призыву. Лишь затем твердо решил стать ракетчиком. Прошел военную подготовку, и уже два месяца он здесь.

Радиотелеграфист узла связи ЦКП, военнослужащая по контракту Виолетта Гричаненко появилась в армии тоже не сразу. По специальности она менеджер в сфере туризма. То ли во Власихе туризм не особо развит, то ли подталкивал пример мужа-парашютиста, но вот уже полтора года Виолетта с удовольствием заступает на боевое дежурство: выучила азбуку Морзе, умеет работать как на цифровой, так и на аналоговой аппаратуре. Другой высокой зарплатой, довольна службой и графиком: сутки через трое — есть время на семью.

Сейчас активно идет процесс поставок в РВСН новых ракетных комплексов, прежде всего РС-24 «Ярс» шахтного и мобильного базирования. Ведутся испытания тяжелой жидкостной баллистической ракеты «Сармат». Вместе с войсками обновляется и Центральный командный пункт.

— Мы уже теперь имеем систему боевого управления четвертого поколения, а в недалеком будущем перейдем на пятое, — сообщает «Культуре» начальник ЦКП РВСН генерал-майор Андрей Бурбин. — Естественно, эти системы более компактные, менее энергоемкие, способны обеспечить и оперативность, и достоверность, и скрытность передачи приказов. Системы связи тоже будут глубоко модернизированы и поставлены на боевое дежурство. Так что российские ракетные войска готовы к отражению ядерного удара при любых условиях. Если необходимо, задачу по отражению молниеносного ядерного удара выполним в установленные сроки — это абсолютно точно.

Сирия: в ожидании развязки

Петр АКОПОВ

В сирийской войне произошел коренной перелом: правительственные войска взяли под контроль всю территорию крупнейшего города страны — Алеппо.

Окончательное освобождение восточных кварталов мегаполиса случилось буквально через два дня после неожиданного захвата Пальмиры отрядами ИГИЛ — организации, запрещенной в России. Но потеря царицы пустыни вызвала почему-то гораздо больший резонанс, нежели действительно знаковое взятие Алеппо.

Мы участвуем в сирийской войне уже 14 месяцев, а сама она длится шестой год. Формально главной проблемой является самопровозглашенное на землях Ирака и Сирии радикальное исламистское государство, которое весь мир считает террористическим. Но помимо «черного халифата» в этих странах существует множество серьезных противоречий,

того, какой смысл «освободить» страну извне? Для того чтобы здесь наступил мир, должны победить сами сирийцы — то есть одной из внутренних сил необходимо преувеличить оппонентов в военном плане, пользоваться доверием существенной части общества и договориться с другими сторонами конфликта о послевоенной перестройке государства. Никакого иного рецепта нет, поэтому роль России сводится к тому, чтобы боевыми и дипломатическими методами помочь Башару Асаду стать именно такой силой. Россия воюет за Сирию в небе этой страны и на мировой арене, потому что нашим интересам отвечает ликвидация «черной зоны» на охваченных огнем землях. Так называемого «халифата», который различные западные и исламистские структуры приняли бы использовать для экспорта «исламской революции» в нашем направлении, в Среднюю Азию и на Кавказ.

Да, мы громко подавали освобождение Пальмиры ми-нувшей весной, поскольку это

подпитывающих огонь гражданской междоусобицы, — национальные, религиозные, территориальные проблемы. Есть и активное внешнее участие в конфликте региональных держав (Турция, Иран, Саудовской Аравии), глобальных лидеров (США, Россия, Франция, Великобритания), а также религиозных фанатиков, всевозможных экстремистских групп, разведок и прочих боевых формирований. То есть эта война — многоуровневый конфликт, имеющий сложнейшие внутренние и внешние причины. К чему подобное напоевание? К тому, что смешно было читать после внезапного захвата Пальмиры летучими отрядами ИГИЛ, что «Россия понесла огромный имиджевый урон», что «российская разведка все проспала, а сирийская армия слаба и бездарна».

Шапкозакидательские настроения существовали лишь в умах некомпетентных и не имеющих никакого отношения к руководству РФ «экспертов». Ни Путин, ни отечественные дипломаты и военные никогда не говорили о том, что «Россия сейчас тут всех победит». Напротив, всегда подчеркивалось, что целью нашей операции является укрепление позиций сирийских властей, возвращение им стратегической инициативы и создание условий для начала переговоров о перемирии с оппозицией. Москва отравила на Ближний Восток только свои ВКС и небольшое количество советников. Это означает, что мы не ставим перед собой задачу освобождения всей территории Сирии от «антисадовских повстанцев».

Во-первых, такое физическое невозможно, да и неправильно — кроме пришедших фанатиков и террористов против Асада воюют местные группировки разной степени радикальности. Иного пути наведения порядка в стране помимо мирного урегулирования нет, но к пониманию безальтернативности переговоров надо принудить всех вооруженных противников Дамаска. Чем Россия и занимается, причем достаточно успешно.

Во-вторых, для полной победы потребовалось бы устроить в Сирии наземную операцию с использованием сотысячной армии — нам это не нужно ни по каким соображениям. Самое главное — жизни наших солдат. А кроме

города с обложки отечественного, еще советского, школьного учебника истории, а значит, хороший повод просто и наглядно объяснить русскому человеку, «зачем Россия воюет в Сирии». И одновременно показать Западу: мы освобождаем занятые варварами памятники мировой культуры, в то время как вы ничего не можете сделать с ИГИЛ. Этот посыл был понятен и нагляден — и концерт Гергиева в античном амфитреатре носил столь же символический характер. И широкое информирование общественности тоже вполне уместно: как же еще бывает на войне, тем более, войне с теми, кто давно загадил интернет своими злобными пропагандистскими роликами?

Тем не менее в Кремле прекрасно понимают, что освобождение Пальмиры не меняет принципиально хода баталии, что воевать еще предстоит долго и муторно. И не от нашей страны, повторюсь, зависит решающий успех, а от тех, кто сражается на земле — от сирийцев, помогающих им иранцев и ливанцев из «Хезболлы». Да, Россия делает все возможное, чтобы ускорить окончание боины. Но не взятием Пальмиры определяется исход кампании — а как раз в Алеппо, который и был полностью освобожден на этой неделе. И это действительно эпохальное, переломное событие: крупнейший город полностью вернулся под контроль правительственных войск. После этого можно уверенно говорить о том, что война идет к завершению. Ибо военное, политическое, да и символическое значение Алеппо настолько велико, что без него антисадовские силы теряют ливиную долю уверенности в себе. Боевые действия будут идти еще несколько месяцев, максимум год, но путь к перемирию принципиально открыт. Со всеми, включая даже отдельные отряды ИГИЛ, которое в реальности представляет собой сложный гибрид местных племен с пришлыми джихадистами. И после потери Мосула — его иракцы под руководством американцев все-таки возьмут в ближайшие месяцы — «халифат» обречен. Однако это произойдет позже, а сейчас ИГИЛ, конечно же, будет выбит из древнейшего города. Хотя Пальмиры и не Крым, но тоже в некотором роде теперь наша.

Фрауке Петри:
«Нас накроет мощная
волна патриотизма»

Будучи лидером партии «Альтернатива для Германии», сегодня она считается одним из самых ярких и перспективных молодых политиков. После Брекзита, заокеанского триумфа Дональда Трампа и провала конституционного референдума в Италии старый континент определенно ждут большие перемены. Фрауке Петри рассказала «Культуре» о своих взглядах на будущее Европы.

культура: Как отразятся результаты американских выборов на европейской политике?

Петри: Старый Свет не был готов к победе Трампа. После Брекзита это стало вторым сокрушительным ударом по мировому истеблишменту и глобальному медийному сообществу. Кажется, ни одно западное правительство толком не знает, что делать с наступающей реальностью. Особенно это касается внешней политики и вопросов безопасности — сфер, в которых избранный президент США объявил о новом подходе.

культура: Каковы Ваши ожидания от парламентских выборов в Германии, предстоящих в 2017-м?

Петри: Если рассуждать реалистично, полагаю, что Ангела Меркель останется на посту канцлера ФРГ, хотя и с существенно меньшей поддержкой избирателей. Как и сейчас, Христианско-демократический союз Германии сохранит коалицию с социал-демократами. Для нашей страны это означает еще четыре года стагнации без малейшего намека на какие-либо реформы и перемены.

культура: Канцлер и христианские демократы делегировали в президенты Германии Франк-Вальтера Штайнмайера. Что Вы об этом думаете?

Петри: Во-первых, не забывайте, речь идет не о настоящих выборах. В отличие от России, президент Германии определяется путем всеобщего голосования, его кандидатура утверждается на федеральном собрании депутатов бундестага и земельных парламентов. Во-вторых, Штайнмайер — это ужасный вариант. Он оскорбил Дональда Трампа во время избирательной кампании в США, будучи уверенным, что тот никогда не введет в Белый дом. На мой взгляд, подобное поведение нынешнего министра иностранных дел лишает его права претендовать на любой высокий пост.

культура: Крайне правые и крайне левые все чаще празднуют успех на европейских выборах. О чем это говорит?

Петри: Так называемые центристские партии Европы оказались не в состоянии предложить разумные решения наиболее актуальных проблем. Разрушительная политика Меркель — открытые границы и мультикультурализм — подрывает национальную идентичность немецкого народа, нашу страну в 2015-м наводнили более миллиона бедных, необразованных мигрантов. Вдобавок и внешняя политика завела Запад в тупик — неразумные вторжения НАТО в другие государства и спровоцированная интервенция дестабилизация на Ближнем Востоке привнесла просто катастрофические последствия.

культура: По Вашим словам, европейские правительства не в состоянии найти реальные ответы на текущие вызовы. Почему?

Петри: Большинство из них очутились в идеологической ловушке, уверившись, что такие понятия, как сохранение национальной самобытности, культуры и этнической однородности, являются устаревшими. Правительства не хотят признать, что самые важные проблемы XXI века возвращаются вокруг вопросов идентичности — человека, общины,

нации. Вместо того чтобы защищать нас как европейцев, власти смотрят на население, словно на некую массу, которую можно заменить любыми другими людьми. В глазах руководителей Германии, к примеру, сирийский беженец готов выполнять функции немецкого рабочего. А значимость представления о европейской цивилизации бесцеремонно игнорируется.

культура: Есть ли шанс повернуть процесс вспять?

Петри: Не думаю, что история движется только в одном направлении, мне не близка марксистская идеология. Поэтому я выражу осторожный оптимизм, сказав, что можно восстановить некоторые утраченные частицы идентичности. Референдум о членстве Великобритании в составе Евросоюза и успех Трампа — лишь вершина мощной патриотической волны, которая в настоящее время накрыла практически все европейские страны. Надеюсь, что мы станем свидетелями продолжения динамики — во время наших выборов осенью 2017 года и с весенней победой Марин Ле Пен во Франции.

культура: А что предлагает немцам «Альтернатива для Германии»?

Петри: Моя партия выступает за устранение как симптомов, так и причин нынешнего недуга. Это означает закрытие границ, борьбу с незаконной и неконтролируемой миграцией, депортацию иностранцев, которые несут угрозу и вред нашей стране, решение проблем потери суверенитета Германии в рамках ЕС, последовательные государственные реформы финансовых, экономических и социальных систем. Поскольку нам очевидно, что миграционный кризис в основном вызван безответственными действиями на Ближнем Востоке, мы также считаем верными следующие шаги: прекращение иностранных вмешательств НАТО и проведение внешней политики, независимой от указаний Вашингтона.

культура: Представляется ли возможным найти, наконец, решение сирийского кризиса?

Петри: Следует прекратить поддержку фейковых сирийских оппозиционеров, на самом деле являющихся радикальными исламистами. Я надеюсь, Трамп сдержит обещания и изменит курс: Запад должен перестать бороться с Башаром Асадом и вступить в союз с Россией, чтобы победить «Исламское государство».

культура: Что Вы думаете о главенствующем среди западной элиты мнении, что надежнее всего говорить с Кремлем языком санкций?

Петри: Я с этим не согласна. Санкции наносят ущерб как российской, так и немецкой экономике, поэтому они явно не в наших национальных интересах. Кроме того, в любом случае Барак Обама — уходящая политическая фигура, его место в истории. Думаю, с приходом Трампа в Белый дом придет конец и политике конфронтации. Благодаря урокам минувшего мы знаем, что лучший способ сохранить мир — это иметь прочные торговые отношения с другими странами. Я хочу, чтобы у Германии были плодотворные экономические связи с Россией вне каких-либо санкций и ограничений.

культура: Союз между Москвой и Берлином в обозримом будущем — это реально?

Петри: Германия и Россия исторически были связаны стратегическим партнерством, и обе стороны получали от него выгоды. Я желаю бы видеть более близкое и крепкое взаимодействие между нашими государствами, ведь немецкие и российские интересы зачастую совпадают. Но это, увы, трудно осуществить, пока НАТО смотрит на Россию как на врага.

Чуден Днестр при ясной погоде

Приднестровскую Молдавскую республику, следуя избитому, но не утратившему смысл журналистскому клише, называют форпостом Русского мира — совсем рядом ЕС, позади явно недружественная ныне Украина. Несколько дней назад в ПМР выбрали президента. Корреспондент «Культуры» попытался понять, как живут, на что надеются и за кого голосуют наши соотечественники.

Увы, но Приднестровье сложно назвать одним из внешнеполитических приоритетов Москвы. Да и вообще немногие из нас имеют четкое представление о происходящем на берегах Днестра, где проживает 200 000 обладателей российского паспорта. В сознании людей старшего возраста это территория Молдавской ССР. Молодое же поколение не помнит войны, которая здесь бушевала в 90-е, как и не знает новейшей истории края. В то же время Приднестровье сегодня часто упоминается в связи с конфликтом на Донбассе, хотя проводит параллели абсолютно неверно — различны условия и перспективы. Во многом причиной недопонимания даже некоторыми нашими политологами реальной ситуации в ПМР является информационная блокада. В ней республика оказалась «благодаря» ближайшим соседям — Молдавии и Украине.

Полоса препятствий

Блокада закладывается в создании препятствий журналистам и экспертам — как российским, так и западным, стремящимся попасть на территорию Приднестровья. Козыри на стороне официального Кишинева: главный и фактически единственный путь в ПМР лежит через аэропорт молдавской столицы. Если собираешься в Приднестровье в профессиональных интересах, следует четко знать: сообщать об этом честно на паспортном контроле себе дороже. Хотя и это не всегда спасает от пристрастных допросов сотрульников службы безопасности.

Уже имея в памяти неприятный опыт первой поездки (с дозором личных вещей и нештучными угрозами), я постаралась себя максимально защитить, придумав легенду. Молдавское национальное искусство, мягкая зима, вино и фрукты — разве не интереснее для девушки, нежели неприязненная сепаратистская республика? И вот мой заграничный паспорт уже внимательно изучает мужчина с тремя звездами на погонах: цель визита, куда дальше следуете, кто встречает, какая программа в Кишиневе? На сей раз все обошлось благополучно, обратный билет, показанный на экране смартфона, успокоил пограничника. Так везет далеко не всем: список депортированных граждан России, направившихся в ПМР, стабильно пополняется. Одному из них везд в Молдавию закрыт на 30 лет, то есть фактически пожизненно.

Боле того, полтора десятка международных наблюдателей, прибывших для работы на выборах президента ПМР, были отправлены обратно, причем не повезло не только россиянам, но и сербам. Хотя на сегодняшний день туристы из Западной Европы, которые стремятся в Приднестровье, считая его советским западным (вот и еще одно клише), с такими проблемами не сталкиваются.

«Заповедник». Правда, в данном случае скорее определение положительное. Первое наблюдение, когда пересекаешь демаркационную линию, охраняемую «голубыми касками», — это контраст между депрессивными спальными окраинами Кишинева и скромным, но достойным бытом приднестровских городов и деревень. Чистота улиц приятно радует глаз, как и большое количество отремонтированных зданий. Следов войны почти не осталось, говорить о какой-то разрухе, которую кто-то ожидает тут найти, просто нелепо.

Многое сохранилось и от былого великолепия. Когда-то здесь была чуть ли не самая высокая плотность населения в СССР, край считался перспективным, сюда стремились со всех уголков великой страны. Именно на территории Приднестровья сосредоточили основную производственный потенциал советской Молдавии: значительную его часть удалось сберечь. Увы, внешние факторы оказали свое негативное дей-

Голосует Вадим Красносельский с семьей

ствие. За прошедшие четверть века непризнанной независимости из 700 000 жителей осталось 475 000. Уезжают не потому что голодно или холодно, просто тяжело жить десятилетиями под угрозой вторжения. Психологически.

Выборы в «стеклянном доме»

11 декабря состоялась очередные, шестые по счету, выборы главы непризнанной республики. Победу со значительным перевесом одержал спикер парламента, экс-министр внутренних дел Приднестровья Вадим Красносельский. За него, согласно официальным данным ЦИК ПМР, проголосовали 62,3 процента избирателей. На втором месте с большим отставанием финишировал президент Евгений Шевчук — 27,3 процента.

Всего в гонке участвовали шесть кандидатов, но основная борьба развернулась между Шевчуком и Красносельским. Интересно, что опросы накануне голосования давали сильный перевес либо за действующего лидера, либо за его оппонента. Последнее, проводимые ВЦИОМ, оказались намного ближе к реальности, чем исследование коллег из «Глобал социум консалтинг».

Вне сомнения, выборы главы ПМР — 2016 стали одной из самых любопытных кампаний за последние годы на постсоветском пространстве. Она получилась жесткой и конкурентной, не вполне типичной для Приднестровья, и говорит это о том, что государство состояло и проходит все этапы роста. Кроме того, публицист в непризнанной республике продемонстрировал многим легитимным и развитым государствам пример реальной демократии. Народ Приднестровья, как и четверть века назад, действительно сам решал свою судьбу. В день волеизъявления Евгений Шевчук, отвечая на мой вопрос: «Ваши граждане хотя бы стабильности или перемен?», сказал, это покажут результаты голосования. И уже вечером сделалось очевидно: Приднестровье жаждал перемен. Какими они будут и будут ли вообще, покажет время. Но главная перемена — в лице лидера государства — факт уже состоявшийся.

Избирательную кампанию сопровождали нештучные информационные войны, причем российские СМИ тоже не остались на обочине. Если коротко, суть конфликта в следующем. Евгению Шевчуку противостоит крупный бизнес в лице холдинга «Шериф», который поддерживает кандидатуру Вадима

Красносельского. Помощь последнему оказывал и целый пул российских политтехнологов. Шевчук называл соперника «ставленником олигархов». Оппоненты вменяли Шевчуку неудачное выстраивание отношений с Кремлем и ухудшение экономической ситуации в республике. Большой удар по его репутации нанесло непопулярное решение урезать на треть пенсии и зарплаты бюджетников. То, что регион находится в состоянии торговой и транспортной блокады со стороны Украины и Молдавии, приднестровцы посчитали слабым оправданием.

В сумме вышеперечисленные факторы привели к убедительному триумфу Вадима Красносельского. Возможно, масла в огонь подлил и спорный указ Шевчука, разрешающий применение вооруженных сил ПМР не только для отражения внешней агрессии, но и внутри государства. Хотя на самом деле этот документ — лишь часть плана по приведению правовой системы Приднестровья в соответствие с федеральным законодательством РФ (напомним, на референдуме 2006 года свыше 97 процентов местных жителей поддержали независимость ПМР и последующее присоединение к России).

Впрочем, слухи о том, что правящая команда готовится не признать неудобные для себя результаты волеизъявления, вряд ли могли бы привести к серьезным последствиям. Здешний протестный потенциал крайне низок. «В стеклянном доме камнями не бросаются», — признался пресс-секретарь республиканского МИА Яков Чайкин. — В Приднестровье хватает проблем, а украинская беда и вовсе отбила желание на какие-либо проявления уличной активности».

Оба политика, надо сказать, охотно играли на братских чувствах избирателя к нашей стране. «Как никогда много атрибутики «Единой России» здесь, в Приднестровье, хотя у нас нет партии с таким названием», — сокрушался в беседе со мной накануне судьбоносного дня Шевчук, имея в виду плакаты основного конкурента.

Россия — действительно главная опора и надежда приднестровцев. В 2011-м сам Шевчук пришел к власти на пророссийских лозунгах, получив свыше 70 процентов автографов в свою поддержку.

Смены курса не будет?

Голосование в городах и селах Приднестровья — скромный, но всетаки праздник. На избирательных

участках играет музыка, продаются пироги и пышные кренделя. Нарядности придает и то, что все учреждения, ставшие 11 декабря избирательными участками, уже украшены к Новому году, хотя снега еще нет — на улице плюс десять.

На выборы в ПМР набралось порядка 80 иностранных наблюдателей. Их задача — засвидетельствовать легитимность процесса и распространить о нем как можно более широко. Зарубежные общественники, кстати, работают достаточно пристрасно, отмечая, что демократические нормы проявляют себе дорожку со скрипом. Словенец Йенко Рок, к примеру, жаловался на агитацию в день тишины, что противоречит европейским правилам. Указывал, что не должно быть зеркал на избирательных участках, а членов избиркомов нужно обеспечить ручками — не дело, если они будут подписывать протоколы карандашами!

К ночи присутствуем при подсчете голосов на участке №76. Женщины — члены избиркома (кстати, обеспеченные ручками), спорно сортируют бюллетени, и довольно быстро становится понятным: второго тура не будет — разрыв в пользу претендента настолько велик, что в противную тенденцию на соседних участках никак не вернется.

Уже через несколько часов избранный президент ПМР Вадим Красносельский делает ключевое заявление: ориентиры останутся прежними — Россия и Евразийский союз, с Украиной и Молдавией он постарается «выстраивать добрососедские отношения».

«Я вижу просто необходимые интеграцию экономики Приднестровья с евразийской экономикой, с российской экономикой и сплетение Приднестровья и РФ такими экономическими узлами, которые максимально приблизят и политическое признание», — обещает победитель, добавляя ремарку: Приднестровье само «должно быть интересным для России».

Примечательно, что новый глава ПМР приступает к обязанностям практически в одно время со своим молдавским коллегой. 13 ноября им ста Иггор Додон, в ходе кампании активно агитировавший за союз и дружбу с Москвой. По словам приднестровских дипломатов, они уже фиксируют некоторое потепление между Тирасполем и Кишиневом. (Может, не случайно осмотр в аэропорту показався мне более радушным, нежели ранее?)

Вместе с тем обычные приднестровцы пока осторожны в оценках. Есть расхожее мнение, что любой лидер Молдавии, неважно, с какими лозунгами пришедший к власти, будет пытаться восстановить территориальную целостность страны. А значит, снова политический тупик и миротворческие кордоны. Вот почему в ПМР стараются жить обособленно, независимой жизнью и кишиневскими новостями интересуются постольку поскольку. Куда более приднестровцев открывает идея установить «связь с миром» путем строительства гражданского терминала на месте тираспольского военного аэродрома. При новом президенте, которого поддерживает серьезный бизнес, она вполне способна сдвинуться с мертвой точки.

1 Выставка под названием «Крым. Золото и тайны Черного моря» с успехом прошла в Германии, затем, в конце января 2014-го, прибыла в музей Алларда Пирсона при Амстердамском университете. 6 февраля экспозиция открылась, а через несколько дней в Киеве случился переворот. Затем, в марте, в Крыму прошел всенародный референдум, и полуостров воссоединился с Россией.

По условиям договора выставка в Нидерландах должна была продлиться до конца мая. В ней, помимо крымских музеев, принимал участие и Музей исторических драгоценностей, находящийся в Киево-Печерской лавре. Еще до завершения экспозиции Украина потребовала у западных организаторов, чтобы раритеты крымских музеев были возвращены в Киев. Наложена на артефакты арест и через Интернет объявила коллекцию в розыск.

По окончании показа 19 экспонатов из киевского музея вернулись на Украину — тут спора нет. Но возврат крымских сокровищ голландцы приостановили. Случай беспрецедентный, для юридической оценки очень непростой. Политическая обстановка разогрела интерес, публика валом валала посмотреть на спорное золото. Музей Пирсона попросил даже у крымчан разрешения продать выставку. Только в середине осени коллекцию поместили в хранилище — ждать, что скажет закон.

К этому времени крымские музеи, не добившись возвращения ценностей официальными письмами, подали в амстердамский суд коллективный иск к музею Пирсона, в котором потребовали исполнить обязательства по контрактам и вернуть коллекцию в Крым.

Ситуация непростая, — рассказал «Культуре» директор Центрального музея Тавриды Андрей Мальгин. — С одной стороны, в договорах четко указано, что экспонаты принадлежат крымским учреждениям и музей Пирсона гарантирует их своевременный возврат, но с другой — в тех же договорах отмечено, что предметы культуры являются достоянием Украины.

По-человечески я голландцев понимаю, — вторит коллеге сотрудник национального заповедника «Херсонес Таврический» Никита Храпунов. — Они просто решили обезопасить себя и возложить ответственность за решение вопроса на «квалифицированного судью или третейского судью, или соглашение между сторонами» — так они написали у себя на сайте.

Европейцы рисковать не любят. Понятно: если они отдадут коллекцию одной из сторон, вторая завалит исками. Тем более что Украина пригрозила и амстердамскому суду, заявив — если он примет решение в пользу Крыма, то протестами и апелляциями будет обеспечен до скончания века.

Находки Российской империи

По сути, это спор двух хозяйствующих субъектов, — говорит «Культуре» бывший замруководителя Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия Анатолий Вилков. — По закону процесс должен проходить в Симферополе, а не Амстердаме. Это же тяжба между собственниками, а не между государствами. То, что до этого Крым входил в состав Украины, не имеет никакого значения. В договоре между музеями четко прописано: нидерландская сторона гарантирует своевременный возврат коллекции. Если полуостров на основании волеизъявления народа вернулся в состав России — это не повод лишать его собственности. Имущество остается за гражданами. В Крыму ведь в связи с присоединением к России никого из граждан Украины не лишили частной собственности. Почему же Крым, который всегда был автономией, пытаются лишить того, что ему принадлежит по праву?

С Вилковым согласен и директор Центрального музея Тавриды.

Киев не имеет права претендовать на эти вещи, они являются частью культурного наследия Крыма, — утверждает Мальгин. — Тем более что, как показывают последние события, Украина не в состоянии обеспечить сохранность экспонатов. Я имею в виду разрушение музея в Донецке.

Гендиректор ГБУ РК «Восточно-Крымский ИКМЗ» (Керченский историко-культурный заповедник) Татьяна Умрихина убеждена: артефакты должны находиться в музеях на той территории, где были найдены.

Не все золото, что вердикт

Нет ни одного артефакта, обнаруженного на украинской земле, — напоминает она. — К примеру, жемчужина выставки — золотой церемониальный шлем скифов из киевского музея. Но он был найден в 1988 году неподалеку от города Снежное, который тогда был населенным пунктом в составе СССР, а сейчас контролируется ДНР. В Киев, кстати, еще при Хрущеве передали множество сокровищ из крымских музеев. Ряд экспонатов, скажем, статуя Змееной богини, попал в наши коллекции еще в XIX веке, когда Украины в качестве отдельного государства вообще не существовало.

Музейные работники не отрицают: в коллекцию, застрявшую в Амстердаме, входят и предметы, найденные в период с 1991-го по 2012-й, когда Крым был в составе Украины.

Вот только велес в эти годы раскопки за счет республики, а Украина не вложила ни копейки, — вспоминает Никита Храпунов. — Но самое ужасное в другом — Украина не боролась с черными копателями. Могильники и поселения разграблялись. Уникальные вещи продавались в частные коллекции. Во время инаугурации президента Ющенко его жена явилась со скифской брошью стоимостью 200 тысяч долларов.

А чем свои претензии на крымские сокровища аргументирует Киев? Вот как сформулировала позицию юрист и сотрудница Национального художественного музея Украины Катерина Бусол: «Нидерланды — одна из стран, признавших неправомерность изменения статуса Крыма, поэтому на международном уровне они должны действовать так, чтобы не подтверждать измененный статус Крыма. Кроме того, Нидерланды поддержали резолюцию ООН о территориальной целостности Украины».

Политика против закона 5 октября окружной суд Амстердама уже рассматривал дело. Участвовали три стороны: Украина, 4 крымских музея и амстердамский музей Пирсона.

Интересы крымчан представляла известный голландский адвокат Михель ван Левен. Главный аргумент — большинство экспонатов было собственностью музеев еще до того, как Крым стал частью Украины. А сами музеи основаны гораздо раньше, чем родилась Самостийная. Например, Керченский музей древностей возник в 1826 году.

Адвокат напомнил судьям, что Крым неоднократно входил в состав различных государственных и административных образований, пережил две немецкие оккупации, но никакая власть не ставила под сомнение право крымских музеев на их собственные ценности, — рассказал «Культуре» присутствовавший на заседании Никита Храпунов.

Судьям предоставили документы, подтверждающие, что большая часть находок сделана в период Российской империи и СССР. Практически все археологические раскопки финансировались из царской казны и советского бюджета. Невозврат экспонатов в Крым нарушит принцип неделимости музейной коллекции.

Украинскую позицию поддерживал также голландский адвокат — Мартин Сандерс. Он сосла-

ся на Гагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

— А Крым является незаконно оккупированной территорией! — заявил он, вызвав аплодисменты своих доверителей.

В общем, битва политики с законом. Но есть и юридические аргументы. Первый — в договоре на проведение выставки коллекция названа культурным достоянием Украины, за эту строчку и уцепился поборник передачи экспонатов Киеву. Ее вписали, чтобы гарантировать возврат артефактов в случае каких-то материальных претензий от третьих лиц. Второй — приказ министерства культуры Украины № 292, где указано, что экспонаты, находящиеся сейчас в Амстердаме, якобы переданы на временное хранение в Музей истории Украины.

— Но документ был подписан в мае 2014 года, уже постфактум, — уточнил «Культуре» адвокат Михель ван Левен, фактически уличив своих оппонентов. — По закону решение нужно искать в том правовом поле, которое существовало на момент подписания договора.

Защитник тщательно изучил историю вопроса.

Прежде чем приступить к делу, мне пришлось вникать в сложные украинские законы, — продолжает Левен. — Я потратил много времени, чтобы изучить украинский закон о музейном фонде. Он очень запутанный. И, конечно, не такой конкретный, как аналогичный российский, где четко прописано, что все имеющиеся в музеях страны экспонаты в обязательном порядке входят в музейный фонд РФ. Украинский же закон можно трактовать по-разному.

По мнению адвоката, в деле есть еще одна загвоздка. Музей «Херсонес Таврический» на момент подписания договора являлся украинским, а три остальных принадлежали крымской автономии. Поэтому есть опасность, что артефакты, принадлежащие Херсонесу, отправят на Украину. По поводу сокровищ остальных музеев адвокат тогда настроился оптимистично.

На мой взгляд, судьям не очень нравилось, что в юридическом споре представители украинской стороны в основном давили на политику, — поделился Мальгин. — В заседании они вели себя шумно, размахивали желто-голубыми флажками, раздавали листовки об «оккупации Крыма». Затем Эмине Джапарова (первый замминистра информационной политики Украины. — «Культуре») произнесла гневную речь о притеснениях крымских татар. Однако во время аргументированных выступлений нашего адвоката противная сторона впадала в уныние. Тем не менее, по моим ощущениям, Нидерланды склоняются к тому, что право государства, увы, важнее права музеев.

Выступила на суде и третья сторона. Оказывается, амстердамский музей из-за всей этой заварушки тоже считает себя пострадавшим. Его представители заявили, что музей понес значительные траты по содержанию и охране артефактов. А значит, победитель разбирательства должен будет оплатить многотысячный счет за европейский сервис. Точная сумма не называлась, поскольку она продолжает расти каждый день. Узнав, что придется раскошелиться, украинские представители заявили, что вообще готовы оставить скифское золото Голландии, лишь бы оно не вернулось в Крым...

Такова предыстория процесса, вердикт по которому был вынесен 14 декабря.

В самой Голландии споры вокруг коллекции также не умолкают. Были и весьма неожиданные высказывания. К примеру, художника Ханса ван Хаулингена на страницах газеты NRC: «Я призывал бы не отдавать золото ни в Крым, ни в любую другую страну, как минимум до того, как виновники в катастрофе MH17 не предстанут перед судом. До тех пор Нидерланды должны удерживать сокровища Крыма как военный трофей».

Что осталось в Амстердаме

Сейчас в амстердамском хранилище находится 1071 музейный предмет. 215 экспонатов из Национального заповедника «Херсонес Таврический», 190 — из Керченского историко-культурного заповедника, 215 — из Бахчисарайского историко-культурного заповедника, 451 — из Центрального музея Тавриды. Это не только артефакты из золота. Есть и несколько деревянных китайских шкатулок I века нашей эры. Их обнаружили при раскопках крымского некрополя Усть-Альмы в 1993 году. Огромное количество изделий — из Боспорского царства и сарматского быта. Жемчужина Центрального музея Тавриды — сосуды в виде барашков-водолюб. Наиболее ценные предметы — золотой шлем скифского воина IV века до нашей эры, скульптура Змееной богини, подвесные сережки в виде мужских фигурок, височное кольцо с изображением павлина, застежки в форме цикады, грифон на бронзовом навешье. В какую сумму оценивается коллекция, не установлено.

Егор Холмогоров
публицист

Музейные войны

Последние годы стали временем настоящей трагедии для мировой археологии и музеев.

Разграбление египетских древностей вместе с беспорядками на площади Тахрир, разрушение и снос бульдозерами старинных ассирийских городов, Нимруда и Ниневи, и античной Хатры. Новая угроза, нависшая над Пальмирой, после повторного захвата ее боевиками ИГИЛ.

Передача Украине решением голландского суда экспонатов из крымских музеев, застрявших после выставки в Амстердаме, находится в том же скорбном ряду. Переход наследия полуострова в руки Киева, вне зависимости от политики, — культурная катастрофа. И дело совсем не в золоте.

Начнем с того, что о «золоте скифов» в судебном процессе между крымскими музеями и министерством Украины, глава которого Нишук тем самым недавно поделил жителей своей страны на нормальных и генетически неполноценных, речь не шла. Все скифское золото Крыма, выстававшееся в Голландии, прибыло из Киева и туда же вернулось. Из Крыма же на выставку поехали преимущественно экспонаты античного, сарматского и готского периодов. Золото среди них тоже есть. Точнее, было. Скажем, в керченском Восточно-Крымском музее-заповеднике нынче целую витрину занимает фото двух золотых погребальных уборов знатных сарматов — десятки предметов — и грустная надпись: «Спасите наше культурное наследие!»

Но большая часть отравившихся из Крыма находок — это не желтый металл, а наиболее показательные артефакты, характеризующие историю древней Тавриды. К примеру, боспорская Змееногая богиня — своеобразный символ керченского музея. Или китайские лаковые шкатулки из позднескифского городища Усть-Альма, демонстрирующие широту торговых связей полуострова. Бронзовое навершие скифского шатра из коллекции симферопольского музея.

Крымские музейщики отнеслись к подтолке выставок в Бонне и Амстердаме с энтузиазмом и отобрали свои лучшие, наиболее показательные в научном и культурологическом смысле экспонаты. Для них это была возможность установить контакты с европейскими коллегами, привлечь международное внимание к крымской археологии — и вдруг драматическая коллизия с возвращением Крыма в родную гавань лишила музеи полуострова ценнейших находок.

Необходимо понимать, что мы говорим не о коллизии, связанной со сменой юрисдикции, а о силовом захвате Украиной ценнейших артефактов. И право, и здравый смысл впопене ясны: вещи должны вернуться туда, откуда взяты. То есть на витрины в Керчи, Симферополе, Вахшаре. Однако незаконная безосновательно уповала на проукраинскую ангажированность голландского правосудия и на свой закон о культуре, объявлявший все музейные экспонаты на территории страны собственностью государства. Этот закон сам по себе был грабежом чужого, особенно если вспомнить, что подавляющее большинство ценностей досталось Украине от России и СССР. И принимался он именно в рамках идеологии всеобщей украинизации, протесту против которой и Крым ушел, и Донбасс восстал.

Впрочем, попытки «отжимать» крымского культурного наследия начались не сегодня, а сразу после того, как полуостров был присоединен к Украинской ССР. Решив «покончить с имперским наследием», когда основная часть находок, особенно скифского времени, передавалась в Эрмитаж, киевские партийные бонзы учредили в 1963 году «Золотую кладовую», в 1969-м получившую статус Музея исторических драгоценностей.

Туда и свезли уникальные артефакты со всей территории УССР, в том числе из Крыма, немалое количество свежих крымских находок стало также уходить в Киев. В частности, вещи из раскопанного в 1974 году Ногайчинского кургана, где похоронена знатная сарматская царица. Они тоже побывали на выставке в Голландии и, разумеется, снова оказались в украинской столице по музейной принадлежности. Никому не пришло в голову добиваться их возвращения по месту находки, в Крым. Хотя, может, и стоило. Требуют же греческие власти у Британского музея вернуть в Афины мраморы Парфенона.

Так или иначе, еще с 60-х Крым превратился, по сути, в археологическую колонию Киева. Но особенно катастрофичным стало положение с момента объявления «незалежности». Украинские чиновники, бандиты и олигархи поощряя деятельность черных археологов, охотно скупая обнаруженные ими золотые предметы. В скифских и сарматских драгоценностях, одолженных из «Золотой кладовой», щеголяли жены видных политиков, а София Ротару надевала их на съемки прославляющей единую Украину клипа...

Что происходит со скифским золотом у соседей после майдана — вообще страшно представить: то появляется информация, будто оно сдано на хранение в США, то правительство Украины становится, что Музей исторических драгоценностей должен быть упразднен.

После того как голландские судьи, наплевав на права крымских музеев, передали артефакты с выставкой Киеву, можно быть уверенным в том, что все ценное будет распродано. А все «дешевое», с точки зрения любителей золотишка, — попросту выброшено, поскольку сами по себе античные памятники украинских националистов интересуют мало. Напротив, они очень нервно относятся к любым напоминаниям об иной исторической вселенной, кроме той, в которой «древние укрывы выкопали Черное море».

Захват крымского золота Киевом вполне может оказаться в одном ряду с трагедиями Нимруда и Пальмиры...

Сергей Микаэлян:

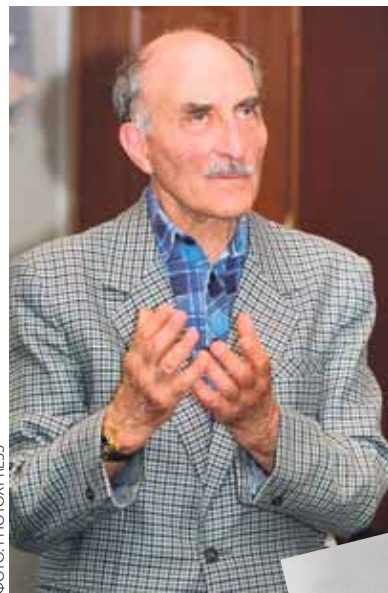
«Мне было очень интересно жить»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

10 декабря на 94-м году жизни скончался старейший режиссер «Ленфильма» Сергей Микаэлян, известный зрителям по картинам «Иду на грозу», «Премия», «Влюблен по собственному желанию», «Рейс 222».

«Я никогда не готовился к великим свершениям. Мне было очень интересно жить. Всегда старался захватить зрителя в первую же минуту. Иногда получалось...» — скромно вспоминал мастер. Первым фронтовиком Микаэлян, чудом выживший подо Ржевом, планировал снять фильм о Брестской крепости, затем мечтал экранизировать письма блокадников. Но судьба распорядилась иначе.

Дебютом Сергея Герасимовича стала пасторальная лента «Разноцветные камешки», снятая в стереоскопическом формате, отечественном 3D, и ныне доступная лишь посетителям «Госфильмофонда». Потом на экраны вышли «Принимаю бой», «Иду на грозу», «Расскажи мне о себе» — в каждом названии звенит готовность говорить от первого лица, личный вызов и ощущение сопричастности общему жребию. Громкой работой являлась «Премия» с мощным актерским

ансамблем — Леонов, Янковский, Джигарханян, Самойлов, Глузский, Сергачев... С середины

70-х остро-социальная производственная пьеса сценариста Александра Гель-

мана с успехом шла на подмостках театров. Эхом войны прозвучала пронзительная народная драма «Вдовы», полтора года не выпускавшаяся в прокат. В 1982-м Микаэлян очаровал зрителей дуэтом Янковского и Глузского — «Влюблен по собственному желанию». Снимавшийся с непрофессиональными исполнителями триллер «Рейс 222» стал одним из чемпионов проката 1986 года, его посмотрело около 40 миллионов человек. «Родину я люблю, а с правительством у меня бывают натянутые отношения. Во

«Влюблен по собственному желанию»

или хотя бы облодзати стороной. До сих пор у меня те военные впечатления «работают» в подсознании, — переживание трагизма существования, глубоко мыслящий Микаэлян пронес через весь земной путь. По сути, он был чутким, верящим современникам документалистом, умеющим видеть великое в малом и подлинное — в обыденном.

О себе говорил просто: «Когда хвалят — не люблю, но счастливы, когда хвалят картину. Я бы даже сказал, что счастливо прожил свою жизнь — вопреки горю, которое было кругом меня, смерти брата, судьбе отца, смерти матери, вообще страшной судьбе людей моего поколения... Вопреки этому я счастлив. Только на одно надеюсь: остаться до конца дней при своих убеждениях — аскетом в жизни и непритязательным человеком в быту. Любя почти всех людей на свете. Не озлобясь ни на кого. И ни при каких обстоятельствах не меняя своих принципов».

Евгения Глушенко: — Сергей Герасимович был истинно порядочным, трогательным, открытым и по-детски непосредственным человеком. К работе относился крайне скрупулезно — как режиссер старой советской школы выстраивал кадры по миллиметрам, выдерживал темпоритм с секундомером. Но всегда прислушивался к оператору, находил общий язык с каждым актером. На съемках «Влюблен по собственному желанию» случайно выяснила, что он фронтовик, ровесник моего отца. Сперва не поверила, а потом удивилась еще сильнее, узнав, что он снял «Иду на грозу», и пришла в совершенный восторг — как в детстве, когда впервые увидела этот роскошный фильм с Белявским и Лановым.

Галина Бокашевская: — Микаэлян подошел на премьеру «Тоталитарного романа», поздравил с картиной и неожиданно сказал: «Второй год снимаю кино, хочу показать вам сценарий и готовый материал. Приглашаю на любую роль. Правда, их осталось всего две». Я призналась, что готова сыграть у него хоть бабушку, а он улыбнулся: «Да, роль возрастная...» Так я и стала мамой в «Звездочке моей ненаглядной». Общение с Сергеем Герасимовичем — настоящий подарок судьбы, с такой открытостью, честностью, любовью он относился к режиссерской профессии и людям. У Микаэляна был индивидуальный подход к актерам. В «Звездочке» моего папу играл Валентин Букин. Как-то они крепко поспорили на политическую тему. Режиссер остановил съемки, пригласил попить кофе и в конце концов не просто убедил оппонента в собственной правоте, но подарил новые краски для образа — доказал, что ничего за него не придумал. Тот вышел перед камерой с другими глазами и с тех пор называл Сергея Герасимовича «дедушкой».

Или еще эпизод: дочка Игоря Масленникова категорически отказывалась сниматься, Микаэлян просил пообщаться с ребенком. Подошла к Кате, сказала: «А знаешь, мне тоже не хочется играть, но этому дяденьке необходимо сделать картину, нельзя его подвести». Она посмотрела на «дедушку» серьезно: «Я не подведу».

Друг мой Юра

Юрий ЛУЖКОВ

18 декабря исполнится 95 лет со дня рождения Юрия Владимировича Никулина, народного артиста СССР, замечательного клоуна, киноактера, телеведущего.

В декабре 1996-го Юрий Никулин был молод. Семьдесят пять — не возраст для человека с таким великолепным талантом жизни. Так я тогда думал, потому что понимал: талант жить — это талант щедро и безоглядно тратить себя, в том числе и на человеческую дружбу. Тратить, ничего взамен не обретая, кроме дружбы за дружбу, любви за любовь. Много это или мало? Зависит от того, насколько сам ты щедр. Юра был в этом смысле ничем не ограничен.

В декабре того года любимому цирку — после юбилея Юрия Владимировича — было присвоено имя «Московский цирк Никулина на Цветном бульваре». Так Юра при жизни вошел в историю. Прочно. Навсегда. Хотя он уже много лет был ее подлинной и уникальной частью — полновесной частью отечественной культуры, частью великого советского кино, частью духовной жизни народа.

Я познакомился с Юрием Владимировичем, заочно любя и уважая его, «по велению партии», а если быть точным, то по заданию правительства СССР в лице его тогдашнего председателя Николая Ивановича Рыжкова. Это было в 1987 году, когда после принятия специального постановления правительства по строительству цирка мне в Мосгорисполкоме было поручено курировать вопрос и помочь этому важному делу столичными ресурсами.

Многие и сейчас помнят, какие страсти кипели вокруг этого строительства. Вздурораженная перестройкой общечеловеческая выдала одно требование за другим, и часто противоположного свойства: кто-то настаивал на полном сносе, кто-то требовал вообще не прикасаться к старому зданию. Компромисс был найден и получил одобрение Юрия Владимировича: здание построили новое, а в современный фасад бережно вписали фасад исторический — это было и архитектурно выигрышно, и уважительно к старине. Москвичи приняли этот вариант безоговорочно.

Запомнился день и час, когда я позвонил Никулину, чтобы сказать о готовности Москвы помогать строительству. Позвонил, представился. Юрий Владимирович чуть помолчал и произнес со своей неповторимой интонацией: «Первый раз вижу, чтобы власть сама в цирк пришла».

Ясно слышалось: это лучше, чем когда цирк приходит во власть. Мы поняли друг друга. И мы стали друзьями. Работа крепко сближает людей, потому что она раскрывает их ха-

рактеры, показывает человеческую суть. Многие вопросы в самых высоких кабинетах он решал настолько толково и четко, что было ясно: слава — это хорошо, но нужен талант делать людей убежденными союзниками. А вопросов было множество: и строительство, и труппа, и звери — цирк дело большое, и Юра меня сделал настоящим энтузиастом не только стройки, но и всего, что есть цирк. Нам удалось все сделать быстро и хорошо во многом благодаря той неповторимой ауре, которая создавалась вокруг Юрия Владимировича и в цирке, и вне его.

Здание было построено, открыто, годы летели как птички, времени никогда не хватало, но как бы ни громоздились всякие важные дела, нам с Юрием удавалось время от времени попить чайку с медом. Поговорить. И мне, и, как я понимаю, ему это было необходимо, потому что, хотя мы жили каждый своим делом, подход к делам был общий. Трудно определить одним словом, какой. Может быть, пусть это и странно прозвучит, страстный.

И я, конечно, очень ценил ту волну душевного тепла, обаяния, красоты, которую излучал Юра. Он никогда при этих встречах ничего не играл, как это иной раз вольно или невольно бывает у артистов. Он был цельным, крупным, серьезным человеком. Мы за чаем ведь со смеху не покатывались, разговоры были не смешливые. А вот улыбка была: то лукавая, то ироническая, то очень мягкая и добрая. Никулинская.

В конце июля 1997 года раздался звонок от Юрия Владимировича: «Хочу к тебе заехать ненадолго. Найдешь время?»

Меня в сердце кольнуло. Он приехал довольно быстро, мы сели в комнату отдыха, я предложил чай, Юра не отказался.

— Что, спрашиваю, — тебя привело ко мне? — Да, — он отвечает, — пустяки. Я пришел сказать, что ложусь в больницу, буду делать операцию на сердце. И вот хочу на всякий случай тебе сказать до свидания. Прощай.

У меня горло перехватило.

— Ты что, с ума сошел?

— Нет, просто вот сердечко шалит. Мало ли что может случиться. Я пришел к тебе первому, хочу сказать: прости, прощай.

— Послушай, Юра, с такими мыслями на операцию ложиться — лучше не ходи. Не надо.

— Нет, я решил. У меня с сердцем проблемы, их никто пока не видит. И я не хочу, чтобы видели. Не хочу. Мрачного, болезненного Никулина страна видеть не должна.

Он сказал «страна» так, как говорят «семья».

— Не нравится мне твой настрой, — говорю ему. — Скажи, тебе консуль-

цию дали серьезную? Рекомендовали операцию?

— Да. Все определено до точки. Я уже побывал в клинике, познакомился с врачами, очень там все здорово. Клиника эта частная, очень комфортная.

— Юра, комфортно, наверное, с точки зрения полежать-отдохнуть. Палата, телевизор, холодильник, персонал внимательный, обходительный. А врачебный уровень, уровень квалификации — какой он там? Есть понимание, что с тобой случилось, что надо делать?

— Ну, конечно, там профессура...

— Слушай, но тебе, может быть, нужно, чтобы провели консилиум, посмотрели еще раз, как следует. Они собираются, обсуждают, приводят разные точки зрения. Ищут верное решение.

— Нет, зачем, консилиума не было. Они рекомендовали, и настойчиво, операцию. Они же специалисты.

— Как можно без консилиума!

Он посмотрел на меня и сказал: «Знаешь, я уже решил».

И я увидел в его глазах такое, что меня бросило в озноб. Я увидел, что он решил на уход из жизни.

Я говорил ему: «Остановись. Давай проведем консилиум, у нас есть серьезные кардиологи, потрясающие, высочайшего уровня».

Он ответил:

— Я к тебе пришел не за тем, не за помощью, чтобы организовать консилиум. Я приехал попросить прощения, за все, чтобы сказать прощай.

— Я не хочу, чтобы ты с такими мыслями шел на эту операцию.

Юрий Владимирович помолчал, потом сказал: — Не вникай во все это. Мне надо еще к двум-трем людям заехать. Приходи ко мне туда, в клинику, она на шоссе Энтузиастов. Я тебя буду ждать. А по операции никаких шагов предпринимать не надо. Я решил.

И он ушел. Потом была операция, врачи несколько дней боролись за его жизнь, но ничего не смогли сделать. Я думаю, он совершенно ясно, абсолютно открыто принял понимание того, что никакая операция не поможет. Ведь человек все чувствует, все знает и понимает.

Он остался непоколебимым смертником, потому что сам решил уйти с достоинством. И снова явил свое честное, мужественное, доброе сердце: приехал проститься.

Я благодарен тебе, Юра, за это прощание и прощение. Прости и ты меня.

Как странно и мудро устроена жизнь. Вспомнившая дорогого мне Юрия Никулина, подумала о маме. В свой срок наступило время, когда она говорила, что делать ей на земле нечего, жить стало неинтересно и пора закончить ее жизненный путь. Когда старший брат ушел из жизни, моя мама перенесла это горе и, как она считала, получила задачу от Всевышнего, от природы: воспитать внука.

Потом ушла из жизни моя жена. Трагически, болела долго, страдала. Остался тринадцатилетний наш сын. У меня была круглосуточная работа, сверхнапряженная, времени катастрофически не хватало, и моя мама — его бабушка — снова увидела необходимость жить.

И потом, когда он вырос, она приехала, расцеловала своих внуков и сказала: — У вас, у моих детей, все нормально. Теперь я свободна.

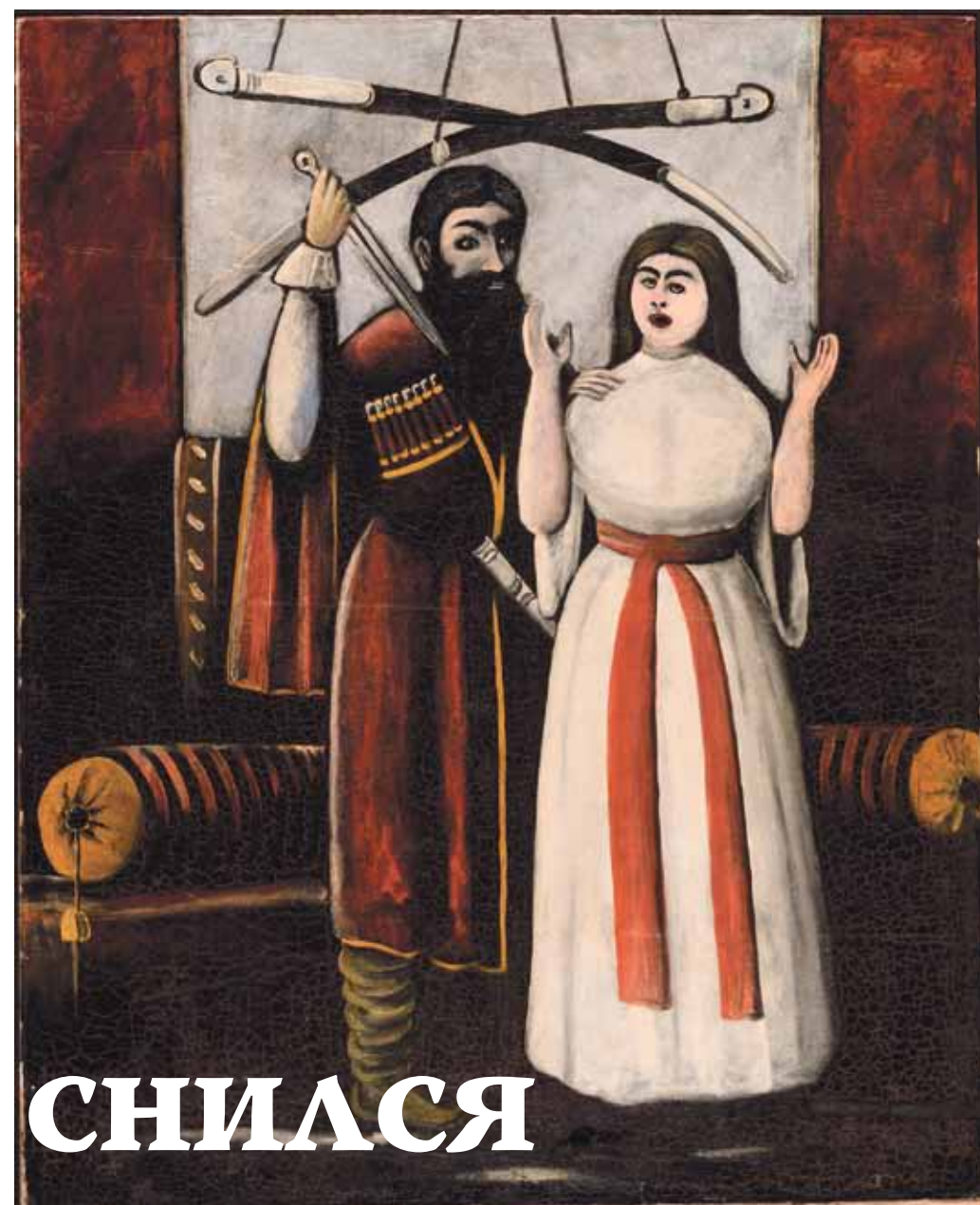
И через неделю ушла из жизни.

Наверное, и Юра Никулин, незабвенный мой друг, почувствовал себя свободным. Главные дела жизни, задачу, которую ему дал Бог, он исполнил. Был великим артистом. Спас цирковое искусство России в самые безрадостные времена. Построил новое здание цирка. Воспитал сына — Максима Никулина, продолжателя отцовского дела.

Он приезжал ко мне проститься, а я никогда не смогу расстаться с ним. Ты живой, Юра.

Юрий Никулин с сыном Максимом. 1964

Им Тифлис горбатый снился

Тамара ЦЕРТЕЛИ

ГМИИ имени А.С. Пушкина взялся исследовать грузинский авангард 1900–1930-х годов. Три этажа Отдела личных коллекций отданы под кавказские эксперименты — иногда самого радикального толка.

Вообще-то радикальность грузинскому искусству не была свойственна никогда. Да и живопись, что греха таить, до начала XX века не являлась сильной стороной. Но с наступлением прошлого столетия закавказская культура стала испытывать «тлетворное влияние» — как запада, так и севера. Национальная традиция ослабла, вековые устои пошатнулись, а тут и до экспериментов рукой подать. Смесь Азии и Европы, местный колорит, этнографический коктейль из языков и народов притягивали художников и литераторов всех мастей. «Старый Тбилиси мне показался городом из «Тысячи и одной ночи», — вспоминал Илья Эренбург. — Мы бродили по нескончаемому майдану; там продавали бирюзу в смоле и горячие лепешки, английские пиджаки и кинжалы, кальяны и граммофоны, пахучие травы и винтовки, портреты царицы Тамары и доллары, древние рукописи и подштанники... Тбилиси был случайным полустанком, на котором остановился поезд времени».

Развитию «маленького Парижа», как тогда называли город, способствовала и зыбкая атмосфера неизвестности, царившая вокруг. На холмах Грузии спасались от бед Первой мировой, а потом и от Октябрьской революции многие представители московской и петербургской богемы. По Головинскому — ныне проспекту Руставели — в диких одеждах

разгуливали Маяковский и Бурлюк, эпатируя публику и проповедуя футуризм. В духанах Мандельштам до хрипоты спорил о символизме с местными поэтами. В 1916 году сюда переехал Алексей Крученых: на новом месте он продолжил опыты с заумным языком и основал группу «41», к ней примкнули Игорь Терентьев, тоже перебравшийся в грузинскую столицу, а также тифлисец Илья и Кирилл Зданевичи. В артистических кафе, расписанных кубофутуристами, стихи лились на грузинском, русском, армянском и даже эсперанто. В 1918-м Грузия объявила себя независимой демократической республикой и уже официально превратилась в тихую гавань для бежавшей от Гражданской войны интеллигенции.

Тем временем грузинские художники отправлялись на учебу в Париж — их спонсором выступало меньшевистское правительство. Одним из студентов был Давид Какабадзе — пожалуй, самый яркий представитель местного авангарда. Недаром ему отведен весь первый этаж выставки. Биолог по образованию, он поехал в Европу с четкой целью — изучить новейшие течения в искусстве. Академического склада художник (об этом свидетельствует «Портрет отца» 1914 года), от реализма Какабадзе перешел к кубизму (многочисленные «Кубистические композиции»), а затем и вовсе к условному изображению (разного рода «Декоративные мотивы»). Уже во Франции он создал свои биоморфные пейзажи, став одним из пионеров органической абстракции и предтечей так называемого конкретного искусства.

Кроме того, уроженец Имеретии занимался опытами в области фотографии и кинематографа. Например, в начале 20-х изобрел проекци-

онный стереоаппарат, с помощью которого можно смотреть 3D-фильмы без очков. Даже запатентовал его в Америке и Европе. Собрал, получил изображение, вот только из-за отсутствия финансирования дальше дело не пошло. Зато это помогло ему в создании коллажей, где он использовал зеркала, линзы, металлические детали и прочее. Без них на выставках не могли обойтись: такие «конструктивно-декоративные композиции» — особый вклад Какабадзе в искусство. В Грузию он вернулся в 1927-м. Блудного сына встретили с осуждением. Художник растерялся и на время забросил живопись, трудясь в кинематографе и театре. Успех поработать с Котэ Марджанишвили, или главным реформатором сцены Константином Марджановым. Стал полноправным соавтором Михаила Ка-

латозова в картине «Соль Сванетии». Кстати, многие визуальные находки режиссер потом использует в ленте «Летят журавли». Какабадзе постигла участь многих авангардистов — обвинен в формализме, уволен из Тбилисской академии художеств. Оставшись без средств к существованию, он обращается в многочисленные инстанции: с просьбой разрешить преподавать в средней школе рисование, черчение, биологию или французский. Правда, ответа так и не дождался. Умер от инфаркта.

По-иному сложилась судьба другого парижского студента — Ладо Гудиашвили. Из всех грузинских художников во Франции он добился наибольшего успеха. В том числе благодаря характеру: общительный живописец быстро подружился с Пикассо, Модильяни, Ларионовым... И

начал активно выставляться. Публику плекти красочность, азиатский гедонизм, декоративность, кавказский «акцент», ведь оказавшись на Западе, он продолжал писать картины на грузинские сюжеты, не обходя вниманием застолья. В экспозиции ГМИИ щедро представлены куличи и томные восточные девы. Критики были в восторге, а один из них, известный теоретик искусства Морис Рейналь, выпустил книгу, посвященную творчеству Гудиашвили. На молодого грузина обратили внимание и арт-дилеры, активно скупавшие его работы. В итоге почти все пологие художника парижского периода осели в европейских и американских частных собраниях и музеях.

Несмотря на признание, он решил возвратиться на родину. В Тифлисе живописец первым делом устроил выставку, где «отчитался» за французские годы. Ее встретили благожелательно — особенно понравились национальный колорит и техника, ведь Гудиашвили был отличным рисовальщиком, к тому же мог передать тончайшие цветовые нюансы. На полотне «Зеленые феи» можно разглядеть более ста оттенков синего и зеленого. Критику вызвал лишь западный флер. «Следует надеяться, что вернувшийся к истокам художник преодолет в себе чуждый ему Париж», — писали газеты. В целом жизнь на родине протекала благополучно. Правда, без эксцессов не обошлось: в 1946-м мастера исключили из партии — после того, как он расписал церковь в Тбилиси. Досталось ему и от верующих — уж слишком живыми и приземленными оказались святые. «Неблагодарные и неудобные», как потом о них скажет Евтушенко. Зато в 70-е Гудиашвили стал народным художником СССР.

Умер в 84 года. Похоронен в пантеоне

писателей и общественных деятелей на горе Мтацминда.

Но самое громкое имя, конечно же, Нико Пиросмани. Некоторые посетители, придя в музей, так и спрашивают: «А где тут выставка Пиросмани?» Примитивист представил 22 работами. Специально для проекта ГМИИ картины «грузинского Джотто» передала Третьяковская галерея и Музей Востока. Нико посвящен весь третий этаж Отдела личных коллекций. Здесь — знаменитый «Кутеж», «Два грузина у марани» (винохранилища), «Лань», «Белая королева на черном фоне», «Девочка и гусыня с гусятами», «Карачохели» (почему-то переведенный как «князь», хотя это ремесленник), «Иранский лев», «Татарин — погонщик верблюдов» и прочие нетленки. И каждый раз живописец первым делом устроил выставку, где «отчитался» за французские годы. Ее встретили благожелательно — особенно понравились национальный колорит и техника, ведь

Гудиашвили был отличным рисовальщиком, к тому же мог передать тончайшие цветовые нюансы. На полотне «Зеленые феи» можно разглядеть более ста оттенков синего и зеленого. Критику вызвал лишь западный флер. «Следует надеяться, что вернувшийся к истокам художник преодолет в себе чуждый ему Париж», — писали газеты. В целом жизнь на родине протекала благополучно. Правда, без эксцессов не обошлось: в 1946-м мастера исключили из партии — после того, как он расписал церковь в Тбилиси. Досталось ему и от верующих — уж слишком живыми и приземленными оказались святые. «Неблагодарные и неудобные», как потом о них скажет Евтушенко. Зато в 70-е Гудиашвили стал народным художником СССР. Умер в 84 года. Похоронен в пантеоне

С лицевой стороны

На ВДНХ в павильоне №59 «Зерно» проходит выставка «Непарадный портрет. Искусство XX века». Здесь показано более 100 экспонатов — от авторов, связанных с объединением «Мир искусства», до московских концептуалистов и группы AES+F. Организаторы провели любопытные параллели: в 1905 году неутомимый Дягилев устроил в Таврическом дворце масштабную галерею портретов XVII — начала XX столетия. Для того чтобы собрать картины, Сергей Павлович лично объездил более 70 усадеб Российской империи, открыв для владельцев, а позже — для широкой публики забытые имена и полотна. Та легендарная экспозиция фактически заново познакомила зрителей с русским искусством и натолкнула на обсуждение отечественной истории. Удастся ли добиться подобной цели нынешним кураторам, выбравшим иной временной период — противоречивый XX век?

Отличия заметны невооруженным глазом. Московская выставка более камерная. К тому же в фокусе внимания не магистральные соцреалистические полотна, а картины, получившие статус маргинальных. Причем не в плохом смысле слова: просто их авторы, как правило, не относятся к числу первых имен. Хотя есть и исключения. Круг «Мира искусства» представлен знакомыми фигурами: Мстиславом Добужинским с маньеристским изображением княгини Гагариной (1935), а также Зинаидой Серебряковой с карандашным автопортретом (1920-е).

Молодое советское искусство олицетворяют творения учениц Петрова-Водкина: Надежды Лермонтовой и Фавсты Шихмановой. А также работа Анны Лепорской, поначалу трудившейся под руководством Кузьмы Сергеевича, но затем ставшей последовательницей Казимира Малевича. Гранды тех лет — Родченко, Степанова, Татлин — выступают в

малоизвестной ипостаси: в качестве мастеров живописи. Аналогичная ситуация с известным иллюстратором Юрием Васнецовым: в экспозицию попали не милые детские рисунки, а портрет жены Галины, тоже художницы. Отчего-то Васнецов изобразил ее в необычном наряде: то ли бальном платье с пышной юбкой, то ли балетной пачке, с охлупом роз в руках (1960-е). А один из основателей «сурового стиля» Виктор Попков озадачивает жизнерадостными работами (эскизы картины «Лето. Июль», 1967), которые мало ассоциируются с его хрестоматийными вещами.

Конец XX века интересен не произведениями московских концептуалистов, а более тонкими авторами. Стоит отметить автопортрет Тимура Новикова, основателя Новой академии изящных искусств, примерившего образ Оскара Уайльда.

Группа AES+F, знаменитая масштабными красивыми видео, презентуется, к сожалению, лишь статичными фотографиями (серия «Лесной царь»). А Александр Пономарев, представлявший Россию на Венецианской биеннале в 2007 году, показал инсталляцию «Нарцисс»: за шторками, ведущими в темную комнату, обнаруживается экран с видео, а также небольшой помост с блестящим полом. На пресс-показе никаких предупреждающих табличек не было, так что зрители рисковали окунуться в воду — именно ее гладь и создавала иллюзию сверкающей поверхности. Повторить судьбу Нарцисса, то есть погибнуть от самолюбования — не об этой ли опасности предостерегли художников и публику? Если так, то инсталляция актуальна, но промочить зимой ноги все-таки не хотелось бы.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

«Изгой-один. Звездные войны: Истории». США, 2016
Режиссер: Гэрет Эдвардс
В ролях: Фелисити Джонс, Диего Луна, Риз Ахмед, Донни Йен, Цзян Вань, Форест Уитакер, Бен Мендельсон, Мадс Миккельсен, Алан Тьюдик, Питер Кушинг
12+
В прокате с 15 декабря

Звезда по имени Смерть

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Сверстников космической саги разочаровал прошлый годный перезапуск франшизы. Сентиментальная акварель «Звездные войны: Пробуждение Силы» смахивала на плагиат «Эпизода IV: Новой надежды» 1977 года. Продюсеры ушли претензии поклонников: «Изгой-один» возвращает на экраны дух старых добрых «Звездных войн».

Фабула проста: галактические повстанцы находят и похищают «золотой ключик» для взлома оружия массового поражения — «Звезды Смерти», со взрыва которой и начался отсчет Новой Эры Лукасовской вселенной и всей современной кинофантастики. Однако на сей раз подвиг надлежит совершить не обаятельным джедаям, а разменным пешкам — людям толпы, забытым в дальнейших эпизодах. Решив сделать последних первыми, авторы пересоздали галактический социум и запустили историю его становления на тонком образном уровне.

Восставшие атакуют имперский фургон, освобождают Джин Эрсо (Фелисити Джонс) и переправляют ее в штаб Альянса. Генерал поручает пленнице навестить отчима, с которым она не виделась много лет; — легендарного партизана Со Герреру (Форест Уитакер). Компанию девушке составляют бывший имперский летчик Бодхи Рук (Риз Ахмед), перепрограммированный дроид-пилот К-2SO и офицер разведки повстанцев Кассиан Андор (Диего Луна). Последнему приказано выудить у Со местоположение отца Джин, засе-

кренного ученого, создателя «Звезды Смерти» Галена Эрсо (Мадс Миккельсен).

Прибыв на планету Джеда, герои попадают в переделку и встречаются новых боевых друзей — Чиррута Имве (Донни Йен) и Бейза Малбуса (Цзян Вань). Планету разносит в клочья имперский генерал Орсон Кренник (Бен Мендельсон), но героиня успевает пообщаться с отцом, узнать, где прячут родителей, и улизнуть с товарищами за миг до финала кастрофи.

Получив координаты, Альянс убивает Галена, оказавшегося вполне обычным человеком. Завещание ученого приоткрывает покров тайны и дарит луч надежды: «Звезда Смерти», как выясняется, уязвима. Однако, чтобы добраться до ее реактора, наследникам Галена нужно выкрасть проект супероружия из неприступной цитадели на планете Сариф.

Инсургенты Альянса отказываются идти на убийственный риск. Джин и Кассиан собирают десант добровольцев, готовых любой ценой добыть схему устройства; позывные команды — «Изгой-один».

Режиссер Гэрет Эдвардс наглядно проиллюстрировал афоризм Томаса Джефферсона: «Дерево свободы нужно поливать время от времени кровью патриотов и тиранов, это для него естественное удобрение». Иными словами демократия стоит жертв — вопрос лишь в том, кто насладится плодами кровососущей флоры. В следующих сериях саги дан однозначный ответ: этой награды достойна демократическая элита — рыцарский орден джедаев. Ну а персонажа Эдвардса выпала честь удобрить собой плодосознующую почву.

Судьба смельчаков незавидна, характеры схематичны, лица невозмутимы... Зато

квартет «маргиналов Вселенной» подобран с явным умыслом — его составляют этнический мексиканец Луна, пакистанец Ахмед, китаец Вань и смахивающий на тибетского монаха Йен. Сподвижник, взбунтовавшийся дроид К-2SO, срисован с «Летающего замка Лапута» Хаяо Миядзаки. Типаж героини позаимствован из европейских триллеров о террористах 70-х (Фелисити Джонс только что сыграла бой-бабу в «Инферно»). Сочно прописаны масштабные локации — священный город Джеда повторяет ближневосточные образцы и населен незабываемыми антроподами, облаченными в арабские туники, цветастые хаалты и венецианские маски. Исторический центр напоминает крепость Масаду, а имперская цитадель — Нью-Йоркский небоскреб.

Весь этот джаз кружится под музыку революции, состоящую из какофонии ни в чем не согласных вождя Альянса, но из сольных партий героев, превращающихся из циничных и трусоватых парней в сквадных одной целью миссионеров. Но ни одна пешка так и не становится ферзем: по мере развития событий выясняется, что главными действующими лицами в ожесточенной борьбе старого и нового являются анархия, провокация и саботаж...

Внуженный работать из-под палки ученый замедляет в машину смерти мину замедленного действия. Альянс использует Джин как наживку для отца, та не остается в долгу — овладев инициативой, запускает эскалацию конфликта, мстит за гибель родителей, но погибает сама... Сожаления здесь неуместны — дух этой жестокой космической оперы дышит той хипповатой свободой, что окрыляла героев Лукаса в самом начале звездного пути.

«Женский голос как ветер несется...»

Александр МАТУСЕВИЧ

Год Галины Вишневской, приуроченный к 90-летию со дня рождения певицы, завершится концертом в Большом зале Московской консерватории.

Весь 2016-й Галине Павловне посвящались резонансные — и в художественном, и в общественном плане — мероприятия по всей России и за ее пределами, наиболее ярким среди них событием оказался весенний Международный фестиваль Мстислава Ростроповича. На сей раз его полностью сфокусировали на творчестве великой певицы, а феерической кульминацией стало концертное исполнение «Аиды» под управлением Зубина Меты — оперы, в которой она блистала не только в Большом, но и на всех главных мировых площадках.

Центр оперного пения Галины Вишневской, возглавляемый ныне Ольгой Ростропович, организовал грандиозное празднество на Исторической сцене ГАБТа, где она творила более двадцати лет и создала череду ярчайших образов. На вечере присутствовали Макса Касрашвили, Мария Гулегина, Фабио Сартори, Желько Лучич. Галя на сцене БЗК было выдержано в совсем ином ключе — более строгое, академическое. Его посвятили двум любимейшим композиторам Вишневской — Мусоргскому и Шостаковичу. Для популяризации их непростого, зачастую малоизвестного широкой публике наследия певица сделала немало. «Польский акт», как утверждают, был навязан композитору Дирекцией императорских театров. Ведь первоначально та не приняла к постановке новаторского «Бориса Годунова». Тогда Модест Петрович внес в партитуру ряд изменений, в частности написал акт с любовными объяснениями Александрии и Марини Мнишек. Именно с него началась сценическая жизнь оперы —

«польский акт» поставили на сцене Мариинки в 1872-м, еще до полного воплощения всего произведения. Сегодня от этой музыки нередко отказываются, считая ее компромиссной и нарушающей исконный замысел автора. Исполнение в БЗК в очередной раз посрамило сторонников данной точки зрения: психологически тонкая, многогранная, одновременно драматургически изысканная, витиеватая и помпезная, блестящая звуковой роскошью музыка — одно из высших достижений гения Мусоргского.

Вишневская никогда не пела эту оперу на сцене, объективно партия Мнишек низковата для ее сопрано (традиционно исполняют меццо), однако по характеру своего дарования, по комплексу артистических качеств Галина Павловна была, конечно, идеальной польской панной — красивой, гордой, хитроумной, надменной, коварной. Две истории остались феноменальными звукозаписи, раскрываю-

щие талант Вишневской с необычайной силой: полная аудиоверсия под управлением Герберта фон Караяна (с Николаем Гяуровым, Марти Таваейой, Людовиком Шписсом и коллективами Венской оперы) и саундтрек к фильму-опере Анжея Жуавского, где дирижировал Ростропович, — с Руджеро Раймонди и Николаем Геддой.

В Москве харизматичный образ дочери сандомирского воеводы воплотила белорусская меццо с успешной международной карьерой Оксана Волкова, пленник сочным голосом и ровным звукоцветением. «Польский акт» был дан целиком, что позволило солисту Большого Петру Мигунову, представшему в образе страшного человека — иезуита Рангони, продемонстрировать во всем блеске гибкий и глубокий бас. Менее удачным, хотя, безусловно, профессиональным оказалось пение Всеволода Гринцова в партии Самозванца. Его голоса явно не хватало масштабности и звучности.

Второе отделение — 14-я симфония Шостаковича, ее мировую премьеру Вишневская исполняла в Ленинграде и Москве почти полвека назад. Камерная по своей природе (малый состав оркестра — только струнные и ударные) и необычная изобилием вокала, на который смещается эмоциональный смысл произведения, симфония фокусируется на важнейшей в творчестве композитора теме смерти. Безусловно, это переключка с великим циклом Мусоргского «Песни и пляски смерти» — с ним Вишневская гастролировала по всему миру, познав в столь непростой музыке заслуженные триумфы. Богатое, волнующее сопрано Ирины Моревой и неутомимый своей чеканностью бас Мигунова составили превосходный дуэт. Маэстро Александр Ведерников и ГАСО имени Е.Ф. Светланова были одинаково убедительными как в праной помпезности Мусоргского, так и в исповедальной трепетности Шостаковича.

Проверено ВРЕМЕНЕМ

20 декабря 1971-го на экраны страны вышел один из самых знаменитых отечественных фильмов — «Андрей Рублев». Первоначальный авторский вариант, «Страсти по Андрею», был сокращен на 30 минут и переименован. До этого картину успели вне конкурса показать на Каннском фестивале 1969 года и продать во многие западные страны. Андрей Тарковский превратился в легенду. Всякую его новую работу ждали теперь с замиранием сердца как наши, так и зарубежные синефилы.

О КАРТИНЕ написано и сказано так много, что она автоматически воспринимается в качестве величественного, но мертвого памятника. Попробуем, посмотрев как в первый раз, отнестись к «Рублеву» непредвзято.

Первое сильное чувство: Тарковский снимает неказенным образом. До конца рационализировать ощущение трудно, но оно именно сильное, определяющее, располагающее к автору и его высказыванию настолько, что практически сразу забываешь о таких категориях, как «историческая правда» или «биографическое кино». Без преувеличения великая картина Сергея Бондарчука «Война и мир», или «Бег» Алова и Наумова, или даже «Застава Ильича» Шпаликова — Хуциева, создававшиеся примерно в то же самое время, что и «Рублев», оставляют ощущение «коллективного поиска». И массовые, и интимные сцены словно бы согласованы там со справочником хороших манер, учебником кинематографических наук, само собою — с директивами государственных надзорных органов и, главное, с нашими общими ожиданиями.

Прошу понять правильно: три названные картины очень мне нравятся, представляют безупречными, а солидарное участие в кинопроизводстве государства-заказчика и многомиллионного массового зрителя и вовсе считаю делом необходимым. Бывает, однако, редкий случай, когда автор фильма предельно самонадеян, чтобы не сказать уперт, и даже в сфере государственной киноиндустрии выламывается из рамок. Тогда, например, получается «Чапаев» — странная на деле лента, где непонятно промисхождение свобода отменяет директивы, моделирует новые зрительские ожидания, тут же им отвечает.

Таков и «Рублев». Конечно, Тарковский по-юношески увлечен соревнованием с великими западными и восточными режиссерами: Бергман, Кавалерович, Антониони, Курасава и Бунюэль изрядно наделили и в его сознательно, и в бессознательно. При этом цитаты не кажутся подражанием, наоборот. Ощущение, что Тарковский намеревается поставить мировой рекорд по «индивидуальности зрения». Он методично нарушает ожидания, когда конструирует средние или общие планы, когда сочетает в кадре движение с движением камеры бесподобного Вадима Юсова.

Огромная по метражу, подробная «историческая» фреска «Андрей Рублев» сделана по-новому целиком, от первого кадра до последнего.

Уже на первом показе «Страсти по Андрею» многих возмутили, и то зачастую были не зависть или злопыхательство, но принципиальное творческое несогласие. Сергей Герасимов, режиссер государственного склада, счел способ конструирования центрального образа неприемлемым. Он привлек мысль в духе эстетики 20-х годов. Понимал человека как сумму социальных взаимодействий, а повествовательный стиль, соответственно, как набор «стандартов», подобных, скажем, джазовым. Но Тарковский не дает в своем фильме ничего, кроме Андрея Рублева. Все внешнее, все видимое и слышимое — земля, вода, звери, мифы, слова и поступки — есть проекция внутреннего мира одного человека. А в самом Рублеве, конечно же, зашифрован Андрей Арсеньевич.

Тарковский ведет огромную внутреннюю работу. Ему нужно, подобно Толстому или Достоевскому, лично ответить на базовые вопросы бытия. Все его фильмы — дневник этого поиска. Отсюда упрямое отрицание стандартов и казенщины. Тарковский не выпендривается, а прорастает художественными образами в мир, надеясь, что они произведут действие с этим внешним миром, вступят с ним в алхимическую реакцию и обеспечат новое качество понимания.

«Андрей Рублев» убеждает в том, что самый короткий, самый верный, хотя и самый трудный

ет исходящую от них, даже и малолетних, мутную силу.

Именно эта сила увлекает Андрея в чашу, на языческий праздник. Здесь его фантазия материализуется в лице обнаженной лесной молодки, которая и целует горячо, и говорит складно, и глядит вослед жадно. Женщина эта, впрочем, услышав его мольбу, молна отпускает.

А следом, встык, Тарковский дает сцену утра. Вместо грудастой красавицы в кадре надолго возникает задумчивая старуха. Это очень сильный ход, сродни тому, что использован Гоголем в «Вие». Старуха, внезапно замещающая молодую, обозначает переходящую власть плотского удовольствия.

Итак, Андрей преодолевает телесный соблазн, однако женщина как символ природы его не отпускаем, и миром невидимым. Страсти в самом прямом смысле слова. Фильм лишен любовной линии, однако женщины играют в нем ключевую роль. Женщина дана как аналог природного начала. Уплывающая от княжеских стражников голая баба-язычица, юркий уж на весеннем солнышке и мертвый лебедь в траде определенно уравниваются. Эта точка зрения предисана монаху Рублеву церковным уставом: плоть и греховна, и смертна.

«Через молитву только душа от видимого к невидимому дойти может», — наставляет Рублева товарищ, монах Даниил (Николай Гринько). Тарковский вероятно чувственно одарен, внешний мир всегда дается у него как Загадка и как Соблазн. Женщина отличается от ужа тем, что соблазняет конкретнее, жестче.

В этой великой картине есть эпизоды запредельного качества. К примеру, когда в самом начале новеллы «Праздник» Рублева внезапно увлекает вихрь страсти, и он бросается прочь от своего юного помощника Фомы (Михаил Кононов) в лесную чащу.

Движущаяся камера Юсова и минималистский звук композитора Овчинникова делают невозможное — материализуют чувственность и соблазн.

— Слышишь?!
 — Соловей.
 — Видишь?!
 — Идем же, идем.
 — Колдую!
 — Андрей, Андрей, куда ты?!
 Просто такое написать, непросто сделать на экране. «Колдую!» — незабываемый план Анатолия Солоницына, в одну секунду отыгравшего смятение и темное-темное любовничество.

Тема задается еще в новелле «Скоморох». «Не пьем и баб не трясем!» — потешается над тремя промоками монахами исполнители похабных куплетов (Ролан Быков). Многие ли зрители фильма осмыслили то обстоятельство, что здесь «мир» глумится над «духовностью» а, духовность эта в лице Кирилла (Иван Лапиков) подло мстит, сдвая остроту конным стражникам?!

А ведь сразу после издевательского «и баб не трясем» Тарковский дает минуту тишины и неожиданного взгляд десятилетней девочки, обращенный на монахов. Она еще девочка, но бесспорно, сознательно сымальства существует в силовом поле матрициальных игр и гендерных отношений. Это как бы «предварительная женщина», однако взгляд ее и насмешлив, и пыллив, и тверд. Любопытно, что горделивый, но и прямолинейный Кирилл смотрит в ответ не мига, а хрупкий, но и пронзительный Андрей взгляд испуганно отводит. Он пока не знает женщин, хотя уже чувству-

Николай ИРИН

Ирина Великанова:

«Опасная тенденция — представлять 90-е как эпоху торжества демократии»

ФОТО: КИРИЛЛ КАПЛИНОВСКИЙ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: АЛЕКСАНДРА КРИСНОВА/РИА НОВОСТИ

1 Великанова: Было принято два принципиальных решения. Первое: экспозиция, которая построена по проблемно-хронологическому принципу, не должна устаревать, а значит, требуется ее постоянное обновление. Сейчас она охватывает период с 1985-го по 2016-й, однако в следующем году будут включены события 2017-го. И второе: она должна стать местом диалога, обратной связью между музеем и посетителем на основе документов, свидетельств очевидцев событий.

ФОТО: ИРИА НОВОСТИ

культура: Удалось сохранить объективность, освещая недавнее прошлое?
Великанова: Сегодня обнаруживается опасная тенденция: 1990-е пытаются представить как эпоху неограниченной свободы, торжества демократии. С одной стороны, это справедливо. С другой, был разгул преступности, массовое обнищание населения, разорение предприятий. Мы постарались рассказать обо всех плюсах и минусах того периода. На мой взгляд, первоочередная задача музея — просвещение. Важно не давать оценки, а представлять исторический материал и приглашать к обсужде-

нию: спокойному и аргументированному. Стремимся сделать так, чтобы интересно было всем: и тем, кто хорошо помнит события 90-х, и молодым людям, которые тогда еще не родились. Многие экспонаты говорят сами за себя. Какая оценка нужна документу, где перечислены раненые и погибшие в Буденновске, а среди них — трехмесячная девочка?
культура: В проекте активно используется мультимедиа...

Великанова: Исторический музей обязан быть интерактивным, особенно посвященный современности. Он должен быть живым, ярким, интересным, откликаться на то, что происходит вокруг. Впрочем, нельзя делать ставку только на мультимедийность. Музей — это возможность показать посетителям уникальные артефакты, каких нигде больше не увидишь. Необходимо соблюсти баланс между современными технологиями и экспозицией в традиционном смысле этого слова. Наш проект занимает шесть залов: это почти 700 квадратных метров. Разработкой интерактивных моноблоков совместно с нами занимались специалисты из исследовательского центра «Инфор-

матика и управление» РАН. Особенно хочу отметить интерактивную карту «Россия — Родина моя». Любой желающий может в два клика проверить десятки показателей, будь то часовые пояса или национальный состав субъектов Российской Федерации, увидеть объекты, охраняемые ЮНЕСКО и города воинской славы. На ее основе можно проводить уроки для школьников, на которых они в полной мере смогут почувствовать многообразие и красоту нашей страны. Вам, например, известно, что на территории России проживают представители 193 народов, в частности чечкадцы и негидальцы? Это можно узнать, изучая карту. Информации хватит не на один час.

Кроме того, посетителям теперь доступны более 10 000 документов, фотографий, видео. В первом зале, посвященном периоду 1985–1999 годов, можно найти кадры новостных выпусков: захват заложников в Буденновске, запись разговора Виктора Черномырдина с Басаевым, комментарии Бориса Ельцина с саммита G7 в Канаде. Музею их предоставил архив ВГТРК. Удалось также получить материалы международного информационного агентства «Россия сегодня», выступившего генеральным партнером проекта. Мы благодарны Росатому за интерактивный моно-

блок с информацией о достижениях в области мирного атома. Но все-таки большая часть материалов собрана самим музеем. Это касается не только артефактов: специально для нашего проекта адмирал Игорь Касатонов дал эксклюзивное интервью о событиях 1991 года. Вспомнил, как его не соединили с президентом Ельциным, когда пытался предупредить об опасности потерять флот (вероятно, у власти в тот момент были иные приоритеты). Как известно, Касатонов отказался присягать Украине, поступи он иначе, вопрос о Черноморском флоте просто бы не стоял. Теперь посетители могут прослушать запись разговора и узнать, как все происходило.
культура: Неужели за каждым предметом стоит целая история?
Великанова: Безусловно. Есть душевизирующие вещи. Простыня, привезенная из Буденновска, на ней кровью написано: «Не убивайте нас!», письмо младшего сержанта — участника контртеррористической операции на Северном Кавказе, написанное матери. В нем он рассказывает о планах мирной жизни, которым не суждено было сбыться, — парень погиб. Есть скафандр Федора Юрчихина, предоставленный НПО «Звезда». А также его ложемент — специальное кресло, изготовленное индивидуально для космонавта. Есть вещи

спортсменов — победителей Олимпиад. Но главная гордость — ручка, которой президент Владимир Путин подписал документы о воссоединении Крыма с Россией.

Можно изучать экспозицию как с экскурсоводом, так и самостоятельно.
культура: Артефакты связаны с судьбами тех, кто их собирал...

Великанова: Фондовики — удивительные люди. Благодаря им у нас есть инсталляция с фрагментами баррикад 1991-го. А также иконки, свечи, подвorbанные там же нашими сотрудниками. Они понимали: на их глазах творится история. Прошло всего 25 лет, но многие уже забыли подробности тех событий, зато появились мифы.
культура: В следующем году — юбилей Февральской и Октябрьской революций 1917-го. Что готовит музей?
Великанова: В зале, где сейчас проходит выставка актуального искусства — тоже около 700 квадратных метров, — разместится проект под названием «Код революции». Не могу пока раскрыть деталей. Скажу лишь, что работаем вместе с Российским государственным архивом социально-политической истории. Открытие запланировано на день нашего рождения — 21 марта. В 1917 году руководителем музея Всероссийского союза городов Владимир Крайнихфельд обратился к общественным организациям

с предложением создать Музей революции. Было основано общество друзей, куда вошли и знаменитые люди, например Валерий Брюсов. А в 1922-м состоялась первая выставка: «Красная Москва».

культура: Несколько слов о концепции развития до 2020 года.
Великанова: В рамках ее реализации происходит не только восстановление внешнего облика здания, но и полномасштабные внутренние ремонтно-реставрационные работы, за что мы очень благодарны Министерству культуры России. Вы, наверное, помните, что еще полтора года назад ГЦМСИР, расположенный в самом центре столицы, на Тверской улице, в памятнике культуры и истории конца XVIII — начала XIX века, стоял с обшарпанными фасадами.

Мое глубокое убеждение — Музей современной истории России не может выглядеть ветхо: само название обязывает. Отмечу, что предыдущий ремонт был в начале 80-х. К 2020 году ГЦМСИР станет современным многофункциональным комплексом, своего рода общественно-музейным центром. Не буду раскрывать все планы, скажу только, что уже к марту, ко дню рождения музея, специально для нас разрабатывается по-настоящему инновационная вещь, которая займет достойное место в новой экспозиции.

Меньше слов, больше тела

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В Академии Никиты Михалкова прошла мастер-класс хореографа Егора ДРУЖИНИНА.

За окном тихий снежный вечер, а в танцклассе Театра Киноактера кипит жизнь — семьдесят девять и ребята кружатся перед зеркалами, разминаются... Владеет педагог, представляет ассистентку — академическую выпускницу Кристину Дасарскую — и задает отрывок из своего хореографического спектакля по мотивам рассказа Эдуарда Кочергина «Ангелова кукла», показанного на подмостках летней Академии в 2014 году. Собранные расставляются два десятка стульев в шахматном порядке. Слушатели и гости занимают места, мастер формулирует тему этюда:

— Представьте, вы кого-то ждете. Тянутся недели, месяцы, годы... Это не абстрактный, а очень нужный человек — вот вот он появится, и все в жизни вернется на круги своя. Вы спускаетесь из квартиры во двор, желая приблизить встречу, без которой не можете есть, пить, спать... Состоится она или нет? Каждый из вас мог бы сыграть это состояние на сцене, но нам нужно прожить его в движении, начиная с момента, когда в арке возникает силуэт или тень — невозможно разобрать чья. А может быть, это случайный прохожий? И так!

Мастер дает команду на «и раз-и два-и три» — Кристина и ее коллеги принимают раскла-

чиваться из стороны в сторону, затем оглядываются назад, оборачиваются направо и налево, привстают с мест... Дружинин уточняет, поправляет, вскоре «двор перед аркой» занимают новые «маятники»: слушатели ведут движение от ступней, прожигают телом, загораются и гаснут взоры, гости подхватывают. Упражнение нетрудное, важно лишь заключить его в ритмическую рамку из четырех плоскостей и «отпустить» на свет.

— Стоп, стоп, — включает хореограф, — качаться не значит разваливаться, держите рисунок, накапливая в себе органическую эмоцию ожидания на «раз-и два-и три-и» чего-то большего, настоящего, необходимого! И вот мы физически уходим ждуть, нам нужно хоть как-то убить время... Не бойтесь переиграть — все, что могли, вы уже отдали, а в конце наклоните голову к груди и в этот миг периферическим зрением уловите, как кто-то появившийся из арки приближается к вам.

Участники проявляют чуткость и смекалку — вскоре каждый выдает законченный пластический этюд, а по сути — внутренний монолог. Все тянутся, начинают дышать в ритме, словно сплетаясь с недостижимым объектом, но, споткнувшись о грань видимого и невидимого, застыв между многоточием и восклицательным аккордом, завершают «тур валса».

— Так, развиваясь и оттачиваясь между разными «да» и «нет», живет физический театр, — резюмирует Егор. — По сути, это гротеск, близкий к

эстетике Великого немого. Современное кино работает преимущественно с мелкой моторикой и крупными планами. Зачем мы настаиваем на хореографии? Нужно дать зрителю ощущение чего-то важного, случившегося до и после репризы. Затем будет новый эпизод, но зал запомнит, как сильно вы кого-то ждете, — так мы включаем в спектакль ощущение нелинейного времени.

Студенты заворожены открывшей перспективой: словоблудный в капле росы солнечный луч, этюд по мотивам городского романа оживил идею дружининской постановки. Учебный эксперимент «сделал» незабываемый вечер и сверкнул золотой монетой в копилке актерского мастерства.

Отпустив эмоционально заряженный класс, Егор Дружинин ответил на вопросы «Культуры». **культура:** Вы оговорились, что избегаете работать с танцующими актерами.

Дружинин: Нет, лишь с профессиональными танцовщицами, оценивающими себя со стороны. Таковы законы их ремесла: нужно понимать, где справляешься с собственным телом, а где не дотягиваешь — начиная с линии движения до выражения лица во «внутреннем зеркале». Но если драматический актер увидит себя глазами зала, он падает в ступор. **культура:** Тем не менее им необходим хореографический тренинг?

Дружинин: Да. В наших театральных училищах преподают сценическое движение и классический танец. Первое — ин-

тересный, но явно недооцененный предмет, принимающий порой уродливые формы, и студенты его избегают. Беда в том, что педагоги меняют методику под себя. С одной стороны, это естественно, с другой выглядит иногда очень странно. Мастера забывают, зачем дают пластические этюды, и превращают упражнения на память физических действий в занятия по пантомиме. Иной студент перестает понимать, как пластика влияет на эмоцию, как откликаться на движение партнера, зато прекрасно показывает, как якобы умеет балансировать на канате или держать палочку на носу. А зачем? Пантомима — отдельный вид искусства.

Школа классического танца также не гарантирует художественного результата. Станок дисциплинирует, развивает физкультуру, улучшает координацию, но очень зажимает, диктует, что можно и чего нельзя, учит отсеивать все лишнее. А оно необходимо драматическому артисту как воздух. Думаю, каждый студент должен сам выбирать факультатив — классику, джаз или что-то другое... В любом случае требуется раскрыть возможности владения телом. Тот, кто это освоит, станет творчески богаче. Есть третий путь: в западных актерских школах преподается исключительно мастерство, а прикладные дисциплины — вокал, фехтование, сценическая речь — изучаются по желанию.

культура: Назовите эталонную картину, где раскрывается природа пластического театра.

Дружинин: Идеального примера нет. Но есть прекрасный

«Бал» Этторе Сколы, потрясающие комедии Пьера Этекса, умеющего достичь выразительности, не имеющей отношения к словам. В послевоенных неореалистических картинах Феллини, например «Дороге», а затем — «Амаркорде», завораживают актеры, которые, даже застывшие этюды, остаются красноречивы и правдивы.

В любом фильме или спектакле должны быть четко определены правила игры и система координат. При этом условия и немые, казалось бы, архаичные ленты убедительны. Возьмем «Метрополис» Фрица Ланга. Его исполнителем присуща пластическая гипервыразительность: с первых кадров она вызывает иронию, затем умилет, а спустя пять минут начинаешь сопереживать — обвинять, страдать, выоблаться, бороться с собой и обстоятельствами. Мы проецируем их образы на себя и становимся чуть-чуть персонажами ленты. Несмотря на гротескный язык, это настоящее чудо.

культура: Есть ли у Вас замысел спектакля мечты и видите ли Вы сценическое будущее «Ангеловой куклы»?

Дружинин: Свой замысел пока храню в тайне, а к «Кукле» отошел с трепетом — как и все академические участники постановки. Надеюсь, что-то движется с мертвой точки и мы ее снова покажем.

Интерес к пластическому театру сформировался уже давно и год от года растет.

Для меня чем меньше слов, тем лучше. В речи всегда легче соврать или сфальшивить. Мне

ФОТО: АЛЕКСАНДРА КРИСНОВА/РИА НОВОСТИ

ближе клоунада, заставляющая не только хорошо двигаться, но и играть, быть убедительным. Я не стремлюсь удивить зрителя хореографическими открытиями, моя цель — используя хороших актеров, выразить режиссерский замысел.

культура: Между современными танцклассами и классическим балетом в России пролегла пропасть...

Дружинин: Конечно, пролегла пропасть. У нас почти нет

независимых профессиональных трупп, отсутствуют частные театры и школы, что и понятно — они не могут выжить за счет меценатов. И театральная публика бывает чрезмерно консервативна, однако я убежден: экспериментальный хореографический коллектив нашел бы своих поклонников. Пока в столице работает лишь одна современная труппа — «Балет Москва», с успехом идут постановки Землянского и Холиной, но этого явно недостаточно.

Александр и Мария Пушкины

Досье «КУЛЬТУРЫ»

Памятник Пушкину, созданный известным московским скульптором Георгием Франгуляном, был торжественно открыт в Брюсселе 30 сентября 1999 года. Бронзовый монумент высотой почти три с половиной метра стоит недалеко от центра на небольшой площади, образованной пересечением двух улиц. Почитатели таланта классика ежегодно собираются здесь 6 июня, в день его рождения.

Александр Александрович Пушкин появился на свет 10 сентября 1942 г. в Бельгии. Его прадед и полный тезка был старшим сыном поэта. Супруга праправнука нашего национального гения, Мария-Мадлен Пушкина-Дурново (21 сентября 1943 г., Париж), принадлежит к другой ветви его потомков, они троюродные брат и сестра, у них общий прадедушка. В браке более 40 лет. В 2005 году получили российское гражданство.

Александр Пушкин, бывший инженер бельгийской телекоммуникационной компании, сейчас возглавляет Союз русских дворян Бельгии. Жена — президент Международного фонда А.С. Пушкина. Активно участвуют в благотворительных акциях в поддержку больных детей и инвалидов в России.

Брюссель: следующая станция — «Пушкинская»

Дмитрий ТУНЦОВ Брюссель

Муниципальные власти решили перенести памятник Пушкину. Жители возмутились, пристыдили чиновников, те усовестились — и «наше все» устояло. Где это было? В Брюсселе. Именно там обитает последний прямой потомок поэта по мужской линии — тоже Александр ПУШКИН. Вместе с женой, в чьих жилах также течет кровь великого предка, они любезно рассказали «Культуре», каково жить за границей с такой фамилией.

культура: Что за история с памятником? Кто его поднял?

Пушкин: Власти собрались проложить новый трамвайный маршрут. Планировали, что он пройдет как раз там, где расположен памятник Александру Сергеевичу, установленный в 1999 году — в ознаменование 200-летия со дня рождения. Монумент предлагали перенести. Многим брюссельцам это не понравилось. В интернете появилась петиция, набравшая более двух тысяч подписей. Мы встретились с чиновником, курирующим подобно рода вопросы, выразили недовольство. В ответ он заверил, что причин для беспокойства нет, поскольку проект будет реализован еще неизвестно когда. Нашу позицию поддерживает и комитет квартала. Подключились даже бельгийские телевидение, ведь обустройство площади, которая, кстати, носит имя поэта, обошлось в 7 миллионов евро. Надеясь, что от проекта вообще откажутся. Завершая ответ, скажу, что у властей есть очень хорошее предложение: переименовать ближайшую станцию метро в столичном районе Моленбек в «Пушкинскую».

культура: Как потомок великого русского поэта очутился в Бельгии?

Пушкин: В 1917-м, после революции, дедушка и бабушка со своими детьми, моим папой и его сестрой Натальей, отправились на юг России, где у них было маленькое имение. Полагая, что революция не навечно, выехали налегке. Но, увы... Пришлось покинуть страну. Переехали в Турцию.

Туда попали и родные моей супруги, Марии Александровны, тоже из рода Пушкиных, но по другой линии. Прожили два года. Было трудно — иные язык, культура. И обе семьи решили уехать. Бабушка и дедушка Маши выбрали Париж, а мои — Югославию. Но и там не понравилось. И дедушка написал письмо в Бельгию кардиналу Мерсье, который занимался русской иммиграцией. Объяснил, что они потомки Александра Сергеевича, говорят по-французски и хотели бы приехать. Ответ был положительным.

Папа окончил университет, стал финансистом. Потом устроился в газету Les Sports, где проработал до своих последних дней. К сожалению, он рано умер. Очень любил работу, много переживал — в результате инфаркт, следом другой. К тому же постоянно курил — по две пачки в день. Ему было только 59 лет.

Когда я расспрашивал папу о России, он отвечал: «Сейчас учись, потом

побеседуем». Я отучился, пошел в армию — в это время отца не стало. Таким образом, передачи полноценного сказания о семье не произошло. Но, конечно, кое-что он мне успел открыть, как и бабушка с дедушкой. Много позже я узнал, что в подмосковной Лопасне жили три поколения Пушкиных: Александр Александрович, сын поэта, затем мои дедушка и папа. Это ведь интересная деталь... **культура:** Ну, теперь Вы свои корни изучили прекрасно...

Пушкин: Мы ведем род от викингварягов с XII века. Фамилия «Пушкин» появилась лишь в XVI столетии, когда наши предки стали отливать первые пушки. Так и закрепилось: Пушкины. У Александра Сергеевича, как известно, было два сына и две дочери. По гeraldике девочки «не считаются», поскольку носителями фамилии являются представители мужского пола — Александр и Григорий. Последний женился очень поздно и потомства не имел. У Александра же родилось 13 детей (включая сына, умершего сразу после появления на свет). Из них только двое — Григорий и Николай, мой дедушка, — имели

Потомку Дантеса, если встретимся, скажу «бонжур», но руки все-таки не подам

дочери, а ему на год больше. Оба продолжателя рода не оставили потомства. Так что сейчас в России эту ветвь представляет лишь Юля Пушкина, она живет в Москве, мы иногда видимся. Другая линия Пушкина — моя. Дедушка, Николай Александрович Пушкин, написавший официальную историю семьи, его сын и мой отец, Александр Николаевич, и ваш покорный слуга — к сожалению, последний в роду. Детей у нас нет.

культура: А как Вы познакомились с женой?

Пушкин: Вот пусть она и расскажет.

(Разговору присоединяется Мария Александровна.)

Пушкина: Наши бабушки и дедушки хоть и жили в разных странах, уехав из Турции, но продолжали переписываться. В 1949-м договорились совместно провести рождественские каникулы на юге Франции. Семья Александра Александровича остановилась в Ментоне, а мы — за Ниццей, где мои дядюшка и тетюшка Павловы, их род тож спускается от Пушкиных, имели очень крупное имение, куда все каждый год приезжали на отдых.

Сохранилась интересная фотография тех лет. Я сижу на коленях у своего будущего мужа и обнимаю его за шею — тогда мне было всего шесть лет, а ему на год больше.

Пушкин: В следующий раз мы встретились в 1960-м. Тогда и начался наш роман, он продолжается и сейчас.

культура: А когда Вы впервые осознали, что являетесь потомком великого поэта?

Пушкин: В детстве нам, конечно, говорили, кто наши предки. Но это как-то не трогало. А вот когда впервые приехали в Россию, это было в 1994-м, нас представили как потомков Пуш-

кина, и мы увидели, насколько люди радовались встрече с нами, вот тогда мы испытали приподнятое чувство. Были очень взволнованы, поняв, какую роль Пушкин играет не только в русской литературе, но и в современной жизни. Прошло уже более двухсот лет, а любовь к Александру Сергеевичу в России не убывает.

В годы нашей юности Пушкина в Бельгии не знали. Когда Жильбер Беко (известный французский певец, актер и композитор. — «Культура») в 1964-м исполнил ставшую очень популярной песню «Натали», в которой звучало название кафе «Пушкин», при упоминании нашей фамилии стали реагировать: «А-а-а! Кафе «Пушкин!»! Теперь гораздо больше народу интересуется нашим предком. Люди приходят на площадь, носящую его имя, смотрят на большой памятник, на котором на трех языках — русском, французском и фламандском — написано, что он возведен в честь поэта.

В Фонде имени Пушкина (мы создали его вместе с супругой) устраивают вечера, посвященные творчеству Александра Сергеевича, стараемся возить наших друзей в Россию, знако-

мить с культурой страны, показывать ее такой, какой она является на самом деле, а не как зачастую представляют в западных СМИ. Организовываем и поездки по пушкинским местам, вплоть до Гурзуфа.

культура: Каково это — расти иностранцем? Вас в школе обижали?

Пушкин: В семье разговаривали исключительно на русском, и когда я пошел в школу в 1948-м, по-французски знал только «Бонжур, мадам, мерси, мадам!». Первоначально я не понимал одноклассников, а они меня, и поэтому с их стороны возникала негативная реакция. Нас даже называли «позитивные иностранцы». Первые годы получились очень трудными, но потом перешли на французский — к сожалению. Нужно было учиться, все друзья и знакомые — бельгийцы или французы. Мамы, моя и Маши, говорили с нами по-русски. Папа больше общался со мной на французском. А когда писал кому-либо из членов семьи, переписывал оба языка.

Огромное спасибо родителям, что они передали нам русский язык, культуру, секреты национальной кухни. Язык мы немного забыли, поскольку мало практиковали. Бывает, скажем друг другу: «Будем говорить по-русски!» Говорим, говорим, а потом вдруг не отыщешь нужного слова, переходишь на французский, так и продолжаешь. Но когда мы в России, через два-три дня память восстанавливается.

культура: Вы не думали о том, чтобы перебраться на историческую родину?

Пушкин: Если бы нам было по 30 лет, мы бы переехали. Но теперь бросить работу, друзей, знакомых... К тому же когда нам задают этот вопрос, забываю, что мы не учились в России. Гово-

рим довольно легко, однако с письмом проблема, русская грамматика очень трудна. Когда просят дать автограф и написать что-либо, для меня это всегда трудно: боюсь надеть ошибку. Родители учили нас читать, но не писать.

культура: Вы встречаетесь с потомками Пушкина в других странах?

Пушкин: Во Франции живут потомки с моей и Машиной стороны, в Германии... Мы с ними пересекаемся раз в пять лет. В 1990-е в Москве состоялась встреча потомков Пушкина, на которую съехались около 90 человек из разных стран — США, Германии, Франции, Италии. Пушкины есть во всем мире. Фамилия передается только через мужчин, однако есть потомки и по женской линии, которые взяли ее: красиво назывались Пушкиными. Но это детали...

культура: Что бы Вы сказали потомку Дантеса, если бы встретились?

Пушкин: Сказал бы: «Бонжур!» Но руки бы не подавал. Давайте о другом... **культура:** Хорошо. Какие произведения Александра Сергеевича наиболее Вами любимы?

Пушкин: Если я скажу, что мы прочитали все его сочинения на русском, это будет неправдой. Но из того, что переведено на французский, знаем все. Хотя Пушкин на французском — это одно и то же, что в оригинале. Переводы в основном неудачные. На русском мы осилили «Евгения Онегина», «Бориса Годунова».

культура: А сказки его Вам читали в детстве?

Пушкин: Конечно. **Пушкина:** Еще и Гоголя, потому что моя прабабушка вышла замуж за сына родной сестры Николая Васильевича, Елизаветы. Так что в моих жилах течет «литературная» кровь и от автора «Мертвых душ».

культура: С современной российской словесностью Вы знакомы?

Пушкин: Читали Солженицына, но в переводе.

культура: Мария Александровна, вопрос к Вам: есть ли у Вашего супруга черты, которые делают его похожим на знаменитого предка?

Пушкина: Да. Первое, на что муж обращает внимание, глядя на женщину, — ноги. Пушкин ведь тоже везде носил женские ножки. Когда мы по-прежнему встречались в 1960-м, он сказал матери: «Маша хорошица, но какие у нее некрассивые ноги...» (Смеется.) Это типично для Пушкиных.

Пушкин: Мне говорят, что по характеру я схож с Александром Сергеевичем. Я спокойный человек, но когда что-то меня возмущает, взрываюсь. Мы с Марией Александровной считаем себя справедливыми людьми. Честь для нас очень важна. Если мы обещали что-либо, обязательно выполним. Мы создали фонд помощи российским детям, большим раком, и каждый год собираем деньги на приобретение необходимого медицинского оборудования. Также ищем средства на лечение в Бельгии детей из России — в основном малышей, нуждающихся в трансплантации органов.

Крис Роман:

«Мы, европейцы, живем в антиутопии Оруэлла»

Дарья АНАРЕЕВА

Все чаще встречаются иностранцы, которые находят в России то, что сегодняшняя Европа, отвергнувшая традиции и погружающаяся в кризис, уже не способна дать. Один из них — Крис Роман, бельгийский поинтолог, организатор выставки о Донбассе в Брюсселе.

культура: Слышала, собираетесь переехать в Россию. Чем же Вас не устраивает Бельгия?

Роман: Сферой моих интересов является политика и геополитика, у меня множество профессиональных контактов, и российские СМИ часто приглашают выступить. А еще я просто люблю Москву, для меня это самый комфортный город в мире, где я чувствую себя как рыба в воде. Впервые посетил его в 2003-м. Раньше приезжал раз в год, а в 2016-м был здесь уже шесть раз. И думаю, мои визиты будут происходить все чаще. Поэтому сейчас собираюсь сделать важный шаг — покупаю дом в Подмосковье.

Что может дать ваша страна? В Бельгии мне доступны хорошие машины, классные пиво, шоколад — то есть в материальном плане все отлично. В России, пожалуй, с этой точки зрения не так здорово, как в Европе, зато я легко могу найти людей с добрым сердцем и чистой душой. На Западе абсолютное большинство — атеисты и материалисты, их Бог — счет в банке, в голове только деньги. И нет ни малейшего понятия о самопожертвовании. Главное же достоинство Русского мира — душа.

культура: А что отвечает на это Ваши земляки?

Роман: Для многих я на сто процентов сумасшедший (смеется). В доме устроил русский музей и вывесил на улицу два флага — фламандский, поскольку я фламандец, и российский. Я ни от кого не скрываю, что я за Россию, хожу в куртке Bosco с надписью Russia. Но поскольку русофобия — очень распространенное явление на Западе, у меня мало друзей. Это проявляется на бытовом уровне: я играю «металла», и мне сложно найти музыкантов — некоторые говорят, что не будут выступать со мной в одной группе, ибо не любят русских и, например, не разделяют моих взглядов о необходимости запрета гей-парадов.

культура: Стремясь повлиять на умы соотечественников, Вы организовывали в Бельгии выставку о Донбассе...

Роман: С начала конфликта на Украине я внимательно следил за ситуацией. В мае этого года сам отправился в Донецк и своими глазами увидел, что там происходит, общался, брал интервью у страдающих от войны стариков и детей. Потом, уже в Москве, я посетил выставку «Слезы Донбасса», проходившую в «Фотоцентре», и подумал: а почему бы не сделать такую же в Брюсселе? Это ведь столица НАТО и ЕС. У меня хорошие контакты с Российским центром науки и культуры в Бельгии, представитель Россотрудничества в нашей стране Александр Разумов поддержал идею. Надо заметить, что в день открытия выставки в Российском центре было множество СМИ из РФ и ни одного бельгийского, хотя мы их тоже приглашали. Экспозицию составили работы трех фотографов и рисунки детей Донбасса, у нее две части — война и мир.

культура: Вы, наверное, слышали о фотовыставке в московском Сахаровском центре, посвященной бойцам украинского добровольческого батальона...

Роман: То, что у вас состоялась подобная выставка, свидетельствует: в России более развита демократия, чем в странах Запада. Хотя, на мой взгляд, в отношении тех, кто выступает за уничтожение собственной Родины, должны быть приняты жесткие законы. Это все равно, как если бы устроили экспозицию, прославляющую гитлеровских нацистов.

К слову, мне известно, что кураторы другой выставки, посвященной Донбассу, которая открылась позднее в

Международном фонде славянской письменности и культуры, обращались к Сахаровскому центру с просьбой предоставить помещение, но тот даже не ответил. Такая вот предвзятость.

культура: Весной в Брюсселе произошли одни из самых жестоких терактов в истории Европы. Какие настроения сейчас в бельгийском обществе?

Роман: Надо сказать, теракты не были неожиданностью, министр юстиции Бельгии Коэн Гинс ранее заявлял: они могут случиться в любой день. Я несколько лет жил в Брюсселе и наблюдал за террористами. Такое ощущение, что у нашей страны есть с ними некое тайное соглашение, по которому те ежемесячно получают субсидии от государства. Бельгия до определенного момента использовала лишь как базу для экстремистов, но ситуация изменилась, когда на нашей территории по просьбе Франции был задержан Саах Абдельсалам, организатор терактов в Париже; следом прогремели взрывы — в аэропорту, в метро рядом с европейским парламентом. Что касается реакции, мы живем, как в книге Джорджа Оруэлла «1984»: работа, футбол или «Санта-Барбара» по телевизору — остальное не вызывает никакого интереса. Люди верят всему, что говорят популярные медиа. Теракты промелькнули в новостях, и российские СМИ часто приглашают выступить. А ответом со стороны нашего общества стали цветы, пацифистские рисунки на улицах, марш против расизма — смешно, конечно. Разве это оставит террористов?

культура: Расскажите о Вашем проекте «Евро-Русь».

Роман: Речь не идет о создании одного государства на территории от Владивостока до Лиссабона. Существует хороший близкий пример — Евразийский союз. Организация единого экономического пространства — то, с чего можно стартовать. Следующий шаг — единая армия. Это не означает, что российские военные будут базироваться в Португалии — у той имеются свои вооруженные силы. Нужно действовать по аналогии с образованным американцами НАТО, когда армии стран-участниц являются войсками альянса. В данный момент продвигать идею европейского проекта, совместного с Россией, очень сложно. Но если мы хотим возводить дом, то сначала нужно нарисовать план, а потом уже приниматься за строительство. И сейчас мы работаем над планом, у «Евро-Руси» есть отделения в Италии, Испании, Сербии. Конечно, решение всегда должно быть за народом, даже если такое решение какой-либо инициативы. Предполагаю, что наш континент ждет серьезный экономический кризис, уже возникли проблемы с мигрантами — эпоха колонизации наоборот. Переварить наплав чужаков Европа не в силах. «Эффект домино» даст и Брекзит: страны, имеющие дотации из общего бюджета, либо станут получать меньше, либо другим государствам придется вкладывать больше — так или иначе, количество денег в ЕС без Великобритании сократится. Кроме того, не думаю, что Старому Свету будет активно помогать избранный президент США Дональд Трамп. Когда Путин предложит Европе руку помощи, ей придется сделать выбор: и в этот момент наши мечты могут осуществиться, но сперва, увы, должны произойти серьезные потрясения.

культура: Какую роль Вы отводите российско-европейским культурным проектам?

Роман: Для их воплощения нужны три составляющие: идея, финансирование и люди, которые станут ими заниматься. Мне удалось устроить выставку в Брюсселе благодаря тому, что Российский центр науки и культуры предоставил за безвозмездно, а посольство РФ помогло с организацией. Теперь экспозиция отправится в другие европейские страны, с большой долей вероятности она пройдет в Париже, также поступали обращения из Голландии, Чехии. У всех партнеров есть свои сайты: сегодня наше главное оружие — интернет. Ведь молодые люди получают информацию через глобальную Сеть. В Бельгии и Франции имеются очень хорошие выставочные залы, но, к сожалению, в мире искусства и культуры на Западе действует лобби либералов и антипатриотов, бороться с ними крайне сложно. Однако нам нужно не пытаться вступать в схватку, а создавать альтернативу. Конечно, это огромная тяжелая работа, и иногда кажется: мы одни против всех. По счастью, есть моральная подпитка из России, где нас активно поддерживают; и всякий раз, приезжая сюда, я понимаю, что мы продолжаем сражаться за мир.

В духе Парижа

Юрий КОВАЛЕНКО Франция

16 декабря в Париже открылся Большой музей парфюма (БМП). Расположенный в старинном особняке на фешенебельной улице Фобур Сент-Оноре неподалеку от Елисейского дворца, он посвящен истории духов с древнейших времен до наших дней.

— Мы приглашаем гостей погрузиться в царство запахов, познать их тайны, — рассказал «Культуре» президент — генеральный директор БМП Гийом де Мосьон, — раскрыть уникальную сокровищницу ароматов. В наших стенах (музей интерактивный) вам объяснят воздействие запахов на обоняние и на другие чувства, помогут найти свой аромат и познакомят с работой парфюмеров, так называемых «носов». Мадам де Сталь именовала парфюмерию встречей искусства, химии и коммерции. Так остается и поныне. Духи — часть национального культурного наследия. Кроме того, это важная часть французской индустрии, прибыльная экспортная статья.

Кобыльи парфюма считают Древний Египет, где появились «кифи» — благовония для бо-

гов и фараонов. Их рецепт, дошедший до нас на папирусе, датируется 1550 годом до новой эры. В Средние века духи попали в Европу. Им приписывали чудодейственные свойства: защиту от чумы и других эпидемий. Столетия спустя в королевских дворцах ими скрывали неприятные запахи — мыть тело было не принято. В эпоху Возрождения парфюмы, содержащие спирт, принимали и внутрь — традицию переняли самые горькие советские пьяницы.

С историей ароматов связаны многие знаменитые личности: царица Савская, царь Соломон, Екатерина Медичи, Людовик

XIV, Мария Антуанетта, Казанова, Наполеон. Есть легенда о том, что Клеопатра пылала на встречу с Марком Антонием на судах, чьи паруса были пропитаны сильным ароматом. Тем самым царица оповещала римского полководца о своем прибытии.

Расцвет парфюмерии во Франции пришел на 30-е годы XIX столетия, когда из ремесленного производства она превратилась в процветающую индустрию. Исключительную роль в популяризации впоследствии сыграли известные дома моды и кутюрье. Габриэль Шанель в 1921-м выпустила легендарные Chanel № 5, которые и

поныне остаются самыми востребованными в мире.

Сегодня в распоряжении «носов» находится около полутора тысяч ингредиентов — природных и синтетических. Рецепты рождаются в воображении мастеров, а затем идеи реализуются в лабораториях. К музейному особняку примыкает сад, где в скором времени появятся растения, используемые в парфюмерии.

БМП намерен устраивать междисциплинарные выставки, спектакли, концерты, кинофестивали, литературные встречи. Одна из первых экспозиций открывается в ближайшие дни на парижском вокзале Сен-Лазар.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МИТРАИЦА

Светлана Тегин: «Создаем достойную конкуренцию западным маркам»

Культура: Ваш бренд называют символом европейской утонченности. Согласны?

Тегин: В первую очередь TEGIN — российский бренд. Мы создаем достойную конкуренцию западным маркам. В моих работах присутствует не только европейская утонченность, но и азиатская сдержанность, функциональность. Я родилась на Украине, выросла в Болгарии, живу и работаю в России, Монголии и Италии. В моей голове, как в блендере, смешались все эти культуры, к ним каждый раз добавляются новые впечатления от путешествий, вернисажей, театра, кинематографа. Так что в основе стиля — все-таки микс.

Культура: Темами Ваших коллекций становились самые разные сюжеты: тринадцать клонов Нормы Бейкер, Джейн Эйр, Нью-Йорк 20-х, птицы и даже морские гады. (В 1999-м посвященные античности и морю «Устрицы», окутавшие модели бело-розовым шелком, словно раковинами, вошли в топ-100 лучших коллекций планеты по версии Vogue. — «Культура».)

Тегин: Вдохновит меня может все что угодно. «ОтКЛОнение от Нормы» 2004 года — совместный проект с художником комиксов Хихусом. Фабула там такая: для своих бесчеловечных экспериментов безумец сотворил тринадцать клонов девушки, но, не выдержав ужасного обращения, они убили создателя и вырвались на свободу — искать себя в джунглях мегаполиса. Джейн Эйр — тоже старая история. Образ разорившейся английской аристократки, застегнутой на все пуговицы, внешне чопорной, а на самом деле чувственной, рещался за счет сочетания золота и камвольных материалов с серыми футбольными тканями. В начале нулевых использовать повседневные детали в вечерних линейках не было принято. Так сентиментальная героиня Шарлотты Бронте оказалась новатором.

Сейчас у меня, конечно, совсем другие замыслы. Мы ведем разработку зимы 2017/18, и темой снова станет моя любимая Монголия. (Коллекция MONGOL, выходящая осенью 2008-го, была посвящена Чингисхану. — «Культура»). Пять лет мы производим кашемир именно в этой загадочной и мистической стране, славящейся степями, пустыней Тоби и нетронутой природой. Путешествия по Монголии напоминают медитацию, они меня бесконечно вдохновляют. Одновременно с этим в производстве находится линейка лета-2017, которая через несколько недель появится в магазинах.

Культура: Летнюю коллекцию многие уже видели. Летящие туники, свободные платья, пижамный стиль, много морской тематики и даже спортивные брюки с лампасами в сочетании с кардиганом из золотого люрекса. Это что-то круизное, никак не для рабочих будней?

Тегин: Коллекция наполнена настроением французской Ривьеры, но, по-моему, она вышла довольно уютной и носибельной. Наденьте, это понравится покупателям: вещи комфортные, сшиты из натуральных материалов. А что до мерцающих поверхностей — так пусть добавят немного волшебства. У меня они ассоциируются с бликами, возникающими от соприкосновения с солнечными лучами. Мерцание, отражения, круги на воде — водная стихия во всем ее разнообразии. Не думаю, что все это исключительно для круиза, вполне городские комплекты.

Культура: А как же быть с модными советами, что, например, спортивные брюки в сочетании с летящей накидкой хороши только на подиуме, а в жизни лучше не рисковать?

Тегин: Мне кажется, российские покупатели образованны и хорошо разбираются в трендах, качестве и сочетаниях, вкус их не подведет. Да и вообще — что такое хороший вкус в одежде? Понятие размыто настолько, что никаким экспертам не разобраться. С одной стороны, требуется ярко выраженная индивидуальность, с другой — сдержанность и рафинированность. Как это объединить? Думаю, у каждого из нас есть внутренняя цензура, и основывается она на воспитании, эстетической компетенции. Конечно, об-

разованность в сфере моды и искусства нужно повышать, но лучше не путем запретов.

Культура: Оптимисты говорят, что в последние годы в России наметилась положительная тенденция: мы стали стремиться к лаконичности, выбираем более простые, но от того не менее красивые вещи, отказываемся от кричащих цветов, аляповатости. Так ли это?

Тегин: То же самое происходит и в мировой моде: посмотрите линейки домов Dior, Yves Saint Laurent — все очень минималистично.

Культура: Диор и Сен Лоран — Ваши иконы?

Тегин: Это великие мастера, но мой кумир — Эльза Скиапарелли, создательница понятия прет-а-порте. У нее были совместные проекты с Сальвадором Дали, Жаном Кокто, Кесом ван Донгеном. Мне близко ее обращение к искусству.

Культура: «Простота в концепции» и есть кредо Вашего Модного дома?

Тегин: Именно так. У дизайнера должен быть свой почерк.

Культура: Ваша твердая рука заметна даже в детских коллекциях, в том числе школьной формы. Платье до колен в черно-серую клетку, черные костюмы с шейным платком. Это ведь одежда привилегированных английских частных школ, а у нас хотят одевать детей празднично, ярко...

Тегин: На мой взгляд, нарядная отделка в форменной одежде вообще неуместна. Первичны

ФОТО REUTERS/PIKSTREAM

пропорции, силуэт, длина... У современного юного поколения и так много различных отвлекающих факторов, поэтому правильно, когда одежда помогает собраться, воспитывает вкус и ответственность. Кстати, учеников младших классов это обычно никак не стесняет, наоборот, им нравится выглядеть серьезно, по-взрослому.

Культура: Вы стали известной еще в конце 90-х. Сложно на протяжении стольких лет удерживать позиции хедлайнера индустрии?

Тегин: Непросто. Многим кажется, что мода — бесконечный праздник, состоящий из показов, съемок и всякой красоты, на самом же деле fashion-индустрия — это прежде всего жесткий бизнес. Дизайнер редко обладает талантом продаж, поэтому большинство из нас необходимы партнеры, которые возмнут на себя бремя финансовых и организационных вопросов. Мода — тяжелый труд, часто без выходов, отпусков, с бессонными ночами и постоянной нехваткой времени. Не все готовы к перманентному состоянию стресса, а мне такая жизнь кажется единственно возможной.

«Парфюм должен соответствовать вашей личности»

После экскурсии, проведенной Гийомом де Мосьон, корреспондент газеты встретился с членом Научно-культурного совета БМП, доктором наук, профессором Сорбонны Дельфиной ДЕ СВАРДТ.

Культура: Почему у французских духов репутация лучших в мире?

де Свардт: Слово «лучшие» мне не нравится, хотя парфюмерия действительно занимает особое место в нашей культуре и истории. Когда-то ее столицей считалась средиземноморский город Грасс.

Среди известных «носов» больше всего французозов, но ситуация постепенно меняется, наше ноу-хау распространяется по всему миру. Парфюмерия становится интернациональной, и сегодня замечательные мастера работают не только в Европе, но и в Азии, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке.

Культура: «Скажи мне, какие у тебя духи, — говорят эксперты, — и я скажу, кто ты».

де Свардт: Аромат отражает интимную сторону каждого человека, его личность и характер. Социологические исследования свидетельствуют о том, что запах играет немаловажную роль в отношениях между людьми. В Северной Америке парфюм всегда более сдержан, чем на Ближнем Востоке. Человек застенчивый совсем не хочет, чтобы его запах был навязчивым. Напротив, экспансивная и раскованная натура делает все, чтобы обратить на себя внимание, поэтому использует ярко выраженный аромат. Таким людям нравится, когда за ними тянется памятный шлейф.

Культура: А какие духи, на Ваш взгляд, лучше всего подходят для русских?

де Свардт: Мое знакомство с Россией началось в 16 лет с белых ночей Петербурга. С тех пор влюблена в вашу страну, часто туда езжу, знаю язык. Особо отмечу присутствие русского гордости и чувство собственного достоинства. Мне кажется, ваших соотечественников отличает своеобразный дуализм, который французы называют «пламя под льдом». С незнакомыми вы сохраняете дистанцию, но, когда узнаете человека, начинаете относиться к нему с исключительной симпатией, щедростью и даже самоотдачей. Поэтому и парфюм должен иметь двойной смысл. С одной стороны,

быть отстраненным, а с другой — описывающим, притягивающим, эмоциональным. Такими являются духи семейных шипровых, куда входят бергамот, пачули и другие ингредиенты. Когда к ним привыкнешь, без них трудно обойтись.

Культура: Надо ли менять духи, как поступают с платьями или костюмами?

де Свардт: Есть женщины, хранящие верность парфюму, они используют один и тот же утром, днем и вечером. Это их вторая кожа, любимый талисман. Сменить — все равно что предать саму себя. Для других духи — некое подобие аксессуаров, которые требуют разнообразия. Но если время наносишь один и те же, их перестает ощущать, и тогда хочется почувствовать что-то новое. В какой-то степени это игра. Хотя есть универсальное правило: днем лучше отдавать предпочтение ненавязчивому аромату, вечером — более насыщенному.

Культура: «Вместо пижамы я обхожусь несколькими каплями Chanel № 5», — шутила Мэрилин Монро.

де Свардт: Мэрилин использовала парфюм, чтобы кружить головы. Так поступают многие, но не все. Есть представительницы слабого пола, для кого аромат — признак принадлежности к определенному кругу. Со своей стороны, иные мужчины влюбляются потому, что им нравится запах женщины — с духами или без. Если он не притягивает,

вы останетесь равнодушным. Особенно волнуют те ароматы, что ваша спутница оставляет в постели.

Культура: Как Вы объясняете вечную магию Chanel № 5?

де Свардт: В их основе лежит провидческая формула, намного опередившая свою эпоху. У истоков стоял француз Эрнест Бо, он был парфюмером царского двора и бежал из России после революции. Великий князь Дмитрий познакомил его с Габриэль Шанель. Творческий гений мадамзель Шанель и ее модный Дом сделали все, чтобы этот аромат никогда не вышел из моды.

Культура: Шанель советовала женщинам наносить духи в те места, куда бы они хотели, чтобы их поцеловали. Действительно работает?

де Свардт: Да, это так. Хотя, со своей стороны, я бы рекомендовала и женщинам, и мужчинам опрыскивать одежду. На шерсть, шерсти и вообще на натуральной ткани запах держится гораздо дольше. Что касается мужчин, то их преимущество в том, что они пользуются еще и одеколоном после бритья.

Культура: Какой аромат предпочитаете мачо?

де Свардт: Не люблю слово «мачо» — я немного феминистка. Тем не менее есть духи, имеющие явно выраженную мужскую ноту. Они относятся к категории «фужерных», куда в первую очередь входит бергамот.

Культура: Стоит ли смешивать запахи?

де Свардт: Это происходит само собой, если помимо духов вы употребляете гель для душа, кремы. Но парфюм — настоящее произведение искусства — не допускает других вторжений. Так что лучше наносить его аккуратно, без излишеств. Еще один совет — не держите духи в ванной комнате, где влажно и жарко, а храните флакон в холодильнике.

Культура: Говорят, что одни ароматы омолаживают, а другие, напротив, старят?

де Свардт: Конечно. Духи отражают эпоху. Если вы используете те, которых давно нет в продаже, они действительно старят, ибо относятся к другим временам. Если вам нравится один и тот же запах, скажем, цветочный, то его каждый год выпускают в обновленном варианте. Парфюмерия — искусство эфемерное, оно постоянно делает открытия.

Культура: Какие духи сейчас модны?

де Свардт: У каждой нации свои предпочтения и привычки. К примеру, во Франции сегодня популярны фруктово-цветочные запахи. Но, на мой взгляд, лучше не гнаться за модой, а найти то, что подходит именно вам, соответствует вашей личности. Это непростая задача. Верьте инстинкту, пробуйте, следите за тем, как запах меняется на протяжении нескольких часов. Интересуйтесь мнением окружающих.

Культура: Какими Вам представляются духи завтрашнего дня?

де Свардт: Возникнут новые тенденции. Одна из них — индивидуальный заказ. Кроме того, в парфюмах появятся все больше биоингредиентов. Мы будем знать их происхождение, где они выращены или получены.

Средь серых хищников — матерых и щенков

Нильс ИОГАНСЕН

Всю свою жизнь он посвятил изучению волков, несколько лет даже «квартировал» в сообществе серых хищников на правах «друга семьи». И с изумлением обнаружил, что совсем рядом с нами существует очень сложный и уникальный лесной социум, о котором мы практически ничего не знаем.

Устоявшиеся мифы и стереотипы в отношении волков в беседе с «Культурой» развенчивал доктор биологических наук, сотрудник Государственного университета им. Ильи Чавчавадзе Грузии, профессор Ясон БАДРИДЗЕ.

культура: Дикие животные в представлении людей за века обросли собственными очеловеченными образами. Медведь — смешной и добрый Топтыгин, тигр или лев — мудрый и сильный, лиса — хитрая и находчивая, а волк — всегда злой, тупой и жестокий. Почему такая несправедливость?

Бадридзе: Дело в тотемах — каждое племя, каждый народ выбирали себе в древности животное-родоначальника. В России любят медведя. Современные инфантильные представления про мишку косолапого и прочих «добрых зверей» имеют именно подобные корни. Но у многих народов и волки в большом почете. Например, у нас в древности Грузию называли Гюрджистаном, что в переводе с турецкого дословно — «страна волков». Это животное было местным тотемом, его очень уважали и злым-жестоким не считали. Умным и смелым — это да. Для воина сравнение с волком было наивысшей похвалой, признанием его доблести. До сих пор наши горцы почитают этого зверя, да и древние сравнения отважных людей с «серыми» у них тоже еще в ходу. Детей называют волчатами, чтобы те выросли отважными и умелыми.

культура: Но как же древнеримское «человек человеку — волк»?

Бадридзе: Это одна из негативных граней человеческой психики. Люди в силу своей душевной неполноценности, наличия массы комплексов и пороков, издавна пытались от них отделиться — переложить на животный мир. Как будто бы звери — жестокие, ненасытные, кровожадные, подлые, живые и коварные, а homo sapiens изначально «белый и пушистый». Вот и очеловечивали представителей фауны, причем совершенно незаслуженно.

Не только волков — всех. Между тем звери всегда искренни в своих чувствах, будь то любовь, привязанность, злоба или ненависть, они никогда не обманут, не предадут, не продадут. В отличие от человека...

культура: Тем не менее именно волки лидируют по количеству негатива. Быть может, потому что они, как и люди, социальные существа — конфликт двух обществ?

Бадридзе: Не думаю, что дело тут в социальности, скорее, причина — банальная конкуренция в рамках одной пищевой ниши. Это что касается древности. А нынешнее положение вещей — следствие той политики, которая проводилась в СССР, и не только. Кто-то почему-то посчитал, что надо поубивать всех волков, и тогда сразу наступит продуктивное изобилие. Впрочем, кого только не уничтожали — и ворон, и воробьев, и лис... 50 рублей за голову — для Советского Союза это были более чем приличные деньги. Во всяком случае в Грузинской ССР платили именно столько. Помню, один охотник принес волчицу, но предварительно выковырял из нее 16 эмбрионов — чтобы за каждого получить кровавые рубли. Ради быстрых и легких заработков они специально караулили логова, дожидались, когда волчицы будут беременными, и убивали матерей. Потом сами для себя выдумывали оправдания, что они-де истребляют злых волков, нападающих на людей, воруящих скот и все прочее.

Хотя все было как раз наоборот — люди вторгались в дома волков, сеяли там смерть и горе.

культура: Вы рассуждаете о них как о совершенно разумных существах, ничем не уступающих людям...

Бадридзе: А как иначе, если все именно так. Они, как и мы, любят, горюют, радуются и плачут, смеются, злятся, растят потомство, строят планы...

культура: Допустим фантастическую ситуацию — люди куда-то исчезли с планеты Земля. Разумные волки могут построить свою цивилизацию?

Бадридзе: Через какое-то время — вполне возможно, ума им на это хватит. Но то будет другая цивилизация, гораздо более гуманная, в том числе к окружающей природе. Ведь что бы ни говорили, хищники никогда не убивают просто так, ради спортивного интереса, это — prerogativa человека. Больше, чем могут съест, волки никогда не забьют, они же не дураки — соображают, что в противном случае уничтожат свою кормовую базу. Напротив, так называемая «вершина эволюции» — человек разумный — этого почему-то осознать не в состоянии.

А волки понимают. Более того, используют знания на практике. Если численность оленей или какой-либо иной дичи в их угодьях в силу тех или иных причин снижается до определенного уровня, они прекращают охотиться на данный вид копытных. И перекладываются, скажем, на кабана или там лосей. Действуют как опытные лесничие — рачительные хозяева леса. Причем это не только мои наблюдения, в научной среде сей факт довольно известен.

Человек, наоборот, — это «инвазивный вид», то есть тот, что уничтожает все вокруг себя. И самим своим существованием угрожает Природе. Думаю, за примерами ходить далеко не надо, список истребленных людьми животных, в том числе совершенно безобидных, просто ужасает. Происходит это от недостатка ума. Так кто в этом случае наиболее разумный, кто вершина эволюции? Мы только учимся поддерживать природное равновесие, а они давно и очень хорошо это умеют делать.

культура: В обществе волков наблюдается некая эволюция, биологическая или социальная?

Бадридзе: Эволюция — процесс не постоянный, он начинается лишь в том случае, если резервы организма, и в первую очередь мозга, исчерпаны. А в настоящий момент волкам вполне хватает того серого вещества, что у них есть. Поверьте, это очень интеллектуально развитые существа, ничуть не глупее нас с вами. Только мыслят они немного на иной волне.

культура: То есть они способны учиться, анализировать ситуацию и потом передавать накопленные знания?

Бадридзе: Бесспорно, и данный факт неоднократно был подтвержден экспериментально. Вот простой пример: одна семья, которая более сотни лет наблюдается учеными, всегда заготавливала дичь по определенному склону. Хотя традиционно волки гонят добычу вниз, ей так тяжелее сохранять равновесие. Но в той местности есть очень удобный обрывчик, именно к нему серые направляют козую и баранов. Животное вынуждено долго бегать, загнав и все — можно обедать. Рационализация, так сказать, изобретательство и передовой опыт.

Они на многое способны, как и люди. Видят ситуацию в развитии, могут прогнозировать, рассматривать вероятные перспективы того или иного события. То есть это и многовариантность мышления, и очень мощный интеллект. Полученные на практике знания волки передают своим сородичам, прежде всего потомству.

культура: Каким образом это происходит? Как они учат детей? Воем?

Бадридзе: Волчий вой — один из способов коммуникации. Это звуковой ряд с очень сложной частотной модуляцией, при помощи него организуется «трансляция»: передача некой информации на расстояние, для большого количества получателей — во время охоты, каких-то иных коллективных мероприятий. Так у них организована «дальняя связь».

Но только модулированным звуком, понятное дело, большие массивы данных не передать. Да и «в быту» они не воют. Значит, есть и иной способ, более эффективный, тихий. Я неоднократно проводил эксперименты и установил, что имеет место беззвучная передача информации. Например, обучаю отдельно взятого волка чему-то, а потом подсаживаю к нему другого. И тот уже через пару дней демонстрирует те же самые навыки. Хотя никто не выл, оба молчали.

На мой взгляд, это какое-то подобие телепатии. Скорее всего, идет обмен информацией при помощи неких мыслеобразов или чего-то в этом роде, как раз подобный механизм, теоретически, дает возможность транслировать огромные массивы данных.

Причем способности эти врожденные, и волчата понимают взрослых особей вне зависимости от породы.

культура: А когда вырастают? Как там у волков с «национальным вопросом»?

Бадридзе: Потом они обучаются присутствию данной местности диалекту и «говорят» на нем. Особенно это касается воя: у каждой породы своя особая модуляция и тональность. «Трансляцию» заокееанских волков наши звери не поймут, я это тоже проверял опытным путем. Но на ментальном уровне всегда смогут договориться. А вообще с «национальным вопросом» у них все хорошо — его нет. Не стоит распространять на животных человеческие пороки. Поменьше стереотипов в отношении волков. По большей части они неверны.

культура: Лично Вы по-волчьи разумеете?

Бадридзе: Отчасти. Вой понимаю, точнее, отдельные его смысловые элементы. Это очень сложно — для полноценного изучения языка нужны большие средства, прежде всего на оборудование для записи «переговоров», их анализ и дешифровку. Да и времени подобные исследования займут прилично. Про ментальную сферу даже не говорю, тут все еще сложнее и непонятнее.

Но можно и наоборот. Бывало, я вводил свои элементы воя и обучал им дружественных мне волков. Самостоятельно придумывал некие звуковые конструкции, фантазировал. Так вот, они запоминали, как именно я выл, когда звал их на кормежку. А потом, когда вдруг прекратил давать им пищу, они сами вставили эту звуковую модуляцию в обращение ко мне. Попросили.

Но, повторюсь, для детального исследования данной темы необходима долговременная и планомерная работа большого коллектива ученых.

культура: Почему Вы стали исследовать именно волков?

Бадридзе: По специализации я физиолог, решил заниматься аспектами инстинктивного поведения животных. Хотя в 70-х этология (полевая дисциплина зоологии, изучающая генетически обусловленное поведение животных. — «Культура») находилась практически под запретом... Тем не менее начал искать объект исследования. Собаки — не то, я уже знал, что

многие элементы их поведения рудиментарны. Так и пришел к волкам. Быстро понял, что собираюсь изучать то, чего никто не знает в принципе.

Конечно, вскоре я попытался как-то воздействовать на общество, дабы изменить отношение людей к волкам. Это в наших же интересах. Пробовал добиться запрета на их уничтожение, но быстро уперся в стену непонимания.

культура: Однако ведь известно, что таскают у людей домашний скот. Или не таскают?

Бадридзе: Нормальные волки, коих большинство, — нет. Дело в том, что каждая семья занимает определенную территорию, все пространство поделено, а между угодьями кланов есть пограничная зона. Условно говоря, это некая сетка с широкими продольными и поперечными полосами. Волки охотятся только внутри своей вотчины, в нейтральных зонах это запрещено. И копытные в курсе: именно там они кормятся и размножаются — рожают и выращивают потомство.

Вы, конечно же, спросите, а как волки в этом случае выживают? Ведь все спрячутся в такие «заповедники», и некого будет кушать. Но среди травоядных тоже есть мощная конкуренция, слабых вытесняют из безопасных угодий, вот они и становятся добычей волков. Система очень сбалансированная, устоявшаяся. Если, конечно, в нее не вторгается человек.

В том случае, когда люди начинают отстрел матерых волков, оставшаяся без присмотра молодежь пускается искать пропитание где попало, подростки забредают и к человеческому жилью, нападают на скот. Потому что их просто не научили нормально охотиться — наставники застрелены. Но кушать хочется, а овец и коров добыть легко. Вот они ими и питаются.

Более того, в результате подобных контактов появляются волкособаки. А эти существа уже очень опасны для людей. Если волки на человека не нападают, они к нам нейтральны, то гибриды ненавидят людей на генетическом уровне. Иными словами, мы сами во всем виноваты.

культура: Вы никогда не произносите слова «стая», хотя это расхожий термин. Почему именно стая?

Бадридзе: Потому что нет в природе никаких таких «волчьих стай». Есть семья, кланы, если хотите, — там совместно живет несколько поколений животных. Они ведут общее хозяйство, растят-воспитывают детей, присматривают за подростками и уже взрослыми членами сообщества.

культура: Как устроена семья, кто главный — старший волк или его жена?

Бадридзе: Там вообще все очень грамотно организовано. Размножаются только доминантные самец и самка, у всех остальных эти функции блокированы на гормональном уровне. То есть перенаселения не возникнет в любом случае. Молодежь учит, более того, в процессе детских игр идет и некий «профессиональный отбор». Самые умные потом занимают «аналитику» и планированием, быстрые становятся загонщиками, сильные — боевыми единицами, которые забирают добычу. Главный в семье доминантный самец, его власть непререкаема.

культура: Но ведь замкнутость сообщества неизбежно ведет к вырождению генофонда. Это аксиома биологии.

Бадридзе: А я ничего не говорил про замкнутость. Из большой успешности семьи происходит переток «граждан» в те фамилии, где по тем или

иным причинам наблюдается недостаток населения. Между прочим, как раз с точки зрения выживания сильнейших (и умнейших) все очень логично. Потомки мудрого вождя, стоящего во главе многочисленной семьи, пополняют соседские «дома», улучшают их генофонд. Иными словами, процесс идет в полном соответствии с законами эволюции. Однако при этом не происходит вырождения, «свежая кровь» всегда присутствует.

культура: А если «Акела промахнулся» — тогда что бывает?

Бадридзе: Наверное, по-всякому случается. Но я не раз был свидетелем того, как волки ухаживали за своими стариками. В одной семье жил вождь, он уже с трудом ходил, все время лежал на небольшом пригорке и руководил своим кланом. Ему приносили еду, и никто его не пытался «свергнуть». Потом он поднялся и просто ушел умирать, как это у них принято. И у фамилии появился новый вождь.

культура: Как происходит процесс выборов, волки грызутся за власть?

Бадридзе: Вожаком становится самый авторитетный. Не самый сильный, а в совокупности — и сильный, и умный. Излишнюю агрессивность семья блокирует, злобных особей либо пытаются перевоспитать, либо, если это невозможно, изгоняют или даже убивают. Ведь подобные индивидуумы обществу только вредят, вот оно и купирует агрессию. Волки, конечно же, порой грызутся — не без того. Однако авторитет зарабатывается не силой. Потенциальный вождь должен постоянно поддерживать свое реноме, при этом не прямо посягая на авторитет прапрадеда главы семьи. Как видите, все не просто, но вполне справедливо.

культура: Такое впечатление, что Вы рассказываете не о волках, а про какое-то идеальное человеческое общество, примерно так его любят изображать фантасты...

Бадридзе: Да, нам есть чему у них поучиться. Добро, как ни удивительно, справедливости и честности.

культура: Маугли — человеческий детеныш в семье волков. Это совсем сказка или не совсем?

Бадридзе: Такие случаи были, и не раз. У волков очень сильный материнский инстинкт, даже если они не способны к размножению (я об этом говорил), уже в годовалом возрасте у них появляется тяга к заботе о потомстве. Когда мои дети были маленькими и я приводил их к волкам, те буквально с ума сошли — старались как-то пригласить.

культура: Человек и волк — могут жить вместе, дружить?

Бадридзе: Им стоит жить раздельно, но дружно — не ссориться. У каждого свой социум, свои законы. Нужно только их уважать, причем со стороны волков с этим все нормально. Если вы их не беспокоите, не вредите, то и отношение будет соответствующее. Когда я жил с волками, то сразу обозначил свой статус — стороннего наблюдателя, который ни во что не вмешивается. То есть в семью, в ее иерархию, в «личную жизнь» я не лезу. И они меня приняли, мы подружались.

Волк в своей естественной среде обитания никогда первым не проявляет к человеку агрессию, ему это просто не надо. Он постарается избежать контакта, уйти. Семья этих хищников спокойно может поселиться недалеко от людей, и никто никому не помешает. Более того, мы их будем очень редко видеть. Так что пусть не дружба, но такое вот мирное сосуществование — лучший вариант и для нас, и для них.

Татьяна Казанкина: «Сейчас бегают круглый год, чтобы заработать больше»

Георгий НАСТЕНКО

Трехкратная олимпийская чемпионка Татьяна Казанкина отметит свой 65-летний юбилей. Произойдет это 17 декабря. Знаменитая легкоатлетка продолжает удивлять кипучей энергией. Трудится на посту главы Союза спортсменов Санкт-Петербурга, опубликовала два десятка научных работ, регулярно участвует в ветеранских забегах. Тем не менее она нашла время, чтобы ответить на вопросы «Культуры».

культура: Болельщикам Вы запомнились феноменальным финишем — уехали от соперниц, как от стоячих. Какие показывали результаты в спринте?
Казанкина: Не помню. Но скажу точно — не выдающиеся. Финишный рывок с наставником готовили через тяжелую работу на выносливость. Тренировки в среднегорье, бег в гору, прыжки в состоянии, когда ног под собой не чувствуешь. Это со стороны казалось, что легко от всех убежала, на самом деле просто умела бороться с устастью.

культура: В 1984 году от Вас ждали очередных двух медалей, ведь в олимпийскую программу добавили дистанцию 3000 метров.

Казанкина: Готовилась только к «трешке». За двумя зайцами погнаешься — ни одного не поймаешь...

культура: Но в 1976-м поймали сразу двух.

Казанкина: Была моложе. Кроме того, в Монреале меня еще никто не знал, и на дистанции не слишком внимательно следили. К слову, на Олимпиаде нас поддерживала слаженная команда. Пахмутова, Добронравов, Толкунова, Лещенко в личном общении показали себя прекрасными людьми. Особенно помогали накануне стартов, когда нервы находились на пределе.

культура: Спорт не мешал учебе?

Казанкина: В сборной закрепилась после окончания вуза, поэтому занятия пропускала нечасто. А вот учеба в аспирантуре и защита диссертации растянулись на годы — именно из-за постоянных длительных разъездов.

культура: Вы были главной любительницей книг в сборной?

Казанкина: Действительно, читать мне нравилось. Подруги по команде тоже не отставали. Еще популярностью пользовалось вязание. На сборах практиковали так: одна читает вслух, остальные слушают и вяжут. В числе любимых авторов — Михаил Зощенко, Антон Чехов, Артур Хейли. Список можно продолжать долго.

культура: Удивительно, но современные российские бегуньи на средние дистанции порой не могут превзойти результаты коллег сорокалетней давности. Почему?

Казанкина: Много факторов. У нас было меньше соревнований, сезон — короче. Мы планировали один, максимум два пика формы, во время которых и устанавливали рекорды. Теперь бегают почти круглый год, чтобы заработать деньги на коммерческих турнирах. И все равно, есть талантливые девушки. Например, олимпийская чемпионка Мария Савинова, пострадавшая от несправедливых решений ВАДА и ИААФ. При хорошей селекции и качественной работе с юными талантами вполне могут появиться новые Савиновы. С дополнительной мотивацией нынче все в порядке — премии, гонорары на различных соревнованиях. Молодежь особо стимулировать не надо. Достаточно создать необходимые условия.

культура: В частности, тренировочные базы...
Казанкина: В Петербурге с этим дела обстоят неплохо. Во времена моей юности

зимних манежей было всего два. Сейчас больше, а вот легкоатлетов стало меньше. Скоро войдет в строй новая футбольная арена. Туда должен перебраться «Зенит». Надеемся, что после этого стадион «Петровский» предоставят нам. Хотя есть сомнения. Интересных соревнований в городе достаточно — для стайеров календарь даже перенасыщен. Главное, чтобы были желающие состязаться.

культура: У Вас экономическое образование, и диссертацию защищали на эту тему. Сильно изменилась финансовая составляющая в нашем спорте с тех времен?

Казанкина: Легкоатлеты сборной России продолжают в значительной мере финансироваться из госбюджета. Причем по аналогичным законам и нормативам, что были в советское время. Добавились только коммерческие поступления в виде призовых. Но это коснулось лишь немногих звезд.

культура: Ветераны регулярно отмечают Вашу активную деятельность в Союзе спортсменов.

Казанкина: Моим основным местом работы более десяти лет значилась кафедра в институте им. Лесгафта. Еще ровно такой же период в городском спорткомитете возглавляла отряд. Везде старалась прикладывать максимум усилий. Сейчас тружусь в Олимпийском совете Санкт-Петербурга. А в Союзе спортсменов я на общественных началах. Всегда понимала, как сильно нуждаются в поддержке атлеты, закончившие карьеру. По возможности помогаем им адаптироваться к новой жизни. Большие проблемы возникают даже у олимпийцев. Но сегодня материальные стимулы знаменитых чемпионов находятся на совершенно новом уровне. Действующие спортсмены получают гранты, а вышедшие на пенсию — федеральные и региональные выплаты.

культура: Тренерская деятельность не привлекает?

Казанкина: Нет. Будучи спортсменкой, так много ездил, что не хочется продолжать кочевую жизнь. Наставник высокого уровня обречен уйму времени проводить вне семьи. Мой тренер Николай Егорович Малышев жил именно так, фанатично относясь к работе. Имея перед глазами его пример, я не смогла бы действовать иначе.

культура: Ваш муж был неплохим бегуном. А дочь смогла реализовать себя в спорте?

Казанкина: Она занималась художественной гимнастикой, плаванием, легкой атлетикой, но больших высот не достигла и рано закончила. Пройдя тяжелый путь, я жалею в этом плане своего ребенка. Но теперь понимаю, что поступала неправильно. Надо было активнее ее приобщать к спорту. Может быть, даже настоять.

культура: Какие соревнования, помимо легкой атлетики, любите смотреть?

Казанкина: Стараюсь не пропускать трансляций биатлона. Анатолий Алябьев, Дмитрий Васильев, Дмитрий Малышко — со всеми питерскими олимпийскими чемпионами хорошо знакома. Также слежу за плаванием, фигурным катанием и велоспортом.

культура: За «Зенит» болеете?

Казанкина: К нашим футболистам отношусь скептически. Работают значительно меньше представителей других видов, на международном уровне играют плохо, а зарплат высокие. Даже во времена моей юности у них условия были в разы лучше. А сейчас — и говорить нечего. Но не в коня корм. К хоккеистам отношение лучше. Они — трудяги и выступают успешно.

культура: По роду деятельности с представителями игровых видов спорта поддерживаете связь?

Казанкина: А в Питере нет олимпийских чемпионов по футболу. И по хоккею мало. Из знаменитых отмечу Геннадия Цыганкова, который был не только великим мастером, но и в общении очень приятным человеком. К огромному сожалению, его уже нет среди нас.

культура: Как воспринимаете сегодняшние неприятности наших легкоатлетов?

Казанкина: Мне кажется, слишком долго и усердно винули перед ВАДА, ИААФ и другими международными организациями. Обидно за спортсменов, которых никогда не ловили на допинге, но «за компанию», огульно не допустили к главным соревнованиям четырехлетия. Понимаю их горькие чувства, так как сама побывала в подобной ситуации в 1984-м, когда по политическим причинам наша сборная не поехала в Лос-Анджелес. Была до последнего дня уверена, что россияне все-таки допустят до беговой дорожки Рио. Не понимаю, почему юристы проиграли суды: ведь налицо грубое нарушение прав человека. Интересы зарубежных атлетов отстаиваются гораздо успешнее — даже тех, кого ловили с тяжелым допингом.

Феноменальный русский

Дмитрий ЕФАНОВ,
Максим БОРОДИН

16 декабря исполнится 130 лет со дня рождения Николая Струнникова. С течением времени подвиги уникального атлета перешли в разряд легенд. Современники же были готовы носить выходца из крестьянской семьи на руках, столь велика была его популярность в народе. Скороход-самоучка принес стране первое конькобежное «золото» на чемпионате мира в 1910 году. И получил от зарубежной прессы почетное прозвище Феноменальный русский.

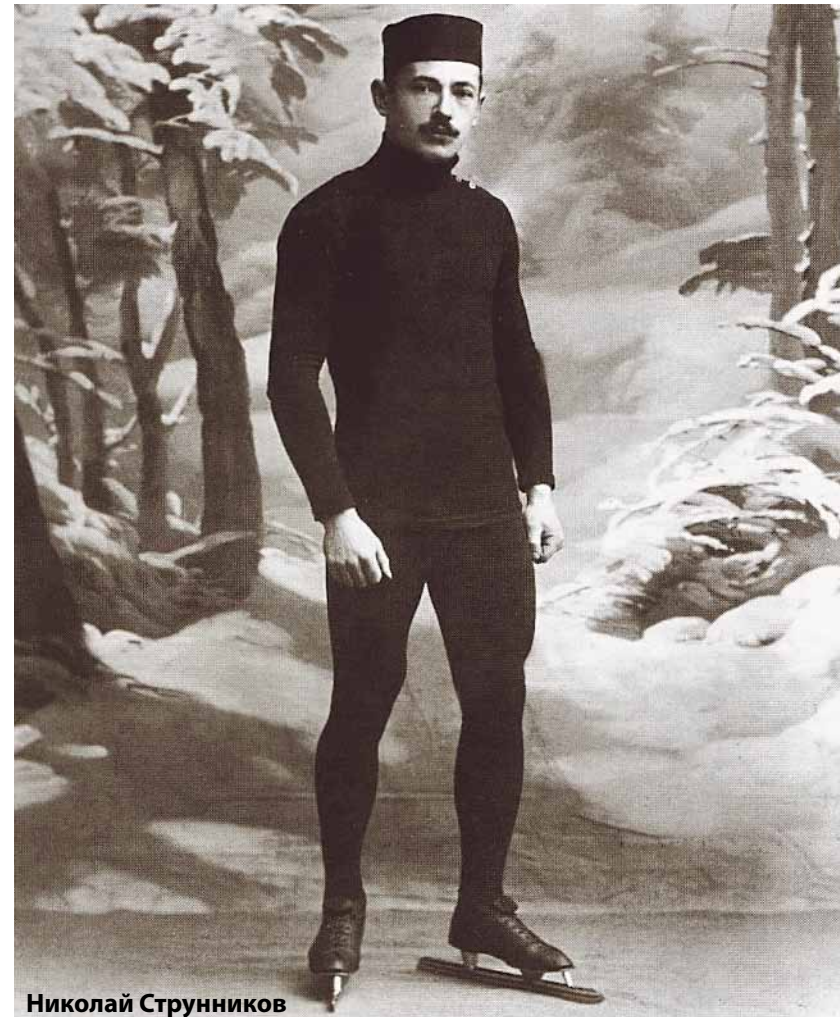
Струнников развил кипучую деятельность и в других видах. Организовал первенство страны по велоспорту, продвигал в массы мотоспорт, пятиборье, играл в хоккей. «Культура» решила вспомнить о выдающемся спортсмене в компании олимпийского чемпиона Николая ГУЛЯЕВА.

культура: Когда Вы впервые услышали о Николае Струнникове?

Гуляев: Я родился в конькобежной семье. Отец — мастер спорта, чемпион и рекордсмен Вологодской области в многоборье, участник республиканских и всесоюзных соревнований. Поэтому о столь выдающемся атлете, как Струнников, узнал еще в детстве.

культура: Вологодская земля славна конькобежными традициями. Еще один олимпийский чемпион Сергей Фокичев — уроженец Череповца.

Гуляев: Вы правы. На моей малой родине коньки очень любят. Всегда буду благодарен личному тренеру Юрию Осакину, руководителем «Буревестника» Людмиле Перель и Виктору Чурсину, наставникам сборной СССР Борису Васильковскому и Игорю Триполитову. Они помогли добиться не только успехов на дорожке, но и передала победный дух чемпионов прошлых лет, в том числе и Николая Струнникова, сделавшего много для продвижения нашего вида спорта. Он стал первым в истории страны триумфатором мирового первенства, хотя мало кто знает,

Николай Струнников

что эти лавры могли на себя примерить Александр Паншин и Николай Седов. Им помешал «драконовский» способ определения сильнейших. В первые три года действовало правило, по которому следовало выиграть абсолютно все дистанции. Паншин не смог победить только на одной, и этого оказалось достаточно, чтобы

не получить звание чемпиона. Седову тоже не хватило одного успеха до титула. В наши дни подобная система выглядит нелепо.

культура: Насколько известно, стремительное восхождение Струнникова началось после победы над Седовым на катке Зоологического сада.

Гуляев: Подробности увлекательного соперничества мне в деталях рассказали представители Клуба истории и статистики спорта. В то время первенство Москвы разыгрывалось на дистанции 3000 м. Победа считалась весьма почетной, ведь большинство ведущих скоро-

ходов квартировали в Первопрестольной. Посмотреть за схваткой двух мастеров собралось более тысячи человек. Седов долго лидировал, но в итоге Струнников его опередил. Тогда впервые в истории конькобежцы вышли из пяти минут. Причем рекордный результат показали оба оппонента.

культура: И все же чем так уникален Николай Струнников?

Гуляев: Отечественные конькобежцы неоднократно побеждали на чемпионатах мира в многобо-

рье. В почетном списке — Олег Гончаренко, Борис Шилаков, Борис Стенин, Виктор Косичкин, Олег Божьев. Мне тоже удалось вписать свое имя в историю. Но никому из нас не удавалось это сделать два раза кряду. Дублем Николай Васильевич «выстрелил» и на континентальном первенстве. Оставлял за собой все без исключения дистанции. К сожалению, его блистательная карьера завершилась преждевременно по вине нерадивых спортивных чиновников, которые не смогли отправить скорохода на первенство планеты в Норвегию, где прославленный чемпион мог добиться уникального хет-трика.

культура: Насколько реален был очередной триумф?

Гуляев: Одна ремарка. На катке на Патриарших прудах длиной всего-то 270 м с огромным количеством поворотов под прямым углом Струнников показал на пятисотметровой — 46,0. По тем временам феноменальный результат. При этом данная дистанция не считалась для него коронной. Представьте, что бы он сделал с соперниками в более длительных забегах...

культура: Струнников добился высоких показателей не только в скоростном беге на коньках, но и в ряде других видов спорта. В наши дни в это сложно поверить.

Гуляев: Действительно, человек удивительной судьбы. Яркий пример того, на что способен большой талант, когда он самозабвенно предан любимому делу. Николай Васильевич вписал яркую страницу в историю мирового спортивного движения. Он стоит в одном ряду с выдающимися личностями — Харламовым, Поддубным, Яшиным. Об этих людях снимают фильмы, их подвиги воспевают, ими по праву гордятся. Струнников заслуживает подобного признания ничуть не меньше.

ЦИТАТА

Оттавио ЧИНКВАНТА, президент Международного союза конькобежцев в 1994–2016 гг.:

— Русские скороходы многие годы блестяще выступали на международной арене. Всегда относился к ним с большим уважением. В далеком 1956-м познакомился со знаменитым Евгением Гришным. И после теплой беседы увлекся историей вашей страны. Разумеется, обратил внимание и на развитие конькобежного спорта. Узнал о многих выдающихся атлетах, среди которых Николай Струнников занимает одно из первых мест. Очень разносторонний атлет, добившийся успеха в различных видах на самом высоком уровне. Но особенно значимы две победы подряд на чемпионатах мира и Европы. Норвежская пресса даже назвала его «Русским чудом». С этим сложно не согласиться.

Анна Погорилая:

«Об олимпийском пьедестале пока не думаю»

Максим БОРОДИН

Чемпионат России по фигурному катанию стартует в Челябинске 20 декабря. Зрителям с особым нетерпением ждут выступлений девушек в одиночном разряде. Такой россыпи талантов в данной дисциплине у нас никогда не было. Одна из самых ярких звезд — Анна Погорилая, с блеском победившая на московском этапе Гран-при и впервые попавшая в тройку призеров в финале престижного соревнования. Накануне заключительного турнира года юная чемпионка встретилась с корреспондентом «Культуры».

культура: Специалисты отмечают Ваш неуклонный прогресс. В шестнадцать лет завоевать медаль на первенстве Европы дано не каждой фигуристке.

Погорилая: Чемпионат континента 2015 года навсегда останется в моей памяти. Особенно приятно, что пьедестал в Стокгольме был поностью российским. Победила Elizaveta Tuktamysheva, «серебро» досталось Елене Радионова. **культура:** А что Вам помешало повторить результат на первенстве мира?

Погорилая: К сожалению, во время подготовки получила травму, причём довольно серьезную. Тренировалась не совсем полноценно. Поэтому было падение в короткой программе, и в произвольной не все шло по плану. Но спустя год ситуация сложилась намного удачнее, и «бронзовая» награда от меня не ускользнула. Одним словом, шаг за шагом двигаюсь вперед, к главным победам.

культура: Вы не скрывали, что удивлетворены прокатом в короткой

программе на чемпионате планеты. В то же время тренер Анна Царева не удержалась от критических замечаний...

Погорилая: Да, были недочеты. Не все же получается. Но в целом мы с наставником остались довольны.

культура: Как часто преследуют мечты об олимпийском «золоте»?

Погорилая: Я пока не думаю о столь высоких задачах. Более того, накануне любых соревнований не хочу ничего загадывать. Предпочитаю концентрироваться на конкретном выступлении. К примеру, перед финалом Гран-при не вспоминала о будущем чемпионате России. Теперь же все мои мысли связаны с турниром в Челябинске.

культура: Битва за победу предстоит нешуточная. Готовы?

Погорилая: Среди россиянок в женском одиночном катании очень жесткая конкуренция. Это на финал Гран-при при определенном раскладе могут пробиться сразу шесть представительниц одной страны, а на чемпионат мира и Европы — не больше трех. Достойных претенденток много, но дополнительную квоту нам никто не даст. Поэтому на первенстве страны будут разыгрываться не только медали, но и путевки на главные старты сезона. Впрочем, я конкуренции не боюсь, она меня серьезно мотивирует.

культура: А если эмоций все же не хватает?

Погорилая: Тогда за дело берется тренер (улыбается).

культура: В нынешнем сезоне у Вас новая программа. Расскажите подробнее.

Погорилая: Мне помогали фигуристы из Узбекистана Миша Джи, который совмещает выступления на льду с постановочной программой. Очень хотела чего-то нового, необычного. Увидела, как он работает, и загорелась идеей сотрудничества. Мой хореограф — удивительный человек.

культура: Но ведь Джи не добился серьезных успехов на международной арене в качестве действующего фигуриста...

Погорилая: Вы правы. В его активе пока суперпобед нет, но присутствуют определенные достижения. Миша — двукратный серебряный призер Кубка Азии и трехкратный чемпион Узбекистана. Человек интересной судьбы. Появился на свет в Москве, затем переехал на родину отца, в Китай, где родители тренировались. Позже семья переехала в США. Там в качестве наставника молодого фигуриста выступал знаменитый Фрэнк Карролл, что привело к победе на Олимпийских играх Эвана Лайсачека. У Миши хорошая школа. Кроме того, он очень ответственно относится к делу и наполняет духом творчества тренировочный процесс.

культура: На какой из компонентов больше всего потратили времени?

Погорилая: На музыкальную композицию. Итоговый вариант — плод совместных усилий. Хотя Джи постоянно что-то придумывал, резал по живому, поскольку изначально было восемь вариантов. Он даже разговаривал с композитором. Для Миши не бывает мелочей в работе.

культура: Может быть, он и костюм выбирал?
Погорилая: Я ему просто присылала эскизы. Джи по-своему видит мой образ и программу в целом. На определенном этапе собирались кардинально поменять костюм и полностью его перешить. Он классный хореограф и настоящий друг. Миша очень помог с короткой программой, а на произвольную большое влияние оказал Николай Морозов.

Вячеслав Полунин:

Стараюсь во всем видеть свет

ФОТО: РАМИЛЬ СИДЛИКОВИЧ/РИА НОВОСТИ

Тамара ЦЕРТЕЛИ

Он занимается «дураками и карнавалами», увлекается «экспрессивным идиотизмом», смешит и заставляет плакать детей младшего и преклонного возрастов. Ведет кочевой образ жизни и уже два десятилетия играет «СНЕЖНОГО шоу».

«Лучший клоун мира», Вячеслав Полунин, рассказал «Культуре» о профессии, одесском юморе, а также о жонглерах, которых создал со всего мира на Петербургский культурный форум.

культура: Вы как-то сказали: «Клоуны существуют для того, чтобы создавать беспорядок». Хаос и радость — вещи совместимые?

Полунин: Смотря что понимать под этими словами. Где-то у Эжи Леца есть такая фраза: «Хаос — это порядок, разрушенный при сотворении мира». Это во-первых. А во-вторых, не вижу тут никакого противоречия.

культура: Родившись в Орловской области, Вы тем не менее говорите: «Внутри моих спектаклей всегда живет Одесса». Не кажется ли Вам, что старая Одесса теперь существует исключительно на подмостках и в литературе?

Полунин: Это метафора, миф, а не буквальное географическое понятие. Хотя не так давно был в Одессе, сел в такси, и водитель начал объяснять, почему он едет одним маршрутом, а не другим. В ходе короткого монолога я узнал все местные новости, практически стал членом семьи водителя — взаимоотношения его родственников и соседей неожиданно оказались мне очень близки... Так умеют разговаривать только одеситы. И этот удивительный дух, этот юмор никуда не исчезают, слава Богу.

культура: Одной из своих задач Вы всегда считали возвращение поэзии в цирк. Не раз упоминали, что занимаетесь ее «визуализацией». Цирк и сейчас кажется Вам слишком «техническим»?

Полунин: Да-да. Даже не техническим, а технологическим.

культура: «Трагедия — дело неподвижное», — полагал Мейерхольд. Лишние движения, по его мысли, не должны отвлекать от «сложных внутренних переживаний». А как бы Вы охарактеризовали комедию?

Полунин: Нигде нет однозначных ответов. Комедия комедии рознь. Она может быть страшно темпераментной, быстрой, искрометной — как commedia dell'arte, например. Или нежной, задумчивой, теплой и трогательной, как фильмы Рязанова. Я тоже нахожусь в зоне комедии, точнее — трагикомедии. В моем спектакле, как утверждают английские критики, есть два темпа: медленно и очень медленно. Но и в этом может быть юмор.

культура: Когда-то Вы сбежали из Cirque du Soleil — «чтобы не превращаться в механическое пианино». Нравятся ли Вам сегодняшние постановки канадской труппы или она уже «пианино»? Не боялись ли Вы когда-нибудь такой же участи для своего «СНЕЖНОГО шоу»?

Полунин: В последнее время стало почему-то хорошим тоном ругать Cirque du Soleil, однако в нем хорошего по-прежнему больше, чем плохого. Да, там есть проблемы, но это не умаляет достоинств. Мне далеко не все нравится у них, но так же дело обстоит и с другими видами искусств. Что касается моего спектакля, то я очень внимательно занимаюсь тем, чтобы мы не скатились в технологичность, в привыкание и так далее.

культура: Клоунада все чаще выходит за рамки мачеха, перемещаясь на подмостки театров или на улицу. Вам по душе эта тенденция?

Полунин: Это случилось уже лет 30 или 40 назад. Я и сам — часть тенденции. Бессмысленно говорить, нравится мне или нет. Это так, и все тут.

культура: Раньше Вы отмечали, что величайшие цирковые артисты — наши. Российский цирк все еще впереди планеты всей?

Полунин: С точки зрения рекордов, достижений, виртуозности, невероятной техники — да. Но с точки зрения образности, художественности, мысли, поэтичности, души — к сожалению, нет.

культура: Как сегодня у нас обстоят дела с цирковой режиссурой?

Полунин: Мягко говоря, не очень... Впрочем, это касается режиссуры вообще, а не только цирковой.

культура: Вы подразделяете клоунов на десятки видов — доктор, ребенок, поэт, сумасшедший, философ, экстремист... К какой категории относите себя?

Полунин: Я-то, конечно, поэт и философ, но... немножко ребенок, слегка сумасшедший, бывает, могу излечить... А если бы вы увидели мой спектакль «Дьябло», наверное, я предстал бы перед вами не таким уж мягким и поэтичным.

ФОТО: ЮРИЙ БЕЛИНСКИЙ/ТАСС

культура: Вы выступаете за сложную палитру смеха, за смех, разбавленный поэзией и лиризмом. Сегодня в моде другой — плоский — юмор. Вас это раздражает?

Полунин: Стараюсь его не видеть, не слышать и не думать о том, что это есть. Зачем оно мне?

культура: «Жизнь — трагедия, когда видишь ее крупным планом, и комедия, когда смотришь на нее издали», — сказал Чарли Чаплин, Ваш виртуальный учитель. Согласны с ним?

Полунин: Возможно. Хотя я пытаюсь во всем видеть свет. Не всегда получается, но стараюсь.

культура: Несколько лет назад Вы согласились возглавить Большой цирк на Фонтанке. Отказались от кочевого образа жизни и поселились в Петербурге, особом для Вас городе. После ухода из Цирка Чинизелли останетесь в Северной столице?

Полунин: К сожалению, выяснил, что сесть здесь не по мне. Я и сейчас больше 30 дней на месте просидеть не могу. Гастролирую примерно десять месяцев в году, иногда заглядываю и в Питер. Но только иногда.

культура: На Санкт-Петербургском культурном форуме Вы руководили цирковой секцией, посвященной жонглерам — «людям, которые могут обращаться с шарами, как с планетами». Каковы главные итоги встречи?

Полунин: Это было прекрасно. Мы собрали удивительных, великих мастеров. Многие из них не общались друг с другом десятилетиями: гастроли, старые обиды, недопонимание. И вот они вместе, каждый готов поделиться всем, что умеет и знает. Я завидовал молодым жонглерам, за считанные дни получившим коассальную школу.

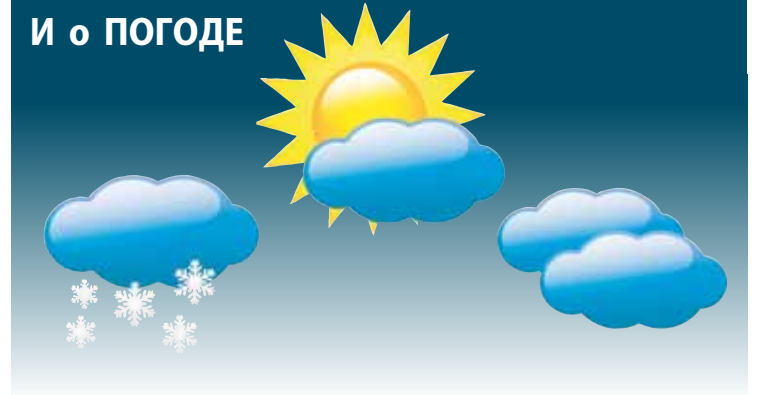
культура: Чем собираетесь заняться после Цирка на Фонтанке? По-прежнему много идей и планов?

Полунин: Вы даже не представляете, сколько. Мы думали: «Вот, цирка нет, можно выдохнуть и спокойно заняться своими делами». Не тут-то было. Не успел закончиться форум, как погрузились в новый проект — Фестиваль женской клоунады «Бабь-дуры», который мы много лет пытались провести в России, но вот теперь будем делать во Франции. А за ним — очередной проект на Мельнице (творческая лаборатория Полунина под Парижем) — «Культура». Параллельно — гастроли «СНЕЖНОГО шоу». А еще австралийский издатель, публикующий «Алхимию снежности» на английском для 26 стран, торопит со следующей книжкой... В общем, покой нам только снится!..

ФОТО: ВИКТОР КОЛОДИН/ТАСС

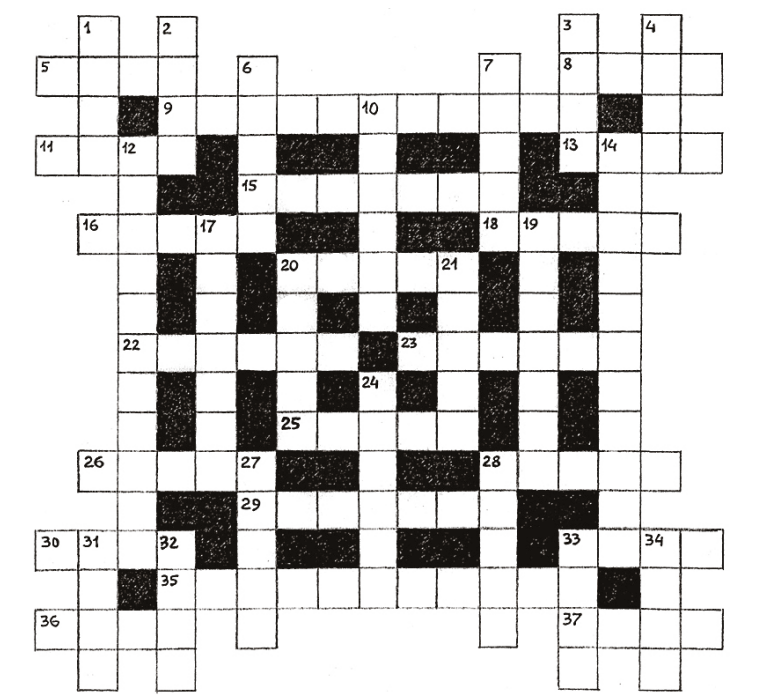
И О ПОГОДЕ

РАНЬШЕ русские люди уверяли друг друга: «В декабре семь погод на дворе: сеет, вее, дует, кружит, мутит, рвет и метет». А еще порой говорили, по иной, правда, причине, так: семь пятниц на неделе. Вот и в грядущие дни постоянства не ждите.

— Предстоит крайне неустойчивая погода, значительные перепады температуры и давления, — рассказала «Культуре» ведущий специалист центра погоды «Фобос» Елена Волосюк. — Связано это с тем, что европейская часть нашей страны подвергнется атакам циклонических вихрей, они будут поставлять относительно теплый и влажный воздух, но тот достаточно быстро уйдет на восток. А следом за ним с севера прилетят, хотя и на короткое время, воздушные массы арктического происхождения. Это приведет к быстрому чередованию волн тепла и холода. Например, если в пятницу, 16 декабря, температура будет ниже нормы, то уже в ночь на субботу небо над столичным регионом закроют облака атмосферного фронта, пойдет снег, и мороз начнет ослабевать. Столбики термометров покажут -11... -16°C, а в дневные часы потеплеет до -2... -7°C. В воскресенье до столичного региона докатится волна атлантического воздуха, ожидается снег. Что касается температуры, то она превысит норму. Ночью -3... -8°C, днем -1... -6°C. Примерно такая же погода — теплая, с небольшими осадками — предвидится и в понедельник. Но к вечеру волна тепла уйдет на восток, и в Москве станет подмораживать. Вполне вероятно, что в ночь на вторник температура понизится до -8... -13, может опуститься и до -17 градусов. Днем 20-го числа тоже достаточно холодно: -7... -12°C. Однако и это долго не продлится, поскольку к середине недели ждем поступления новых волн атлантического воздуха, что приведет к очередному ослаблению морозов. В среду ночью -10... -15°C, днем уже -5... -10°C. В четверг температура повысится до -2... -7°C, ночью ожидается -3... -8°C. Так что погода будет чрезвычайно нестабильная: от тихой, ясной и мягкой морозной до вполне себе теплой для первого зимнего месяца, но со снегом и слабыми метелями.

Марина ИВАНОВА

По горизонтали: 5. Библейский пророк, особо почитаемый восточными славянами. 8. Древнерусская мера наказания за убийство. 9. Сильное беспокойство. 11. Геральдическое земноводное франкского короля Хлодвига. 13. Пьеса А. Сухово-Кобылина. 15. Боец-снайпер, Герой Советского Союза, чьему подвигу посвятили стихотворения М. Матусовский и М. Светлов. 16. Персонаж романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: «молодая женщина лет двадцати, необыкновенного по красоте сложения, но с какими-то беспокойными и назойливыми глазами». 18. Американская актриса, трехкратная обладательница премии «Оскар». 20. Речная рыба. 22. Русский прозаик, мастер деревенской прозы («В том краю»). 23. Великолепное здание, дворец. 25. Выдающаяся шведская киноактриса. 26. Документ на право посещения мероприятия. 28. Римский папа, имя которого носит музей в Ватикане. 29. Пушистый жгут из волокон, идущий на изготовление пряжи. 30. Американский музыкант, певец, писатель и продюсер. 33. Голливудский актер-комик («Казино», «Славные парни»). 35. «Летопись мира»: она говорит тогда, когда уже молчат и песни, и предания (Н. Гоголь). 36. Первая жена Пьера Безухова в романе «Война и мир». 37. Старинная русская медная монета.

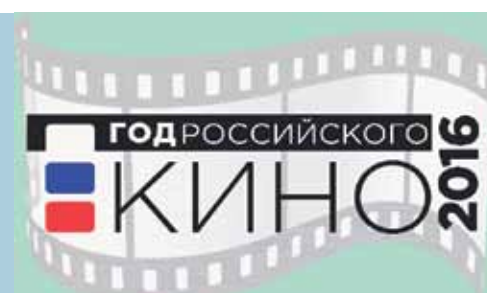
По вертикали: 1. Французский писатель-мистик, про которого Н. Бердяев писал: «Такого испепеляющего, сжигающего остроумия и сарказма я никогда не встречал в мировой литературе». 2. Душистое растение. 3. Французский живописец-портретист эпохи рококо. 4. Персонаж оперы А. Касьянова «Степан Разин». 6. Триллер Ф. Нойса с Ш. Стоун в главной роли. 7. Вид спереди. 10. Объект изучения иппологии. 12. Грузинский поэт-романтик. 14. Полное ед. мн. 17. Английская писательница («Ребекка», «Моя кузина Рейчел»). 19. Мясное блюдо в виде шариков. 20. Знаменитый британский певец, легенда мировой рок-сцены. 21. Убеждения, мировоззрение. 24. Герой романа О. де Бальзака. 27. Американский актер мексиканского происхождения («Мачете»). 28. Российская писательница и драматург («Чудная баба», «Уличная ласточка»). 31. Фантастические женские существа в славянском фольклоре. 32. Белорусский советский поэт. 33. Комедийный герой древнеримского народного театра. 34. Мелодрама Ф. Жирара с К. Найтли в главной роли.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 44

По горизонтали: 1. Богарт. 4. «Глобус». 8. «Лилит». 12. Бизон. 13. Рахманова. 14. Шишук. 16. Нарва. 18. Ракет. 19. Арган. 21. Одесс. 23. Галион. 24. «Гамлет». 26. Шишак. 28. Ханок. 30. Афиша. 32. Фугас. 35. Бьюрк. 37. Агузарова. 38. Мырма. 39. «Седов». 40. «Кандид». 41. Тайник.

По вертикали: 1. Белуши. 2. Гуляш. 3. Ретро. 5. Лабан. 6. Базар. 7. Сандал. 9. Ахерн. 10. Каскад. 11. Потто. 15. Карсавина. 17. Антресоль. 20. «Алиса». 22. Дамка. 25. Приказ. 27. Капур. 28. Харон. 29. Ефимок. 31. Эживок. 33. Гамен. 34. Саади. 35. Басма. 36. Орден.

В следующем номере:

Это была их лучшая фильма? Лидеры индустрии — об итогах Года российского кино